

НА Б ЕВОМ ПО СТУ

№7

ИЮЛЬ

2002

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

**БОЕВАЯ ВЫУЧКА
И МУЖЕСТВО —
КЛЮЧ К ПОБЕДЕ**

28 июля – День Военно-морского флота

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ И СЕМЬ ФУТОВ ПОД КИЛЕМ!

Каждый год, в последнее воскресенье июля, личный состав морских частей внутренних войск отмечает свой профессиональный праздник – День Военно-морского флота. Несмотря на то, что у нас нет таких могучих кораблей, как у старшего брата, моряки войск правопорядка выполняют важные и ответственные задачи. Охраняют акватории в районах нахождения стратегических объектов, подводных коммуникаций и железнодорожных мостов. Всегда готовы прийти на помощь органам внутренних дел в охране общественного порядка на воде.

От всей души поздравляем всех тех военнослужащих, для которых водная стихия – это не только тяжелый каждодневный труд, но и смысл жизни, образ мышления.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

№ 7
ИЮЛЬ
2002

В номере:

ОФИЦИАЛЬНО

2 Реформа
продолжается.
Требования
растут

ИЗ ЧЕЧЕНСКОГО БЛОКНОТА
4 "Урал акбар"

5 Д. КОЗЛОВ
Крайняя мина

РЕЗОНАНС

6 И. ДЕНИСОВ
Эпизод II. Оби ван
Хаттаб атакует
(Новый
суперблокбастер)

СЛУЖБА

8 И. ДЕНИСОВ
Корабли конвоя

ЛИДЕРЫ

10 С. КОРНЕЕВ
Удержаться на
пьедестале

ПРОФЕССИОНАЛЫ

12 Ю. КИСЛЫЙ
Знак качества
отдельного
рембата

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

14 В. КРИВЕЦ
Навеки вместе

**ЭХО ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ**

16 В. ЖУРАВЛЕВ
Подвиг, равный
боевому

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

19 Р. АРИБЖАНОВ
Возродить былую
славу

КОЛЛЕГИ

Содружество
профессионалов **24**

РЕАБИЛИТАЦИЯ

Е. ПОСТНИКОВА
Конференция в
Рузе **28**

Письмо в номер **29**

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

А. МАКАРОВ
Пасынки атома **31**

К 200-летию МВД России

Р. МУЛУКАЕВ
Е. ЯКОВЛЕВА **33**

Министерство
внутренних дел:
страницы истории

ИМЯ В ИСТОРИИ ВОЙСК

А. КУЛИКОВ
Тяжелые звезды
(Продолжение) **35**

ЛИТЕРАТУРА

К. АЛЕКСЕЕВ
Дом на
перекрестке
(Рассказ) **44**

Н. БЕРЕЗОВСКИЙ
Хорошо, что
дальше жить... **55**

И. ЧЕРНЫХ
Директриса
(Рассказ) **57**

КАЛЕЙДОСКОП

Клуб знакомств **64**

5

8

12

24

Главный редактор
УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А.,
БАНИКОВ А.Ю. (зам. главного
редактора — ответственный
секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
ГЕРАСИМОВ В.Н.,
ДОМОЖИРОВ В.К. (зам.
главного редактора),
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П.
(зам. главного редактора),
КОЛЕСНИКОВ С.С.,
КЛОЧКОВ В.И., КУДРЯШОВ А.В.,
МАКАРОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ОБРЕВКО В.М.,
ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф.,
СВИТКО Е.В.,
ТОНКОНОВ В.П.,
ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное
оформление
БАНИКОВ А.Ю.,
КОПЫЛОВ Э.П.

Верстка
ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки
фото ТУТОВА Ю.В.

Издается с 1958 года
УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в
Министерстве печати и
информации Российской
Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:
газету «Ситуация» и сборник
учебно-методических
материалов
«Войсковой вестник»

При перепечатке материалов
ссылка на наш журнал обязательна

Редакция вправе сокращать и
литературно обрабатывать при-
нятые к публикации тексты. Ре-
дакция может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения
авторов. Рукописи не рецензи-
руются и не возвращаются. За
достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение
тайны отвечают авторы публика-
ций, за достоверность реклам-
ных объявлений — рекламодатели,
за качество печати — ти-
пография. Переписка с читате-
лями ведется только на страни-
цах журнала.

Сдано в набор 15.05.2002
Подписано к печати 18.06.2002
Формат бумаги 84x108 1/16.
Общий тираж издания 15 000
Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,8.
Уч. изд. л. 11. Зак. № 1243
Индекс для индивидуальных подписчиков
— 70610
для предприятий и организаций
— 73175

Отпечатано в ФГУП Издательство и
типография газеты «Красная звезда»
123007, Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38

© Журнал «На боевом посту», 2002

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Поиск путей улучшения качественных показателей по всем направлениям служебно-боевой деятельности, проблемы укрепления воинской дисциплины, состояние тылового и технического обеспечения, повышение ответственности должностных лиц за порученные участки работы стали лейтмотивом июньского расширенного заседания военного совета внутренних войск, на котором были подведены итоги первого полугодия.

Открывая заседание, главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Вячеслав Тихомиров отметил, что в первом полугодии текущего года части и соединения войск продолжали выполнять поставленные задачи по защите прав и свобод личности и поддержанию конституционного порядка в Чеченской республике.

ном и служебном транспорте, что свидетельствует о снижении уровня организации эксплуатации техники и вооружения.

Настраивая участников заседания военного совета на откровенный и принципиальный разговор, генерал-полковник Тихомиров подчеркнул, что у Главного командования сегодня есть серьезные претензии как к офицерам Главкомата, так и к должностным лицам округов.

— Никто не давал нам права снизить ту планку, которую мы сами для себя поставили. Нужно забыть на время о положительных тенденциях, определить, что мешает нам сегодня работать и двигаться вперед.

В докладе по первому вопросу повестки дня «Об итогах служебно-боевой деятельности войск в первом полугодии 2002 года» заместитель главнокомандующего — на-

Реформа продолжается.

— Символом достигнутых успехов стало вручение президентом России Знамени внутренним войскам, — подчеркнул он.

Главнокомандующий также проинформировал генералов и офицеров о том, что на состоявшемся 31 мая заседании Совета безопасности, посвященном рассмотрению основ государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года, министр внутренних дел Борис Грызлов также дал высокую оценку деятельности внутренних войск.

— Это вселяет уверенность в том, что алгоритм реформирования, выбранный сегодня главным командованием войск, соответствует требованиям времени, — сказал генерал-полковник Тихомиров. Всестороннюю поддержку в вопросах строительства внутренних войск выразили на заседании Совбеза Президент и Правительство России. Все это — результат плодотворного труда командующих округами, командиров соединений, воинских частей и их подчиненных.

По итогам первого полугодия наметились положительные тенденции в войсках Приволжского округа, группировке внутренних войск в Северо-Кавказском регионе. Удалось переломить негативную ситуацию в Уральском округе и ОДОНе.

— Однако, — акцентировал внимание присутствующих главноком, — командование войск встревожено состоянием воинской дисциплины. Не сократилось за истекший период число небоевых потерь, растет доля общеуголовных и должностных преступлений. Наиболее удручающее положение дел в вопросах профилактики правонарушений сложилось в авиационных, специальных моторизованных воинских частях и частях связи.

Настораживают факты гибели военнослужащих в результате дорожно-транспортных происшествий на лич-

ный начальник Главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Николай Рогожкин остановился на вопросах боевой и мобилизационной готовности. Он отметил, что за истекший период боеготовность в целом повысилась на 8 процентов. В ходе контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона проведено 314 специальных операций, в результате которых уничтожено 298 боевиков, 400 схронов, задержано 510 человек по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям, изъято 1705 единиц вооружения и военной техники и свыше 420 тысяч боеприпасов.

Военнослужащими войск в ходе несения службы по охране общественного порядка задержан 1961 человек за совершенные преступления и более 412 тысяч — за нарушение общественного порядка.

Караулами и войсковыми нарядами по охране важных государственных объектов пресечено более 13 тысяч нарушений режима, в том числе 276 попыток проникновения на охраняемые объекты, предотвращено 13 пожаров. Экономический эффект боевой службы этих воинских частей составил более 10 миллионов рублей.

— В современных условиях активизации международных террористических организаций и групп охрана важных государственных объектов по-прежнему будет одним из приоритетных направлений служебно-боевой деятельности внутренних войск, — сказал начальник Главного штаба.

Генерал-лейтенант Н. Рогожкин в своем докладе особо подчеркнул роль подразделений воинских частей войсковой разведки и спецназначения в проведении специальных операций на территории Чеченской республики.

— Вместе с тем, — отметил начальник Главного штаба, — несмотря на то, что профессионализм, умение владеть оружием и спецсредствами у военнослужащих этих под-

разделений на порядок выше остальных, они не стали универсальными солдатами.

Докладчик заострил внимание присутствующих и на проблемах инженерного обеспечения боевой службы. Хотя общее количество подрывов наших военнослужащих в условиях так называемой минной войны в Чечне и уменьшилось, доля неоправданных жертв в их числе по-прежнему высока. По оценке инженерного управления Главного штаба, 45 процентов подрывов в первом полугодии произошло по вине командиров, 10 — по причине низкого профессионализма военнослужащих, и 18 — в результате нарушения мер безопасности.

В заключение начальник Главного штаба остановился на вопросах кадровой работы. Он отметил, что, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в стране, в войсках удается сохранить укомплектованность офицерами на уровне 92 процентов. Кардинально изменилась ситуация в Северо-Кавказском округе внутренних войск.

модернизация старых образцов. Ввиду особой важности этого вопроса главнокомандующий предложил членам военного совета рассмотреть его на самостоятельном заседании.

Немало нареканий вызвало у членов военного совета состояние воинской дисциплины в войсках. Главнокомандующий прямо указал на то, что он не удовлетворен положением дел. Среди причин ослабления воинской дисциплины начальник управления по воспитательной работе ГКВВ генерал-майор Владимир Светличный назвал низкий уровень профессиональной подготовки заместителей командиров подразделений по работе с личным составом, а также то, что не удалось сделать роту центром воспитания личного состава.

Он предложил внедрить целевую программу воспитания военнослужащих войск, рассчитанную на ближайшее время и перспективу. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о перепрофилировании одного из военных

Требования растут

Военнослужащие закрепляются на службе в этом регионе. Созданы нормальные социально-бытовые условия во многих военных городках округа. В 46-й бригаде офицеры проживают уже с семьями, многие продлевают контракты.

— Выпускники 2002 года Саратовского и Северо-Кавказского институтов внутренних войск почти в полном составе изъявили желание проходить службу в этом регионе, — доложил начальник управления кадров ГКВВ генерал-лейтенант Петр Ермаков.

Временно исполняющий обязанности заместителя главнокомандующего — начальника управления боевой подготовки ГКВВ генерал-лейтенант Сергей Нужин, говоря об итогах боевой подготовки внутренних войск в зимнем периоде обучения, отметил, что почти в 2 раза возросло количество воинских частей, получивших на контрольных занятиях оценку “хорошо”. Наметилась тенденция повышения профессиональной выучки офицеров взводного и ротного звена.

Об итогах организации технического обеспечения войск в первом полугодии доложил заместитель главнокомандующего по технике и вооружению генерал-лейтенант Петр Ровенский. Укомплектованность войск техникой и вооружением за этот период возросла на 5 процентов. Однако по-прежнему высоким остается количество единиц техники, не выслужившей установленных сроков эксплуатации, списанной по причине выхода из строя из-за нерадивости военнослужащих и нарушения сроков технического обслуживания.

Генерал-полковник Вячеслав Тихомиров заострил внимание присутствующих на том, что в условиях ограниченного финансирования и материально-технического обеспечения войск массового поступления новой техники ждать не приходится. Основной резерв пополнения войск вооружением и военной техникой — это восстановление и

институтов войск и подготовке на его базе офицеров — командиров взводов с квалификацией “психолог”. Это позволило бы в дальнейшем использовать их на должностях в структурах по работе с личным составом.

Для повышения профессиональной подготовки офицеров по работе с личным составом управлением по воспитательной работе Главкомата разработана программа “Морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск”.

Рассматривая вопросы воинской дисциплины, главнокомандующий тесно связал их с проблемами социальной защиты военнослужащих.

По второму вопросу повестки дня “Об итогах отопительного сезона, основных задачах и направлениях деятельности войск по осуществлению заблаговременной подготовки казарменно-жилищного фонда, объектов коммунального назначения и войскового хозяйства, заготовке топлива, картофеля и овощей к зиме 2002-2003 года” выступил заместитель главнокомандующего — начальник тыла ВВ МВД России генерал-майор Евгений Громов.

Завершая заседание военного совета, главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Вячеслав Тихомиров отметил, что сегодняшние итоги — лишь тенденции, которые, в зависимости от знака плюс или минус, надо либо развить, либо переломить. Окончательные оценки округам будут даны по итогам года, к концу которого предстоит сделать немало.

— Наши качественные показатели по всем параметрам в этом году должны улучшиться на 3-5 процентов, — напутствовал участников заседания военного совета главком. В заключение он поблагодарил офицеров за совместный труд и выразил признательность за проделанную работу.

Наш корр.

«УРАЛ АҚБАР»

— Первая штурмовая пошла, — тихо, но по-военному четко отдал распоряжение капитан Евгений Досоренко. — Глядите под ноги, не дай Бог растяжка на лестничном пролете.

Уральский отряд работал по адресам уже несколько суток. По оперативным данным, в Аргуне находился эмир города, опасный боевик и полевой командир, с группой бандитов. Точное местонахождение преступников выявлено не было, зато удалось узнать фамилии тех, у кого он, вероятно, остановился. Задача по розыску и уничтожению сепаратистов была поставлена спецназу.

— И этот подъезд чистый, — доложил командиру старший штурмовой тройки контрактник Нариман Мираев. — Осталось последний проверить.

Бойцы, прикрывая друг друга, забежали в подъезд. Одновременно с этим на пятом этаже вылетело окно, и в сторону БТРа был открыт пулеметный огонь. В ответ уральцы применили гранатометы, заработал КПВТ. Половина стены сразу же осыпалась, подняв бетонную пыль.

— Аллах акбар, русские свиньи! — снова прокричали бандиты и возобновили бой.

Тройка Наримана буквально влетела на пятый этаж и сразу же

наткнулась на двух боевиков, тащивших коробки с пулеметными лентами.

— А ну стоять, руки в гору! — прокричал Мираев. — Оружие на пол!

В этот момент прогремел взрыв, и перекрытие между комнатами разлетелось на куски. Бандиты попытались поднять брошенное оружие, чтобы расстрелять бойцов почти в упор. Но не тут-то было. Виталий Воротов, у которого обломок развалившейся стены повредил автомат, выхватил нож и метнул его в приготовившегося уже стрелять боевика. Нож попал в горло. Несколько коротких очередей двух других спецназовцев навсегда успокоили второго боевика.

Но бой на этом не закончился. В квартире, из окон которой был открыт огонь, заняло круговую оборону около десятка так называемых «непримиримых».

— Трое наших с такой оравой не справятся, — сказал капитан Досоренко. — В дом со мной идут Нестеров, Стрельницкий, Портнов и Голуб, здесь старшим остается прапорщик Слабода. Огонь вести только прицельный.

А в это время трое спецназовцев вели неравный бой. Заканчивались драгоценные боеприпасы. Осмелевшие ваххабиты, пользуясь

численным превосходством, стали уверенно наступать, но тут же потеряли трех своих поделльников.

Вскоре на этаж поднялся с бойцами капитан Евгений Досоренко.

Сразу же была предпринята попытка захвата бандитов, но, увы, они заняли оборону и отбили нападение. Тогда двое бойцов по приказу командира спустились на канатах с крыши и закидали комнату осколочными гранатами. Из коридора хорошо были видны трупы нескольких боевиков, однако пулемет продолжал стрелять.

— Штурм, — скомандовал Досоренко и первым залетел в комнату. На полу посреди обломков лежало четыре тяжелораненых ваххабита, несколько трупов, а в углу, накрывшись ванной, крича «Аллах акбар!», вел огонь по улице оставшийся в живых пулеметчик. Несколько прямых очередей заставили навсегда замолчать крикливого бандита.

— Урал акбар, — устало улыбаясь, сказал Нариман, облокотившись на полуразрушенную стену.

После завершения операции в квартире были обнаружены два пулемета, 31 выстрел к РПГ, 6 пятилитровых банок с патронами, гранатометы и ...наркотики, под влиянием которых, как установили позже, и находились примиренные «непримиримые».

По разбитой бетонной дороге медленно ехал бэтээр, слева и справа от него, напряженно вглядываясь в землю под ногами, шли бойцы инженерно-разведывательного дозора.

— Товарищ капитан, — обратился один из солдат к командиру дозора Марату Яминову, — впереди груды мусора, и там какие-то провода.

— На месте! К бою! — Марат лег на мерзлую землю, стал разглядывать провода. — Скорее всего, управляемый фугас, значит, недалеко бандиты. Быть хорошей драке.

Марат приказал обстрелять зеленку. После первых же очередей в лесополосе послышались крики и треск ломающихся веток. Боевики убегали, унося с собой раненых и убитых.

— Отползти от фугаса! — отдал распоряжение командир дозора.

Обстрелянный фугас моментально рванул. На спины бойцов посыпалась горячая земля. Они отряхнулись и продолжили движение.

Начальник инженерной службы отдельного батальона капитан Яминов за два чеченских года стал почти легендой среди инженеров-подрывников 46-й ОБрОН. Сотни обнаруженных и обезвреженных фугасов и мин, несколько тысяч найденных и уничтоженных взрывоопасных предметов. Есть на его счету и захваченные в плен боевики.

— Товарищ капитан, у моста полотно дороги разбито и засыпано опилками, — доложил рядовой Андрей Соменко.

— Фугас нажимного действия, притом немаленький, — взглядом профессионала оценил находку Марат. — "Кошкой" не взять. Можно накладной заряд рвануть, но вдруг мощность фугаса большая? В этом случае и мост к чертям разлетится, и нам достанется. Так что будем разминировать.

Распределив личный состав и достав необходимые инструменты, Марат аккуратно подобрался к фугасу. Расчистил от опилок и посторонних предметов место установки заряда и приступил к обезвреживанию.

— Ого, да здесь только тротила килограмм на пять, — отсоединив детонатор, проворчал Яминов.

КРАЙНЯЯ МИНА

Через короткое время разобраный и уже не опасный фугас был помещен на броню разворачивающегося в обратную сторону бронетранспортера.

— Обратно идем с предельной осторожностью, главное — не расслабляться, — проинструктировал подчиненных командир.

— Так мина-то последняя, товарищ капитан! — не скрыл своего удивления рядовой Шмелев. — За спиной теперь все чисто.

— Во-первых, не мина, а фугас, а во-вторых, не последняя, а крайняя, — ответил молодому бойцу 'Марат. — В моей практике были случаи, когда бандиты успевали установить за нашими спинами растяжки. Если будем слишком беспечными, то может случиться, как в поговорке про плохого сапера, слышал ее?

— Никак нет, не слышал.

— Тогда слушай: у плохого сапера одна нога здесь, а другая там... Это из области черного юмора, согласен, но правда в этих словах есть.

В январе 2002 года за мужество и высокую профессиональную подготовку, умелую организацию инженерного обеспечения в батальоне капитан Марат Яминов был представлен к ордену Мужества.

Лейтенант Денис КОЗЛОВ

Фото автора
и Дмитрия БЕЛЯКОВА

ЭПИЗОД II

ОБИ ВАН ХАТТАБ АТАКУЕТ

(НОВЫЙ СУПЕРБЛОКБАСТЕР)

— Император, мы засекали местоположение последних джедаев, — отпортовал генерал армии клонов. — Через час тысячи боевых кораблей доставят наших солдат в район проведения операции. Сложность состоит в том, что по соседству с повстанцами живут мирные фермеры.

— Что? — Голос императора эхом разошелся по всем отсекам космического корабля. — Генерал, Джедай — это приговор. Я не хочу, чтобы хоть один из них выжил, даже дети.

Спустя час на планету высадились легионы кроваво-жидких, не знающих жалости клонов. В охваченных огнем городах раздавались их строевые песни:

Я берет на лоб надвину,
Бластер свой возьму за спину
И с улыбкою веселой
Буду жечь чужие села...

И жгли. С криками: "Открывайте! Не то сами откроем!" — вламывались в дома, наряжали молодых женщин в снегурочек и заставляли их танцевать. Оскорбляли и грабили мирных фермеров. Сдирали с еще живых детей кожу, из которой на ходу делали браслеты и шнурки. На груди у стариков вырезали ножами сатанинские символы. Среди ночи вытаскивали из кровати и избивали только за то, что те укры-

вали у себя джедаев. Особенно оккупанты охотились за нижним бельем и туалетными принадлежностями жителей планеты, которые отправляли грузовыми кораблями в империю для изучения и проведения жутких опытов. Командиры когорт клонов отдавали лишь одно распоряжение: "Увидел, убил, закопал". Еще бы, ведь император отдал четкий приказ: "Чтоб к моему прилету на планете не осталось ни одной морды джедайской национальности".

Оставшиеся в живых славные герои освобождения укрылись в густой сельве.

— Братья, — начал свою речь перед повстанцами Черный джедай. — Солдаты империи зла уже маршируют по нашим городам. Они хотят захватить планету и разрушить нашу культуру. Я стар и не могу пожертвовать своей жизнью, ведь мне надо передать знания молодежи. Но зато вы молоды и можете победить. Вам выпала великая честь — умереть во славу независимости планеты. Но в душе я буду с вами и окажу помощь на энергетическом уровне. Джедай Акбар!

Лазерные мечи прорезали воздух. Маленькое войско, гордо распрямив плечи и разбившись на группы, ринулось в тылы армии зла, чтобы устраивать диверсии, устанавливать мины на кораблях кроваво-жидких военных монстров.

Читатели, наверное, догадались, что этот сценарий — плод моего журналистского воображения. А родился он под впечатлением от прочитанных прямо-таки фантастических материалов ряда независимых изданий, люющих грязь на офицеров и солдат, выполняющих свой долг в Чечне. Чего они хотят добиться подобными публикациями? Возможно, надеются, что клонот продюсеры из Голливуда, а может быть, и ...

Надо лишь постараться, чтобы место действия и персонажи были легко узнаваемыми.

Кто кроется за обликом кровавых монстров? Естественно, это военнотружущие России. А само-

отверженные патриоты и борцы за независимость, несомненно, чеченские боевики. Пишут же такие рассказы отнюдь не американские писатели, а наши, доморощенные фантасты, из числа тех, кто любит и нервы читателю-зрителю пощекотать, и о себе заявить: есть, мол, на Руси неподкупные профессионалы пера, им истина всего дороже...

Если брать отношение западных СМИ к своим вооруженным силам, то такой "чернухи" там мы, конечно, не увидим. У нас же мало того, что создаются фантастические мифы о невероятной жестокости русских военных в Чечне (примеры тому — публика-

ции в "Новой газете", в журнале "Власть" и других изданиях), у нас журналист может смело (ах какая смелость для этого нужна!) обозвать свиньями офицеров, причем в канун их профессионального праздника, и на совет извиниться лишь улыбнуться в телекамеру и гордо вздернуть подбородочек... Да и чего же извиняться Анне Политковской, если она уверена, что миссия военных в Чечне — "пытки, зверства и похищение людей силами господ в погонах, а также неизбежное при оккупационном положении армии массовое "военное" мародерство...". Это не текст махадовской листовки, это — цитата

из "Новой газеты" (№ 35 (773) 20-22 мая, 2002 года, стр. 6).

Оставим, простите за невольный каламбур, решение на суд суда, какие из действий военных считать преступными, а какие нет, тем более даже Анна Политковская не станет отрицать: военная прокуратура без дела в Чечне не сидит, уголовные дела заводит и доводит до логического конца. Но давайте сейчас поговорим о другом. Да, мы воюем не в белых перчатках и пришли сюда не по своей прихоти, не для того, чтобы любоваться красотами Кавказа. Здесь мы выполняем государственные задачи.

Какие и как?

Можно много рассказывать о том, как "господа в погонах" одной из бригад внут-

ренних войск, рискуя жизнью, снимают с дорог бандитские мины, чтоб меж чеченскими селами наладилось наконец автобусное сообщение, как прочесывают поля, чтоб на них не подорвались чеченские же механизаторы. Как военврачи этой бригады принимают сложные роды у чеченок и те в знак признательности называют новорожденных русскими именами. Как "хорошие чеченские мальчики", весьма лояльные к войскам днем, по ночам выходят на кровавый промысел и стреляют в спины тем, кому недавно улыбались в глаза. Как, чего греха таить, срываются наши бойцы, теряя своих друзей.

Все это мелко для вас, госпожа Политковская, все это не материал для исследования? Тогда почему бы вам не написать, как после первой чеченской кампании, после выхода из республики войск во многих селах и станицах Чеч-

ни стали вырезать русское население? Это тоже вам не интересно? Так в чем же тогда ваш интерес?

Нельзя оскорблять ни народы, ни нации, и святое дело и честь журналиста — защищать досто-

инство каждого человека, в деталях разбираться в каждом конфликте, дабы он, этот конфликт, не перерастал в межнациональные распри. Война в Чечне страшна тем, что здесь нет линии фронта, нет своих и чужих, а кровь льется и льется. И сеется ненависть. Сеется теми, кто хочет показать события в этой республике не как борьбу государства с бандитизмом и международным терроризмом, а как геноцид

против народа. Потому из статьи в статью госпожи Политковской кочуют строки только одного содержания: военные изверги обижают ни в чем не повинных абorigенов. Ату их, "господ в погонах"! Ату тех, которые днюют и ночуют в окопах, лежат по госпиталям, которые осмеливаются считать, что служат Отечеству.

Увы, в информационной войне против военных есть и другие перья. Вот один из майских номеров журнала "Власть", статья А. Сборовы "Ведь был Хаттаб бумажный". Знаете, о чем она? О том, что напрасно спецслужбы ликвидировали полковника террористов, не так уж он и страшен был и злодеем лишь считался. От его смерти выиграл лишь имидж ФСБ, да и то, как за-

мечает автор, если она причастна к тому, что Черного араба не стало. Другими словами, и тут действия силовиков сводятся к нулю, к пренебрежительному "подумаешь..."

В этом же номере — репортаж Е. Самойловой "Открывай! Не то сами откроем!" Если не ясно по заголовку, о чем он, то, пожалуй, ста, вот подзаголовок: "Увидел, убил, закопал". Снова всплывает образ кровожадного солдата, у которого с рук стекает кровь невинно убиенных жертв. Бедное население не знает, куда ему деться от русских варваров. В общем, Елена Самойлова забыла только сказать, что у наших солдат растут клыки и рога, а так фантастическая страшилка удалась на славу.

Иван ДЕНИСОВ

Фото из архива редакции

*Душа полосатая наша
стихии верна...*

А. Розенбаум

Морской отряд сторожевых катеров Восточного округа внутренних войск был создан для выполнения служебно-боевых задач по охране мостов и подводных туннелей на Транссибирской магистрали и БАМе в июле 1988 года. По итогам последних трех лет отряд занимает первое место по служебно-боевой деятельности среди частей внутренних войск округа.

КОРАБЛИ КОНВОЯ

Глава первая. Амурские ихтиандры

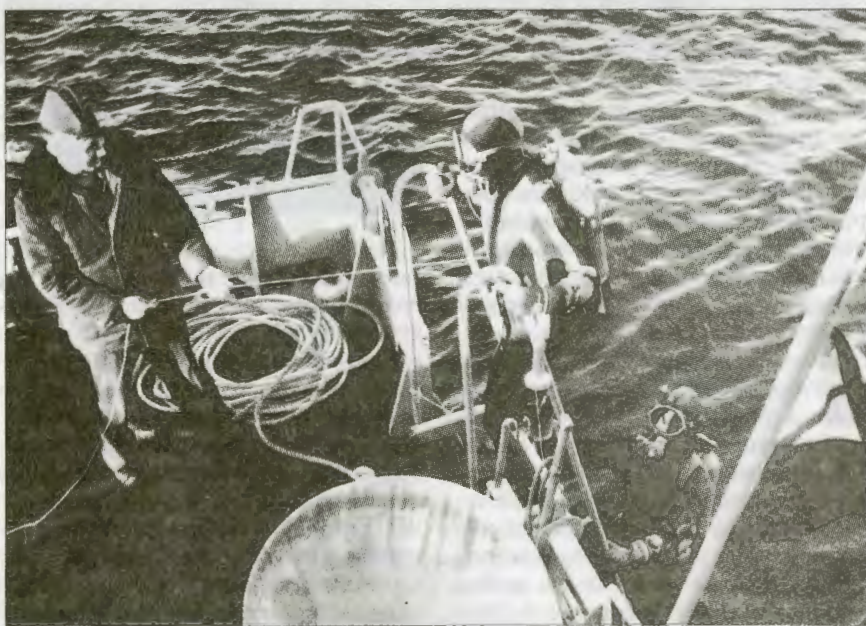
9 часов утра по дальневосточному времени. 19 градусов по Цельсию — обычное летнее харбаровское утро.

Отдали швартовы. Боевой сторожевой катер с водолазами на борту, разрезая волны, плавно пошел в сторону моста через Амур. У мостовой опоры бросили якорь. Водолазы приготовились к погружению. Уже подогнано снаряжение, проверены баллоны с кислородом, и командир взвода младший лейтенант Роман Гудалин поставил задачу. С борта судна река кажется живым существом, огромным зелено-желтым драконом, явно не желающим, чтобы кто-то копался у него в чреве. Но ребятам не привыкать. И они друг за другом погружаются в мутную пучину. Спустя минуту старший высунул руку из воды и, скользя указательный и большой пальцы, изобразил что-то похожее на американское "о`кей".

— Он показывает, что видимость нулевая, — поясняет Роман. — Такова уж наша, да, наверное, и всех речных водолазов, специфика — работать на ощупь в мутной воде.

— А как же ваши боевые пловцы в таких условиях, к примеру, с вражескими катерами воевать будут?

— Ну, во-первых, у нас задача противодиверсионная, то есть мы проверяем опоры мостов на случай минирования или естественного разрушения. А во-вторых, наши ребята так научились в амурской воде работать, что любой скол на мостовой опоре они руками находят и после заносят в отчет. И потом,

свою реку мы хорошо изучили, чувствуем себя в ней как ихтиандры.

— Роман, — снова спрашиваю я у командира, — антидиверсионная деятельность и осмотр мостов — это единственная ваша задача?

— Сегодня нам приходится выполнять целый ряд мероприятий. Помогаем УВД искать в Амуре и других водоемах вещдоки, поднимаем затонувшие транспортные средства, спасаем утопающих. Кстати, только в прошлом году по просьбе сотрудников милиции мы провели 240 подводных работ. А в общей сложности в год подразделение находится под водой не меньше четырехсот часов.

14 лет назад в первом морском отряде внутренних войск был создан водолазный дивизион. До этого водолазы в войсках тоже были — по несколько человек в подразделениях, занимавшихся охраной речных мостов и коммуникаций. Военнослужащие дивизиона помимо водолазного дела изучают подводное разминирование, методы борьбы с подводными диверсантами, их экипировку и снаряжение, стреляют из спецоружия — подводных пистолетов и автоматов. По окончании военной службы матросам выдается диплом, в котором указана военная специальность, профессиональный уровень и время, проведенное ими под водой. Он дает возможность уволенным в запас матросам найти неплохую работу.

Глава вторая. Речной патруль

18 часов по дальневосточному времени. 22 градуса по Цельсию. Катер, слегка раскачиваясь на волнах, идет по назначенному курсу. Вот уже позади остался населенный пункт Волочаевка, воспетый в знаменитой песне. По обоим берегам поднялась зеленая стена тайги. У многочисленных лиманов си-

дят с удочками рыбаки.

— Справа по борту лодка, — докладывает командиру старшему мичману Александру Сотину дежурный. — Тянут сеть.

Браконьеры, сообразив, что их заметили, сразу же попытались уйти, сбрасывая сети обратно в воду. Но не тут-то было. Большой сторожевой катер нагнал их буквально через минуту. Дюжие матросы быстро скрутили попытавшихся дать отпор правонарушителей и подняли на борт. Через полчаса лодку, сети и браконьеров забирал вызванный наряд милиции.

— Рыба на нерест идет, — объяснил командир звена. — Вот и выходят браконьеры поживиться. С такими темпами нелегального промысла лет через пять и на удочку ловить нечего будет.

Катер идет дальше, но настроение и у командира, и у матросов уже немного испорчено. Браконьеры — бич этих вод. Помимо исполнения основных обязанностей по охране мостов и акватории, дивизиону сторожевых катеров приходится заниматься и этим малоприятным делом.

— наших конвойных катеров они не на шутку боятся, — улы-

бается Александр.

— Конвойных? Вы что, разве кого-то сопровождаете?

— Да нет. — Мичмана явно рассмешил мой вопрос. — Ты же знаешь, что еще несколько лет назад на войсках лежала задача по конвоированию осужденных.

— Но ее ведь давно сняли.

— Снять-то сняли, а в народе не забыли. Вот и называют нас кораблями конвоя. Кстати, чаще уважительно. А мы и гордимся этим. Смотри, сколько пользы делаем и для страны, и для природы края. Только за этот месяц изъяли более десяти сетей, и служебно-боевую задачу по охране важных государственных объектов выполнили.

В прошлом году моряками морского отряда сторожевых катеров было пройдено 57000 километров, задержано 46 нарушителей запретной зоны объектов, досмотрено 115 плавсредств, изъято 7 единиц оружия, 69 сетей общей протяженностью 6150 метров, 10 тонн рыбы ценных пород.

Иван ДЕНИСОВ

Фото из архива
Центрального музея
внутренних войск

На снимке: начальник отдела связи и АУВ — заместитель начальника штаба СЗО ВВ МВД России полковник Евгений Блохин и начальник штаба отдельного батальона связи майор Евгений Феценко рассматривают предложение по совершенствованию обеспечения связи на марше.

Удержаться на пьедестале

Побеждать всегда непросто. Даже тем частям, в которых укомплектованы штаты, исправная техника и есть все необходимое для боевой учебы и службы. Что же говорить о тех, у кого проблемы растут словно снежный ком? Именно к таким подразделениям относится отдельный батальон связи Северо-Западного округа внутренних войск. Однако 2001 год он завершил в тройке лучших частей своего управления по боевой подготовке. В округе связисты лидируют не только среди коллег, но и остальных частей. Не намерены они отступить и в нынешнем году.

Недавнего командира батальона полковника Евгения Блохина сменил на этой должности подполковник Вадим Цымбал. Наследство ему досталось надежное. Предшественник не допускал в боевой учебе послаблений и упрощенчества, большое внимание уделял дифференцированному обучению. Важно, что подчиненные поддержали эти требования. В январе подразделение проверяли офицеры Главного командования внутренних войск и снова отметили воинский коллектив как лучший.

Но все же число проблем, связанных с организацией и проведением занятий и тренировок, увеличилось, некоторые требуют скорейшего решения.

В подразделениях связи есть особенность. Как правило, здесь служит много прапорщиков. За последние пять лет их количество в батальоне уменьшается с печальным постоянством. Особенно сильно подкосили прошлогодние оргштатные меропр-

ятия. Тогда за короткое время уволились 10 процентов военнослужащих этой категории, преимущественно высококлассные специалисты. Некоторые освободившиеся должности со скрипом укомплектовали: перераспределили тех, кто остался. Где позволяли возможности, назначили младших командиров из числа военнослужащих срочной службы. На них же пришлось возложить и основную тяжесть работы по поддержанию в боевой готовности средств связи, обучению личного состава экипажей некоторых аппаратных. Поэтому не стоит удивляться, что с недавних пор уровень тактико-специальной подготовки солдат снизился с четверки до тройки.

Однако не с каждой должностью справится срочник. Поэтому в подразделении, где заместитель командира по работе с личным составом капитан Дмитрий Авдеев, несколько лет отсутствуют начальники аппаратных.

До сих пор многие удивляются, как батальону, в котором долгое время нет начальника АТС, удается обеспечивать связью штаб округа. В ближайшее

время ожидаются новые "потери": собираются увольняться по окончании контракта техник по ремонту прапорщик Юрий Файзулин и старший специалист СПС прапорщик Олег Иванов. Оба прослужили более 5 лет.

Причину этого знают, пожалуй, все — недостаточная оплата труда специалистов такой высокой квалификации. Сегодня на гражданке они получают гораздо больше.

Причем если в небольших городах, где вообще трудно найти работу, люди еще остаются в частях, то в Москве, Санкт-Петербурге (здесь расположен батальон) военная служба мало кого привлекает.

Чтобы как-то выкрутиться, прапорщиков готовят из числа военнослужащих, проходящих службу по контракту. Недавно эти звания присвоили Леониду Мисинюку, Наталье Логиновой, Вере Егоровой, Наталье Лободе, Галине Яковлевой, Валентине Чернышевой.

Однако с назначением на должности женщин удается решить лишь часть проблемы. Они, как правило, становятся хорошими телефонистами, радиооператорами, другими специалистами. Но командовать подразделением, в случае необходимости отремонтировать аппаратуру, отправиться в длительную командировку — не каждая сможет.

Правда, некоторые солдаты и сержанты срочники согласны продолжить службу по контракту. Но когда узнают, во сколько им обойдется в северной столице крыша над головой... В итоге остался лишь

петербуржец младший сержант Виталий Гуринович. Безусловно, если бы существовала возможность обеспечить людей жильем, хотя бы служебным, ситуация могла сложиться иначе.

О квартирный вопрос споткнулись и попытки командования доукомплектовать подразделения офицерами (их недостает около двадцати процентов) за счет сокращенных частей. Ни один специалист не ухватился за призрачную надежду обрести свой угол, служа в батальоне связи. Тем более что ни для кого не секрет: многие офицеры, которые прослужили в батальоне не один год, до сих пор ютятся на частных квартирах. Люди еще держатся. Хотя среди них есть такие, кто уже готов окончательно распрощаться со службой.

После начала контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона в состав группировки войск от батальона направлена рота связи и аппаратная. Одно подразделение там меняет другое. Периодически некоторых специалистов командировывают на узлы связи вышестоящих штабов в группировке. Возникает проблема. Ведь штаты батальона рассчитаны так, чтобы выполнять задачи только в пункте постоянной дислокации. А еще некомплект некоторых специалистов. Поэтому длительные командировки в горячий регион вырывают людей из повседневной жизни и мешают четко организовать боевую учебу на месте. Например, начальник группы мобильных средств связи старший лейтенант Евгений Гатаулин с апреля по июль прошлого года находился на Северном Кавказе. Вернулся в часть, пошел в положенный по закону реабилитационный отпуск. Приступить к обучению подчиненных он смог лишь в конце сентября.

Правда, хорошо себя зарекомендовали выпускники военных вузов — начальники центров связи (равнозначно командиру взвода). Сложностей им досталось, пожалуй, не меньше, чем остальным, но они стараются.

Сейчас появились новые особенности в службе. В батальоне около двадцати процентов военнослужащих срочной службы плохо знают русский язык. Из-за этого они не усваивают программу многих учебных дисциплин.

Да и офицеры, прапорщики не имеют опыта работы с микротрупами, образованными по земляческому признаку. Специальная литература по этой теме в части не сохранилась. Даже популярных некогда учебников по изучению русского языка со срочниками ни одного не осталось.

Но не только кадровые проблемы волнуют связистов. Некоторые образцы аппаратуры и техники, на которой здесь работают, настолько устарели, что даже сняты с производства. Соответственно возникли проблемы с запчастями и ремкомплектами к таким образцам. Восполнить их нигде. Ну а то, что сэкономили в былые времена, берегли, так сказать, на черный день, пришлось отправить в Чечню, где на технике выполняют служебно-боевые задачи. Многие средства связи уже давно выработали отве-

денный им ресурс. Большой части аппаратных сегодня по десять и более лет. Их капитальный ремонт обойдется недешево ("капиталка" только одной аппаратной — около семи миллионов рублей). Такие расходы войска позволить себе не могут. Оптимальным выходом из создавшейся ситуации при нынешнем финансировании стал переход на отечественные радиостанции с маскиратором речи. Это позволило частично решить проблему обеспечения войск, участвующих в контртеррористической операции, средствами связи и закрыть передаваемую там по радиосетям информацию.

В войсках сейчас работают над совершенствованием системы связи. Планируется перейти на современную телекоммуникационную технологию и цифровые каналы. Кстати, это экономнее, надежнее и удобнее, ведь практически везде в мире используют цифровую связь.

Но это, как говорится, дело будущего. Пока же, чтобы обучать военнослужащих, приходится идти даже на определенный риск. Ведь после отработки какого-нибудь учебного вопроса может выйти из строя ветхая аппаратура. Снова придется тратить время и драгоценные запчасти, чтобы ее восстановить.

Профессиональные навыки связистов заключаются в умении совершать марш, разворачивать технику и обеспечивать надежную, бесперебойную связь. Из-за мизерных лимитов ГСМ марши давно не совершают. Остальные вопросы отрабатывают практически на территории автопарка: технику выгоняют из ангаров и подключают к промышленной сети. Для работы автономных источников питания нет дизельного топлива.

Военнослужащие батальона постоянно несут боевое дежурство. Поэтому к занятиям и тренировкам здесь относятся с повышенной требовательностью — никаких поблажек.

В управлении связи внутренних войск высоко оценили работу командования этого батальона. После прошлогодних организационно-штатных мероприятий в округе многие офицеры уволились. Здесь же удалось сохранить костяк специалистов. Благодаря этому в батальоне продолжают качественно выполнять порученные задачи. Например, на прошлой неделе сборе руководящего состава войск было показано образцовое обустройство территории воинской части. А в январе многое из того, что там показали, было уже сделано и оформлено в батальоне. Еще пример. Несколько лет назад местная казарма представляла собой очень мрачное зрелище. Сейчас ее не узнать. Чистая, светлая.

По всему видно, подчиненные подполковника Вадима Цымбала намерены сохранить за собой лидирующие позиции. Насколько эффективными окажутся их усилия, покажет время.

Майор Сергей КОРНЕЕВ

Фото подполковника
Игоря АКИМОВА

ЗНАК КАЧЕСТВА

ОТДЕЛЬНОГО РЕМБАТА

Уже темнело, когда группа спецназа вернулась с задания. Последний десяток километров на пути к базе головной бэтээр, сбившись с темпа, шел рывками, как стреноженный конь. Командир сердито ёрзал на "сидушке", то и дело наклонялся к люку водителя:

— Дотянем, руль?

— Дотянем! — отвечал солдат, а сам виновато пожимал плечами, давая понять, что за свои слова не ручается, коли движок подведет.

Дотянули. Водитель сразу же засучил рукава и откинул крышку силового отделения. Поковырявшись в двигателе, с облегчением вздохнул:

— До ужина управлюсь. А может, и раньше...

— Ладно, трудись! — повеселел командир группы. — Времени тебе — час. Не сделаешь — погоним "коробочку" в рембат. Утром все машины должны быть в готовности, — и, повернувшись ко мне, добавил: — Повезло нам в этой командировке. Ремонтники стоят рядом с базой отряда. Серьезная поломка — сразу к ним. Мастера в рембате классные, золотые руки у мужиков. Подшаманят — и выдавший виды бэтр бегаёт как новый. При нехватке запчастей в полевых условиях порой творят настоящие чудеса... К стати, идея! Напишите в журнал о наших помощниках. Вниманием родной

прессы технари не избалованы. А ведь они тоже причастны к боевым делам, хоть и пахнут в тылу...

Находясь в Чечне, много раз слышал хорошие слова о специалистах отдельного ремонтно-восстановительного батальона новочеркасской оперативной дивизии внутренних войск. Ну а похвала из уст офицера спецназа сродни знаку качества. Вот только насчет тыла не совсем верно. Случалось, и под пулями работали ремонтники — на самом передке, рядом со штурмовыми группами.

...Это было в горячем марте 2000-го, в разгар боев по уничтожению бандитов Гелаева, захвативших Комсомольское. Пока отряды спецназа совместно с пехотой, омоновцами и собровцами ликвидировали очаги сопротивления "духов", технарям была поставлена задача эвакуировать подбитые машины. Решили не дожидаться завершения операции, иначе под шквальным артиллерийским огнем от поврежденных автомобилей и бэтээров останется один металлолом. Оно, конечно, риск немалый, но для ремонтников покаленные грузовики и "коробочки" — всё равно что подранки. Жалко терять технику, которая может еще послужить военным.

Ехать в громыхавшее село вызвались все специалисты рембата:

негоже, мол, отсиживаться в тылах, когда братишки на передовой кровью умываются. Хотя устали до предела: за январь — февраль восстановили около шестидесяти машин, включая пятнадцать БМП и девятнадцать БТР-80. Трудились денно и нощно.

Отбрали самых опытных. В их числе — зампотех батальона капитан Андрей Веревка, награжденный орденом Мужества за "первую Чечню", командир роты по ремонту бронетехники капитан Виктор Трапезников, его заместитель старший лейтенант Алексей Пономарев, техник прапорщик Александр Голованов, младшие техспецы ефрейторы Роман Столбов, Игорь Тропин, Сергей Кинаш, Максим Шальгин, рядовые Семен Золотарев, Михаил Кулыгин, водители тягача и машины техобслуживания рядовые Андрей Кукушинов и Вадим Логиновский.

Перед самым выездом к группе эвакуирования присоединился ефрейтор-контрактник Олег Боровиков, старший мастер по ремонту двигателей и агрегатов. Комплектовавший команду "замполит" рембата майор Сергей Сибелев долго не хотел его отпускать "на войну". Торгозил под разными предложениями. И то сказать: таких специалистов, как Олег, во всем округе не сыщешь. В рекордно короткий срок — за два дня — производит полный капре-

монт камазовского движка. И не в стационарных условиях, а в поле — в производственной палатке, на старом оборудовании. Армейские технари, с которыми вэвэшники тесно взаимодействуют, диву давались: они свои двигатели для капитального ремонта на завод отправляют, в рембатах вообще не предусматривают работы такой сложности.

Как удалось Боровикову уговорить майора, про то история умалчивает. Скорее всего выбросил свой главный козырь. Он, Олег, два года воевал в Афганистане, причем очень конкретно — в составе ДШБ 56-й десантной бригады, был механиком-водителем бээмпэшки. Неоднократно участвовал в боях, награжден медалью “За отвагу”. Уж кому-кому, а ему, матерому десантнику, сам Бог велел поработать спасателем машин во фронтовой обстановке.

В конце концов сдался “замполит”. Сказал перед выездом:

— Мужик ты обстрелянный, знаешь что к чему — пригляди за парнями. И себя побереги. Твои руки в батальоне нужны. Ты у нас мастер незаменимый.

— Незаменимых людей не бывает. Тем более мотористов, — возразил скромняга Олег.

Втянулись автотягач с “летучкой” под прикрытием бэтэра в пылающее село, а там бой разгорелся нешуточный. Танки лупят прямой наводкой по домам, где засели гелаявцы, те бешено огрызаются из укрытий. В короткие паузы между выстрелами пушек, грохотом взрывов слышно, как пули посвистывают над головой. И кажется, будто по ним, ремонтникам, бандиты садят плотными очередями. Но это только кажется. На самом деле “духам” не до “мазуты”: ведут огонь по группе спецназа, рассредоточившейся метрах в пятидесяти от технарей.

Не нюхавшие пороху солдаты-эвакуаторы с не привычки малость оробели, глядя

по сторонам широко открытыми глазами.

— Спокойно, пацаны, это еще не драка! — ободряюще крикнул Боровиков. — В Афгане похлеще случилось. Помню, под Кандагаром душманы вырезали все посты карандоя. На помощь сарбозам бросили нашу десантуру. Ох и молотиловка была! Не знаю, как уцелел. После дембеля год дергался по ночам, снился тот ад... А здесь пикничок, не помрем.

— Разговоры потом! К делу! — приказал капитан Веревка.

Три офицера и бывалый ефрейтор быстро определили объекты для эвакуации, нарезали подчиненным задачи, и работа закипела. Приподняли краном покореженный МАЗ, закрепили цепями на тягаче. Тронулись с места — и как назло шальные пули проббили два колеса. Лиха беда начало. Водители с помощью Боровикова с товарищами в момент поставили запаски. Орудовали ключами с удесятяренной скоростью — свинцовые оси подгоняли. Оттащив грузовик на КП, поспешили за следующим подранком. Таким же макаром второй МАЗ с поврежденным двигателем отбуксировали с места боя.

К вечеру вернулись на базу в Урус-Мартан, и там выяснилось: Роман Столбов ранен. Пуля попала в бедро. Он, ни слова не говоря, отошел за кузов, стал осмагривать рану. Все были поглощены работой, не обратили внимания. Один Миша Кулыгин случайно заметил: что-то неладно со Столбовым. Подбежал, помог наложить повязку. “Ты помалкивай, Мишка, — попросил Роман, застегивая ремень. — Мне не больно, потерплю”. И — за домкрат..

— Я же говорил, живы будем, не помрем. — уважительно похлопал по плечу солдата Олег, когда Ромка

отказался от госпитализации. — Теперь ни за что удача нас не оставит.

И верно. За неделю ремонтники без особых приключений эвакуировали из села еще шестнадцать автомобилей и один бэтээр.

Я познакомился с ефрейтором Боровиковым и его сослуживцами вскоре после освобождения Комсомольского. Олег в палаточном “дехе” как раз над блоком двигателя колдовал. Узнав о цели моего визита, покачал головой:

— Что о наших боевых делах рассказывать? Это частный эпизод. Главное — качественный ремонт. Камазовский движок очень сложный и нежный, требует большого количества регулировочных работ. С кразовским — еще больше хлопот. А у нас все запчасты “бэушные”, изношенные. Приходится подтачивать, подгонять. Уже не тот коленкор...

— Не прибедряйся, Олег, все равно ведь справишься. И с “бэушными” деталями лучше, чем на заводе, отремонтируешь, — улыбнулся замкомбата майор Сибелев.

— Жизнь заставляет, — ответил Боровиков. — Новых машин не густо. Значит, нужно старые подтягивать так, чтоб подольше колесили. На то мы и рембат.

— А много ли счастья от такой жизни? Да с вашими руками на гражданке озолотиться можно. И никаких мучений с запчастями, — выглянув из-за плеча мастера, хмыкнул один из его подопечных.

— На гражданке и без меня умельцев хватает. Надо же кому-то и войсках технику обихаживать, — сказал Олег солдатике. — Вон спецназ с бэтров не слазит. Тыловикам колеса нужны, чтобы ты, брат, не одним сухпаем кормился... Затем и службу, и жизнь такая мне по душе. Вот и весь сказ.

Крепко запомнились мне те слова незаменимого моториста.

Полковник
Юрий КИСЛЫЙ
Фото автора и
Олега СМЕРНОВА

Навеки вместе

В 175-м стрелковом полку внутренних войск служили супруги Комардины — Василий Ефимович и Зоя Антоновна. Недолгой оказалась их семейная жизнь, но судьба — одна на двоих — достойна того, чтобы о ней рассказать и сегодня, накануне очередной годовщины начала Великой Отечественной войны.

Василий Ефимович родился в июле 1908 года в селе Берестянки Сасовского уезда Рязанской губернии. В семье Ефима Валерьяновича и Натальи Ивановны Комардиных было четверо сыновей: Василий, Митрофан, Валериан и Федор. Василий окончил 4 класса, занимался хлебопашеством, четыре года был чернорабочим на железнодорожной станции Сасово. Его братья трудились там же. Один из земляков уговорил Василия поехать в Астрахань, где два с половиной года он трудился на пивзаводе.

По рекомендации комсомола Василия направили на строительство Сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь», а через год его призвали в 13-й мотострелковый полк внутренних войск. Он стал красноармейцем отдельного кавдивизиона. Служил честно и добросовестно. Окончив полковую школу, стал командиром отделения.

Как лучшего младшего командира Василия направили на учебу во 2-ю школу погранохраны и войск ОГПУ. Молодой командир взвода получил назначение в 160-й полк внутренних войск (г.Рубежное), где свои силы и знания отдавал обучению и воспитанию воинов и качественно выполнял задачи боевой службы. Был выдвигнут на должность помощника командира роты, а через два года

лейтенант Комардин стал ротным.

Вскоре к молодому командиру пришла любовь. Встретил и полюбил слушательницу медтехникума из города Чистяково Зою Маевскую. Они стали мужем и женой, строили планы на долгую совместную жизнь.

Началась Великая Отечественная война. На третий день войны в Горловке начал формироваться 175-й стрелковый полк внутренних войск. Старший лейтенант Василий Комардин получил назначение в этот полк командиром батальона. Зоя Анто-

новна поехала с ним и упросила взять ее в войска по специальности. Ее зачислили санинструктором минометной батареи. Вначале полк охранял и оборонял особо важные предприятия промышленности в Донбассе, тыл Южного фронта, а с 12 ноября 1941 года по приказу командующего Южным фронтом выступил на передовую, вел бои на ростовском и дебальцевском направлениях.

22 ноября 1941 года Зоя Комардина находилась в бою, оказывала помощь раненым и была убита осколком мины. Боевые друзья похоронили ее в поселке Знаменка, недалеко от Цимлянки Ростовской области. Василий Ефимович дал клятву отомстить фашистам за смерть жены.

В одном бою подразделения батальона взяли высоту на левом фланге. Военком батальона младший политрук И.Коновалов с группой бойцов под ураганным огнем противника проник в глубину обороны фашистов, уничтожив их несколько пулеметных расчетов, и, встретив контратаку

эсэсовцев, штыковым ударом опрокинул их, частично уничтожив, частично обратив в бегство. В тот момент комбат Василий Комардин с остальной частью батальона прорвался через линию обороны противника в его тыл и своими действиями сорвал наступление эсэсовцев.

2-й батальон под командованием старшего лейтенанта И. Горба и военкома младшего политрука И. Буканова, находившийся в начале атаки во втором эшелоне, молниеносным ударом разгромил задержавшиеся огневые точки фашистов в центре района обороны и стремительно, перекатом через 3-й батальон и часть 1-го батальона вышел в тыл противника к комбату Комардину, содействуя уничтожению живой силы противника и развитию наступления полка. Прорвавшись в тыл врага на глубину 3—4 километра, группа комбата Комардина и Горба встретила с отрядом из тридцати танков противника. Наши бойцы приняли неравный бой. Они мужественно сражались, отражали атаки танков и один за другим погибали, не уступая ни одного метра освобожденной земли. Оставшиеся в живых фашисты под прикрытием танков бежали с поля боя, преследуемые подразделениями нашего полка.

Укрепрайон у деревни Большекрепинской был взят. Василий Комардин умело вел атаку. Именно он забросал гранатами командный пункт противника и уничтожил офицеров штаба. Здесь и настигла его вражеская пуля. Комардин был убит. Отважного комбата похоронили в братской могиле.

26 декабря 1941 года командир 71-й бригады внутренних войск полковник Н. Подоляко зачислил навечно в списки 175-го стрелкового полка командира батальона старшего лейтенанта Василия Комардина и санинструктора минометной роты Зою Комардину.

Однополчане мстили за смерть четы Комардиных. Участвуя в боях за Ростов и в обороне

Кавказа, воины полка проявили мужество и героизм.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом личным составом доблесть и мужество полк был награжден орденом Красного Знамени.

После Великой Победы 175-й Краснознаменный стрелковый полк внутренних войск нес службу по охране важных государственных объектов, и каждый раз на вечерней поверке правофланговый 1-й роты отвечал: "Старший лейтенант Комардин Василий Ефимович и санинструктор Комардина Зоя Антоновна пали смертью храбрых за свободу и независимость Отечества".

Эти слова до сих пор звучат в одной из частей внутренних войск. Имена Комардиных занесены в Книгу памяти этой части:

КОМАРДИН ВАСИЛИЙ ЕФИМОВИЧ

Родился 30.7.1908 г. Партийность: член КПСС. Место рождения: Рязанская обл., Сасовский р-н, с. Берестянки. В/звание: старший лейтенант. Долж-

ность: ком. батальона. Место службы: 175 сп Орджоникидз. дивизии. Погиб в бою 30.11.41 г. Место захоронения: Ростовская обл., г. Миллерово. Зачислен навечно в списки воинской части внутренних войск.

КОМАРДИНА ЗОЯ АНТОНОВНА

1916 г.р. Место рождения: Сталинская обл., г. Дружковка. Доброволец. В/звание: красноармеец. Должность: санинструктор. Место службы: 175 сп 19 дивизии в/НКВД по охране ОВПП. Погибла в бою 22.11.41 г. у с. Знаменка. Место захоронения: в р-не с. Знаменка. Зачислена навечно в списки воинской части ВВ.

Много лет мы искали родственников Василия и Зои. Известно одно: Комардины и Маевские сражались с врагом, некоторые из них не вернулись с поля боя. Фотографию Василия Ефимовича удалось разыскать, фото Зои Антоновны нигде не сохранилось.

В Центральном музее внутренних войск МВД России имена неразлучной пары высечены на стене героев внутренних войск, и каждый раз экскурсовод рассказывает о подвиге воинов, мужественно защищавших нашу Отчизну.

Василий КРИВЕЦ, полковник в отставке

На ближних подступах к Москве в последних числах ноября 1941 года линия фронта нашей обороны, по словам Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, выгибалась дугой — появлялись очень слабые места. Противнику, используя численное превосходство в живой силе и технике, удалось севернее Москвы пройти до Волжского водохранилища и прорваться по направлению к Дмитрову.

Было ясно: мост перед городом надо взрывать. Немедленно послали четыре подрывные команды. Наши бойцы со взрывчаткой в вещевых мешках двинулись к стальному сооружению. Проверили ранее заложённые заряды, установили новые.

И вот прогремел первый взрыв, за ним второй, третий. А мост через канал стоял как ни в чем не бывало. И только после четвертого ферма рухнула в воду, на двадцатиметровую глубину. Все это проходило под бешеным огнем гитлеровцев. Однако подрывники, в числе которых были и саперы-дзержинцы, блестяще выполнили задание и без потерь отошли в безопасное место.

Это произошло 29 ноября 1941 года. Теперь переправа через канал к Дмитрову стала для фашистов труднодоступной.

Хотя враг подтягивал к городу понтонные.

Несмотря ни на что, Дмитров не покорился врагу. Война в этом районе дальше не пошла, остановилась перед каналом. Так и стояли противоборствующие стороны до начала решительного контрнаступления защитников Москвы.

приказано осуществить третьей роте батальона, которой командовал старший лейтенант С. Дмитриев. Она прибыла к месту работ 13 марта. Бойцы и командиры сразу же выдвинулись к каналу, где стоял мост, посмотрели вниз и ахнули. Огромная металлическая ферма лежала на 20-метровой

ПОДВИГ, РАВНЫЙ БОЕВОМУ

Прошло три месяца. Фронт ушел на десятки километров на запад. Не слышно было уже артиллерийской стрельбы. О минувших боях напоминали лишь сожженные дома, сгоревшие и покопанные танки, изуродованные автомашины. Мало-помалу жизнь налаживалась. Крестьяне готовились к весеннему севу. Грожане ремонтировали жилые дома, очищали улицы и дороги. И все было бы нормально, но сказывалась нехватка мостов. Ни пройти, ни проехать на противоположный берег. Мосты нужны были всем — и местным жителям, и военным. Восстановления мостов требовали и интересы фронта. Ведь битва под Москвой еще не завершилась. Сражающимся войскам надо было подвозить боевую технику, оружие, боеприпасы, продовольствие, подкрепление. В общем все то, что необходимо для ведения боевых действий.

И вот всеми ожидаемое решение о восстановлении мостов было принято. Восстановить дмитровский мост поручили отдельному саперному батальону дивизии имени Ф.Э. Дзержинского. Считали, что бойцам-саперам, участникам Московской битвы, это по плечу.

Подъем фермы моста было

глубине во льду. Как ее извлечь из смерзшегося ила и льда, поднять вверх на большую высоту, укрепить на старых местах, никто не знал. Ни бойцы, ни командиры. Подобного им никогда не приходилось делать. Надеялись найти специалистов-мостовиков, которые бы подсказали, посоветовали, помогли восстановить мост. Одно саперы знали твердо: порученное дело потребует много сил, смекалки, инициативы, подчас риска и обязательно дружной работы всего коллектива и каждого бойца в отдельности.

После расквартирования старший лейтенант Дмитриев собрал командиров взводов и отделений для обсуждения обстановки и первоочередных работ. Было над чем подумать, поразмыслить, обменяться мнениями. За время, пока шла война, саперы батальона строили оборонительные сооружения, в частности, противотанковые препятствия, командные и наблюдательные пункты, минировали и разминировали местность, чинили дороги, восстанавливали разрушенные и строили новые мосты. Они построили 96-метровый мост под Солнечногорском, большие мосты в Можайске и Истре. Опыт мостостроения у саперов был, и нема-

льей. А здесь от них требовалось совсем иное — поднять со дна канала многотонную ферму и закрепить ее на старых опорах. У них не было для этого необходимых механизмов, инструментов и материалов. Даже назвать все, что нужно, никто не мог. После долгого обсуждения командир сделал выводы. Первое — подъем фермы можно осуществить только с помощью домкратов большой грузоподъемности. А их в батальоне нет. Стало быть, их надо искать на промышленных предприятиях города. Второе — для надежного удержания фермы при подъеме и окончательного ее укрепления на опорах потребуются ряжи. Для их изготовления необходимо заготовить лесоматериал в ближайших лесах. Третье — чтобы поднять ферму, ее надо предварительно очистить от мерзлого донного ила, льда и снега.

Интересную мысль подал командир отделения младший сержант В.Перкусов. Он предложил найти поблизости кузницу и изготовлять в ней необходимые инструменты, детали, болты, скобы, штыри. Перкусову, имеющему опыт в кузнечном деле, поручили отыскать кузницу, привести ее в рабочее состояние и начать изготовление в первую очередь инструментов.

Старую, заброшенную кузницу нашли быстро. Здесь были наковальня, кое-какой кузнечный инструмент. Но не было горна, а без него кузница не кузница. Разыскали еще две кузницы, а в них полуисправные ручные горны. Прикинув что к чему, Перкусов собрал из них один горн. Раздобыли кузнечный молот и молотки, щипцы с длинными ручками, другой подсобный инструмент. Нажгли угля, и кузница заработала. Вместе с младшим командиром Перкусовым взялись за дело бойцы И.Геращенко, М.Худяков и А.Колосков. К ним присоединился красноармеец В.Гнетов. Он привел лошадь. Нашлась и почти исправная телега. Боец ездил на ней по городу и окрестностям, подбирал металлолом и привозил в кузницу. Он же отвозил готовую продукцию к месту восстановительных работ.

Взводу лейтенанта В.Герасименко поручили заготовку лесоматериала, доставку его на берега канала. В считанные дни нашли места, где можно было валить сосны. К местам заготовки древесины проложили пути. По ним поступал лес. Из бревен сразу же изготавливались ряжи — такие строительные конструкции, которые собирались укладывать по бокам канала, они станут опорами восстанавливаемого моста. На эти опоры лягут сваренные с береговыми окончаниями фермы. Ряжевые башни будут усиливать надежность опор фермы.

Но основная работа — подъем фермы была еще впереди. Ее предстояло сделать самым опытным бойцам и командирам. Возглавить образовавшийся коллектив взялся политрук роты М.Зеленский. Его правой рукой и первым помощником был старший сержант И.Артюшкин. До этого он трудился по соседству, на возведении моста через реку Яхрому.

Я служил с этим младшим командиром, организатором-самоходком. Знал его и всегда удивлялся его удивительной способности мыслить здраво и действовать решительно. Он обладал богатым умом, редкой интуицией, как поступить в том или ином случае.

Домкраты на время позаимствовали на дмитровских заводах — экскаваторном и железобетонных конструкций. Вскоре четыре речных домкрата грузоподъемнос-

тью до 100 тонн установили и закрепили по два на каждом берегу.

Одновременно с наладкой домкратов производилась очистка дна канала ото льда и снега. Пошли в ход изготовленные в кузнице пещни, ломы, лопаты. Одни сапёры скальвали и рубили толстый лед, другие выносили и отбрасывали его подальше в сторону.

В непрерывном труде шли дни за днями, казалось, этой работе не будет конца. Дело ускорилося, когда применили в небольших количествах взрывчатку, заложенную в глубокие шурфы. Всего по подсчетам было вырублено и отброшено по обеим сторонам фермы больше восьмисот тонн льда.

Настал звездный час старшего сержанта И.Артюшкина — начало подъема фермы. Спустили все четыре троса вниз, их крюки завели под ферму. В готовности к действию встали перед механизмами крепкие бойцы. Раздается долгожданная команда: "Подъем!". По двое подъемщиков у каждого домкрата начинают одновременно крутить рукоятки. Натягиваются тросы. Все туже и туже. Труднее и труднее проворачивать рукоятки домкратов. А ферма ни с места. Усталых бойцов меняют. А ферма даже на миллиметр не оторвалась от грунта. Делались новые и новые попытки, которые вновь и вновь оканчивались неудачей.

Тогда принимается решение еще раз подкопать грунт под фер-

Мост через канал им. Москвы в городе Дмитрове на шоссе Дмитров-Клин после реконструкции в 1999г.

мой по всей ее длине. Но и это не помогло. Политрук М.Зеленский и старший сержант И.Артюшкин решили заменить домкраты на более мощные.

Опять поехали по заводам. На счастье, там оказались механизмы грузоподъемностью в 200 тонн каждый. Как раз то, что надо. Их тут же установили на место предыдущих. С новой надеждой закрутили рукоятки, пришли в движение зубчатые передачи. Бойцы уставали, менялись местами и снова крутили и крутили. И вдруг донесся дружный возглас: "Пошла!!!"

Ферма оторвалась от грунта, чуть качнулась к правому берегу. И сантиметр за сантиметром пошла вверх. Ликование было всеобщим.

Когда ферма поднялась на полметра, под нее по краям подложили первые ряжи. Уложили их со всей тщательностью, скрепили

изготовленными в кузнице скобами, чтобы не было перекоса.

Ферма ушла вверх еще на полметра, бойцы подложили под нее вторые ряжи. А всего за первый день подъема многотонная махина ушла вверх на полтора метра. Подсчитали, что если так пойдет дело и дальше, ферму поднимут и уложат под ней ряжи за десять суток. С особой тщательностью ухаживали за домкратами. Следили за работающими деталями, смазывали их, устраняли неисправности. Ведь от домкратов зависела вся работа по восстановлению моста.

Настало время, и ферма достигла предела подъема. С особой тщательностью забивались последние ряжи. В итоге по бокам канала выросли ровные ряжевые опоры.

Началась сварка в перебитых взрывом местах фермы на опорах. Сваривали надежно, с запа-

сом прочности. По окончании сварки строители-специалисты были уверены — мост восстановлен, надежен и будет долго служить городу Дмитрову и округе.

Воодушевленные плодами своего труда, саперы-строители с легким сердцем разобрали подсобные приспособления, собрали и сожгли строительный мусор и щепу, навели порядок на берегах канала. Впервые в практике отдельного саперного батальона большой металлический мост был восстановлен и вошел в строй.

Восстановленная переправа оживила нарушенную жизнь. По мосту пошли боевая техника, воинские грузы и подкрепления на передовую, в районы, где завершилась битва за Москву.

**Полковник в отставке
Владимир ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

19 мая на 71-м году после тяжелой, продолжительной болезни скончался бывший главный редактор военно-публицистического и литературно-художественного журнала внутренних войск МВД России "На боевом посту" полковник в отставке ГРИГОРЬЕВ Евгений Александрович.

Евгений Александрович родился 15 марта 1932 года в городе Орле. По окончании семилетки поступил в орловский техникум МПС и до 1952 года трудился на железных дорогах Орловской и Московской областей.

Осенью 1952 года он становится курсантом Саратовского Краснознаменного военного училища МВД СССР, которое успешно оканчивает в 1955 году. Последующие четырнадцать лет связаны со службой в прославленном Оршанско-Хинганском соединении, где он зарекомендовал себя сначала умелым командиром группы команды учебного дивизиона, затем толковым комсомольским вожаком отряда, и наконец, вдумчивым политработником команды, инструктором партполитаппарата отряда.

В начале шестидесятых моло-

**ГРИГОРЬЕВ
Евгений Александрович
15.03.1932 — 19.05.2002**

дой офицер стал все активнее сотрудничать с многотиражной дивизионной газетой "Зоркий часовой". В шестьдесят третьем он становится ее штатным сотрудником, что и предопределяет его дальнейшую офицерскую судьбу.

В сентябре 1969 года майор Григорьев был назначен старшим

инструктором отдела боевой службы и боевой подготовки журнала "На боевом посту" и до самого увольнения в запас в июне 1988 года трудился здесь, проявляя свои лучшие качества и все выше поднимаясь по служебной лестнице. Он возглавлял отделы писем и информации, обучения и воинского воспитания, шесть лет работал ответственным секретарем, затем заместителем главного редактора и без малого три сложных перестроенных года руководил редакционным коллективом.

Сослуживцы и подчиненные ценили и уважали его за высокий профессионализм, несуетность и рассудительность в делах, душевную отзывчивость, простоту в общении и близость к людям.

Многолетняя и безупречная служба полковника Григорьева была по достоинству оценена. Он награжден орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" III степени, медалями.

Светлая память о Евгении Александровиче Григорьеве навсегда сохранится в сердцах его сослуживцев, всех, кто знал этого замечательного человека.

Возродить былую славу

Верность традициям

К сожалению, реформы, проводящиеся в стране, не лучшим образом отразились на воинском воспитании. Сложилась ситуация, когда из политических, конъюнктурных соображений стало стыдно говорить об образцовом выполнении служебного долга воинами внутренних войск и соединения в времена сплошной коллективизации, борьбы с басмачеством на Северном Кавказе и в Средней Азии, бандеровцами в За-

Прославленное соединение внутренних войск — Отдельная дивизия оперативного назначения снова переживает непростой этап смены командира.

От того, насколько сможет сплотиться воинский коллектив вокруг рулевого, проникнуться участием к судьбе родного соединения, зависит, как "лодка" преодолеет порожистую реку объективных и субъективных проблем, препятствующих достижению высоких показателей.

О том, какие трудности испытывает сегодня некогда элитная в войсках дивизия, рассказали офицеры командования и ветераны ОДОНа.

падной Украине. А ведь дзержинцы не делали политики, они просто честно исполняли свой воинский долг. Почему же об этом забыли?

Забывать стали и о боевых традициях, зародившихся в годы Великой Отечественной войны. Не каждый офицер дивизии знает сегодня, что инициаторами снайперского движения во внутренних войсках в лихую годину стали бойцы ОМСДОНа.

Хромает на обе ноги и выработанная за многие годы методика воспитания военнослужащих.

— В большинстве частей командиры ограничиваются лишь одной формой воспитательной работы — беседой. Споры нет, действенность индивидуальной беседы доказана жизнью. Но разве только ею одной исчерпывается арсенал педагогического воздействия на подчиненных?

Принижена в подразделениях и частях роль общественных организаций в сохранении традиций соединения. А между тем это большая сила. Бездействие войсковой общественности сразу же сказывается на положении дел в воинских коллекти-

вах. Без влияния сослуживцев на разрушителей воинской дисциплины не преодолеть круговой поруки и равнодушия, не выработать у военнослужащих гордости за службу в соединении, — говорит заместитель командира соединения по работе с личным составом полковник Григорий Коряк.

Но на чем же еще, как не на примерах мужества и самоотверженного служения Отечеству, воспитывать сегодняшних воинов?!

Это хорошо знают офицеры воинской части, которой командует полковник Валерий Валув.

Проводящиеся из года в год в этом полку День памяти, День ветеранов, ежегодные выезды к месту захоронения воинов, погибших при обороне Москвы, в деревни Зеленово, Коростылево, Ищеино, тематический вечер “От парада к параду”, ритуал торжественного вручения оружия молодому пополнению укрепляют дух солдат и офицеров полка, формируют гордость за службу в дивизии и части.

Относительно недавно в подразделениях и частях, спецназе зародилась традиция вручения крапового берета. Для бойцов “Витязя” получить отличительный знак принадлежности к братству “краповых беретов”, да еще из рук одного из основателей спецназа внутренних войск Героя России Сергея Лысюка, — цель всей их жизни. В одном из выпусков “Телеспецназа” на РЕНТВ, целиком посвященном экзамену на профессиональную зрелость, спец-

назовец, получивший берет за три дня до увольнения в запас, признался: “Если бы сегодня не получил его, остался бы служить по контракту. И служил бы до тех пор, пока наконец не сдал бы экзамен”. Чтобы стать обладателем крапового берета нужны не только сила и выносливость, надо еще иметь отличную характеристику, быть дисциплинированным, грамотным бойцом. Примеры мужества и самоотверженности братишек, сложивших голову при исполнении воинского долга, для продолжающих службу не просто дань уважения светлой памяти павших, а нечто большее.

Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что в дивизии есть потенциал для совершенствования работы по повышению престижа службы в соединении, воспитания чувства гордости и ответственности за принадлежность к когорте воинов-одоновцев.

Шефы и подшефные

Незаслуженно забыта традиция тесных взаимных шефских связей соединения и московской и областной администраций. В пике уж не знаю какой моде Московская мэрия шефствует над морскими частями Севастопольской военно-морской базы, а областная администрация — над сформированными в Чечне подразделениями и частями. Свои же, те, что под боком, простите за каламбур, — побоку. Листая книгу “Нам

имя дзержинцы”, отмечаю, насколько тесно между собой были связаны городские власти и части соединения.

— Раньше дзержинца ценили. Местная власть ни на минуту не забывала, какую пользу приносят парни в погонах с буквами “ВВ” столице и ее гражданам. Неужто реже они стали патрулировать улицы города? — сетуют ветераны. — Одно лишь их присутствие нет-нет да и удержит много от нарушения общественного порядка, тем паче от преступления.

В 2000 году воинами-дзержинцами предотвращено 5 преступлений, задержано 3298 человек за административные правонарушения. В 2001 году — более 5 тысяч нарушителей общественного порядка. Ежедневно при несении патрульно-постовой службы осматривается более 1200 поездов московского метро. Это ли не гарантия стабильности и порядка в столице?

Я уж не говорю о материальном вознаграждении за этот нелегкий труд. Забыли даже о моральных стимулах. В 70-е ежегодно городские власти вручали переходящее знамя лучшей воинской части. Дзержинцы гордились им, ставили рядом с Боевым знаменем. Передовиков службы премировали деньгами, ценными подарками, грамотами.

— Откровенно говоря, иногда складывается впечатление, что у администрации области и близлежащих городов преобладает какое-то потребительское отношение к дивизии. Шефская помощь оказывается ими лишь взамен предоставления в их распоряжение двух десятков солдат на пару-тройку дней, — говорит заместитель командира ОДОНа полковник Сергей Меликов.

— Зато местные власти, да и граждане замечают грязное, замусоленное обмундирование солдат, патрулирующих улицы Москвы. Кстати, раз уж заговорили о службе по охране общественного порядка и внешнем виде солдат, хотелось бы обратить внимание довольствующих органов на эту проблему. На мой взгляд, нормы снабжения вещевым имуществом частей и подразделений, привлекаемых к несению службы в Москве, да, наверное, и в других городах, нужно пересмотреть. Специально для патрульно-постовой и службы по охране порядка при

проведении массовых мероприятий надо иметь хотя бы еще один комплект камуфлированного обмундирования, — отмечает начальник штаба дивизии полковник Константин Поповичев, вспоминая при этом о задачах в период проведения Всемирной юношеской олимпиады в Москве.

Боевая учеба как фактор воспитания

Встречаю как-то знакомого офицера — заместителя командира одного из полков Московского округа внутренних войск (кстати, дислоцированного в Московском же гарнизоне). Вид у него удрученный, на лице озабоченность. “Что, — говорю, — Влад, невесел, что ты голову повесил?” — “Да уж не до веселья тут. На носу подведение итогов, а в полку два самовольных оставления части. Эти преступления ой как далеко назад полк отбросят”. “Сколько же их всего-то у вас, — поинтересовался я. — Неужто два “сочника” так сильно повлияют?” Оказалось, что за год в части, считая эти, пять преступлений.

“Где лучше положение дел?” — спросите любого командира части. Он обязательно назовет подразделения разведки, артиллерии, саперов и связи. Там больше внимания уделяется занятиям, ведь подготовка высококлассного специалиста требует повышенного внимания. Кроме того, хорошо организованная боевая подготовка, постоянные и длительные полевые выходы не только способствуют повышению профессионального мастерства воинов, но являются одним из важнейших факторов укрепления воинской дисциплины.

В чем же причины промахов в мотострелковых подразделениях? По мнению командиров частей, первая кроется в том, что служба по охране общественного порядка носит хоть и затяжной, но все же периодический характер. В этот период занятия либо не проводятся, либо сведены к минимуму. Для полноценной боевой подготовки просто нет времени. После окончания патрульной службы офицеры, отвыкшие за это время от проведения занятий, психологичес-

ки сразу же войти в нормальное русло повседневной учебы не могут. Вот и сидят они по канцеляриям да кабинетам, считая обучение личного состава непомерной для себя обузой.

Можно, конечно, возразить: мол, было бы меньше служебной нагрузки, был бы и охват занятиями больше. Но в этом и состоит особенность ОДОНа: при большой служебной нагрузке заниматься так, чтобы и профессионализм рос, и дисциплина крепла. В одном из приказов особого отдела ОГПУ Московского военного округа об участии дивизии ОСНАЗ в двусторонних маневрах частей Московского гарнизона от 13 сентября 1925 года сказано буквально следующее: “Проведенные маневры показали, что дивизия, несмотря на малое время, затраченное на тактическую подготовку, благодаря постоянной перегруженности тяжелыми нарядами и не имея опыта участвовать в больших маневрах в прошлом, по сравнению с другими частями действовала блестяще”.

— Способны мы на такое и сегодня, просто забыли о приведенном выше примере. Десять лет в дивизии не проводились батальонные и ротные тактические, командно-штабные учения с выездом на местность. В апреле этого года такие учения провели. У офицеров заблестели глаза, появился интерес к повышению своего профессионального уровня. Важно было возродить эту традицию и сохранять ее теперь, несмотря ни на служебную загруженность (ниже она все равно не станет), ни на материальные трудности, — говорит полковник Меликов.

— Однако необходимость в корректировке программы боевой подготовки частей оперативного назначения, дислоцированных в регионах, где часто приходится нести службу по обеспечению общественной безопасности (нагрузка на ОДОН все же несравнимо выше, чем на такие же части, расположенные вдалеке от столицы), назрела. Сегодня объем боевой службы в дивизии явно не соответствует объему программы боевой учебы для частей оперативного назначения, — делится своими мыслями начальник отделения боевой подготовки полковник Руслан Касымов.

Вторая причина низкого КПД за-

нятий — слабые организаторские качества командиров подразделений. Отрыв от занятий на всякого рода работы большой: то погрузить, то разгрузить, то снег убрать, то покрасить, то отремонтировать — одним словом, вал хозяйственной деятельности. Порой вместо того чтобы в этой ситуации назначить для выполнения задач людей из одного взвода, ротный раскидает всех, оставив в каждом взводе по 5 — 7 человек, с которыми некому заняться.

В-третьих, методическая и общая подготовка командиров младшего звена хромает на обе ноги. Отсюда стремление найти любой предлог, чтобы не проводить занятия с подчиненными.

Нельзя забывать и о традиционной подготовке офицеров в воинских частях. В прошлом году отделением боевой подготовки дивизии попыталось внедрить в практику проведение занятий по наиболее сложным темам командирской подготовки с офицерами управления воинских частей и командирами подразделений в составе единой группы соединения. Руководителями при этом назначаются самые, пожалуй, опытные офицеры дивизии. Такой почин позволяет прежде всего выработать общие требования к действиям подразделений и частей при несении боевой службы и к обучению солдат.

— Есть еще одна проблема, от которой во многом зависит качество боевой подготовки. Речь идет об организационно-штатной структуре соединения, — говорит заместитель командира дивизии полковник Меликов. — Раньше она была строго привязана к задачам, выполняемым частями. Занимался, к примеру, полк сопровождением специальных грузов, и структура его была соответствующая. Сейчас задачи изменились, а штаты остались прежними.

Кагры решают все

Этот известный в прошлом лозунг как нельзя лучше высвечивает еще один блок проблем соединения.

Отдельной дивизия была, отдельной она и остается, специфические задачи решала с момента образования и продолжает их решать и по сей день, как дислоцировалась компакт-

но, так располагается и сейчас. В этом ее содержательная особенность. Даже в песне, ставшей гимном соединения, поется:

*Рожденная в эпоху потрясений,
Ты возмужала в грозные года
И в памяти грядущих поколений
Останешься особой ты всегда.
Особые ребята служат здесь,
Все службой дорожат
без исключения,
Ты воплощаешь мужество и честь,
Дивизия
оперативного назначения.*

Многие ветераны соединения, с кем приходилось встречаться после очередной смены командиров, с нескрываемым скепсисом относились к новым назначениям. “Вряд ли удастся ему вывести соединение в лидеры”, — говорили они о новоиспеченном руководителе (недавно он уволен в запас). “В этой дивизии надо не один год прослужить, чтобы успешно командовать полком”, — пророчеством звучали их слова. Но все гораздо проще, не ясновидцы они, а ясно видящие. Не понаслышке знающие, каково служить, когда Главкомат рядом, министр, президент с визитом нагрязнать может. А командир полка порой ротным себя чувствует (вышестоящее начальство самостоятельно шагнуть не дает).

— Кстати, на подведении итогов работы комплексной группы зимой этого года начальник Главного штаба генерал-лейтенант Николай Рогожкин запретил офицерам главка вмешиваться в деятельность командования соединения, если она не противоречит требованиям главнокомандующего и нормативным актам, — говорит полковник Меликов.

В 1998 году командирами полков были назначены опытные и авторитетные офицеры из других регионов. Но вот что важно: школу ОДОНа они не прошли. Минуло несколько лет, и все вернулось на круги своя. Во главе трех полков — воспитанники соединения. Не сбылось пророчество ветеранов лишь в отношении полковника Сергея Меликова. “Вот уж кто поистине с первых дней в дивизии оказался как рыба в воде, как с лейтенанта в ней служил”, — отзываются о нем и ветераны, и сослуживцы. Авторитет среди подчиненных (в полку, которым он руководил, и по сей день его зовут не иначе как “наш командир”) и офицеров Главкомата,

решительность, самозабвение и неутомимость в работе — визитная карточка нынешнего замкомдива. “Уж он-то поможет поправить положение в дивизии”, — с надеждой смотрят на него в гарнизоне.

Явным просчетом кадровой политики оказалось изменение штатных категорий офицеров взводного и ротного звена.

Воинские звания “капитан”, а уж тем более “майор” должны быть, по мнению офицеров старшего поколения, выстраданы, отработаны на полную катушку. В свое время для поднятия престижа службы в соединении внесли изменения в штатное расписание: командир взвода, замкомроты — капитан, ротный — майор. И благие, казалось бы, побуждения сыграли злую шутку. Перспектив у молодых офицеров не стало, им теперь тянуться не к чему. Очередное звание по закону не задержишь, стало быть, и напрягаться не надо. “Все равно через три года стану капитаном, а если чуть-чуть повезет и назначат командиром роты (благо текучка кадров сильная), то еще через три — майором”, — рассуждает взводный без тени смущения на лице.

Еще одна головная боль командования соединения — массовое увольнение из войск лейтенантов. Москва, крупный мегаполис, манит молодых людей обилием рабочих мест с высокой оплатой труда и другими социальными благами. А что может дать взамен добросовестного выполнения служебных обязанностей военная служба?

От надежного тыла — к самозабвению на службе

Блок социальных проблем, пожалуй, самый острый и болезненный. Помощи извне ждать не приходится. И отрадно, что командование соединения и командиры воинских частей руки не опускают, прилагают все усилия, чтобы как-то облегчить быт подчиненных. Уже сда на гостиница на 45 комнат, вот-вот заселят малосемейное общежитие на 220 комнат, 161-квартирный дом в военном городке. 82 семьи проживают в общежитиях и гостиницах различных муниципальных образо-

вательных учреждений и других организаций, благодаря заключенным с ними командирами частей договорам. С 1997 года в казармах ряда воинских частей ведется капитальный ремонт. Реконструированы две солдатские столовые, вступила в строй одна новая.

Но, несмотря на это, острота социальных проблем не снимается. Количество бесквартирных офицеров не уменьшается. Надо искать выход, попробовать подойти к решению ситуации в условиях рыночной экономики по-рыночному же. Сейчас много говорят о жилищной ипотеке. Почему бы администрациям Балашихи, Реутово, Москвы не заключать с вновь прибывшими лейтенантами ипотечный договор? Это позволит убить двух зайцев одновременно: и кадры молодые в дивизии сохранить, и жилплощадь их обеспечить. Прибыл выпускник служить, заключил такой договор, семью перевез и спокойно служит, выплачивая 15 процентов стоимости жилья в течение 15 лет. Остальное, как и положено по закону, через 20 лет общей выслуги оплатит государство. Уволился, не прослужив 15 лет, будь добр выкупай квартиру самостоятельно. Ну а если не можешь, по договору у тебя ее отберут.

На всех уровнях, во всех СМИ широко обсуждается сейчас проблема денежного содержания военнослужащих. Хотим мы того или нет, но без привязки к региональным особенностям здесь не обойтись. Офицер, прапорщик, служащий в Москве и видящий, что доходы сверстников на гражданке в 3-4 раза превышают их денежное содержание, уходят из войск, не выслужив даже срока первого контракта. Минимальный прожиточный уровень в Москве неизмеримо выше, чем в других регионах. Возможностей найти престижную высокооплачиваемую работу опять же здесь больше. Обещанное июльское повышение офицерской полочки не улучшит положения дел. Нужна целевая программа улучшения материального положения военнослужащих, расквартированных в Москве и ближайшем Подмосковье. Ведь решаются же подобные проблемы в московской милиции, где сотрудники получают региональную надбавку к должностным окладам.

За годы реформ проблем и причин ухудшения положения дел в некогда элитном соединении заметно прибавилось и может хватить, наверное, еще не на одну статью. Это — и ухудшение качества призывников, и недостаточное материально-техническое и финансовое обеспечение. Но большинство из этих проблем характерно для всех войск.

Значит, камень преткновения в чем-то другом. Начало этого года ознаменовалось высадкой в соединении “десанта” офицеров Главного командования. Снова искали ответ на вечный философский вопрос: “Что делать?” Действительно, необходимость коренным образом улучшить ситуацию в некогда элитном соединении назрела давно. Свидетельством тому — многочисленные публикации в средствах массовой информации, носящие преимущественно критический характер.

— Начальник Главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Николай Рогожкин, подводя итоги работы комплексной группы зимой этого года, поставил перед командованием ОДОНа конкретную задачу: вернуть трижды орденоносному соединению былую славу правофлангового. Сегодня это наша основная цель, — говорит полковник Меликов.

Определенные результаты в первом квартале текущего года достигнуты. По результатам выполнения задач на Северном Кавказе полк специального назначения и отдельный саперный батальон ОДОНа названы среди лучших. В обзоре о состоянии воинской дисциплины отмечено, что в соединении сократилось число правонарушений в сравнении с аналогичным периодом.

Достигнув прежних позиций и показателей середины восьмидесятых годов, можно будет говорить о возрождении былой славы соединения.

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Содружество профессионалов

Полковник милиции Григорий СТЕЛЬМАХ в 1982 г. закончил юридический факультет Киевского госуниверситета им. Т. Г. Шевченко и был направлен по распределению в УВД города Киева. На протяжении пяти лет работал инспектором, старшим оперуполномоченным уголовного розыска Дарницкого РОВД. С 1987 г. — в Главном управлении уголовного розыска МВД Украины. В 1993-1995 гг. — начальник отдела в Национальном центральном бюро Интерпола. После этого назначен на должность заместителя начальника ГУУР МВД Украины. В 1997-2000 гг. — представитель МВД Украины в посольстве Украины в Венгерской Республике.

С ноября 2000 г. работает в Москве советником посольства Украины в России, представителем МВД Украины в посольстве.

В этом году, объявленном в Российской Федерации годом Украины, отмечается дальнейшее сближение двух крупнейших славянских государств. Новости — в том числе и о деятельности правоохранительных органов — из соседней страны, которую продолжают считать своей десятки миллионов граждан России, всегда вызывают живейший интерес.

Мы предлагаем вашему вниманию беседу нашего корреспондента полковника Александра ФЕДОРОВИЧА с полномочным представителем МВД Украины в Российской Федерации полковником милиции Григорием СТЕЛЬМАХОМ.

— Григорий Иванович, прошло уже более десяти лет с того момента, когда прекратил свое существование Советский Союз. Как бы вы оценили этот период для Украины в целом и для представляемого вами министерства в частности?

— Процесс становления и укрепления государства в Украине за истекшее десятилетие сопровождался качественными изменениями практически во всех сферах общественной жизни. На принципах демократии, рыночных отношений формируется гражданское общество. Достижением последних нескольких лет стало преодоление негативных тенденций в экономике и обеспечение постепенного наращивания промышленного производства, продукции сельского хозяйства, инвестиций в основной капитал. В минувшем году темпы роста ВВП в Украине были наивысшими в Европе. Украина утвердила себя как суверенное государство, полноправный субъект мирового сообщества.

Важным участником этого процесса стали органы внутренних дел Украины, деятельность которых осуществлялась в условиях чрезвычайно сложной криминальной обстановки в стране. На рубеже 80-90-х гг. прошлого века произошел стремительный рост преступности, обусловленный кризисными явлениями в экономике, маргинализацией части населения, распространением культа жестокости и насилия, утратой значительной частью молодежи традиционных мировоззренческих ориентиров. Все это привело к появлению новых видов организованной преступности, обороту в теневой экономике огромных средств, полученным противоправным путем, их отмыванию.

Перед Министерством внутренних дел была поставлена задача реформирования системы с целью создания качественно новой милиции, которая отвечала бы мировым стандартам. Реализован комплекс мер по оптимизации организационно-штатной структуры. Разработана эффективная система управления органами и подразделениями. Создана новая нормативная база, регламентирующая деятельность всех звеньев системы МВД. Для адекватного ответа криминалу бы-

ли созданы подразделения по борьбе с организованной преступностью, отряды милиции быстрого реагирования "Беркут", подразделения внутренней безопасности, по защите участников уголовного судопроизводства, Укрбюро Интерпола и другие. Одновременно органы внутренних дел постепенно освобождались от несвойственных им функций.

На государственном уровне реализуется комплекс важнейших правовых и организационных мер. Среди них: законы Украины "Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью" и "О борьбе с коррупцией", Комплексная целевая программа профилактики преступности на 2001-2005гг. Комплексная программа кадровой политики в органах и подразделениях внутренних дел на 2001-2005гг. и другие. С 1 сентября 2001 года вступил в действие новый Уголовный кодекс Украины.

Приоритетом в деятельности министерства стал курс на формирование качественно новых отношений с гражданами, основывающийся на Программе развития партнерских отношений между милицией и населением на 2000-2005 годы. Внедрена система обязательных отчетов работников милиции перед населением, информирования граждан через СМИ о криминальной обстановке и мерах противодействия преступности. Идет поиск новых форм и методов взаимодействия, во многих регионах возрождена деятельность общественных формирований по охране порядка. Только за минувший год количество фактов привлечения граждан к административной ответственности сократилось более чем в два раза.

В целом можно констатировать, что на фоне общего оздоровления экономической ситуации в стране принятые правоохранительными органами Украины меры позволили не только обуздать негативные тенденции роста преступности, но и существенно улучшить криминогенную ситуацию.

— И статистика это подтверждает?

— Безусловно. Начиная с 1996 года количество преступлений, зарегистрированных органами внутренних дел Украины, ежегодно уменьшается. Если в 1995 г. их было почти 642 тысячи, то в 2001-м — 503,7 тысячи. Уровень общей преступности на 10 тыс. населения составил 101,8, а по линии уголовного розыска — 85,0, что ниже, чем у наших соседей — в Польше, России, Румынии, Белоруссии.

Позитивная динамика наблюдается по большинству видов тяжких и особо тяжких преступлений. В течение 2001 г. количество умышленных убийств сократилось на 4,9%. Тяжких телесных повреждений на 8,7%, вымогательства на 22,5%, хулиганства на 24,2%, краж государственного и индивидуального имущества, соответственно, на 23,3 и 4,2%, преступлений, совершенных в общественных местах, на 14,2%. В то же время несколько возросло количество разбойных нападений (+0,7%), грабежей (+1,0%), мошенничеств (+2,9%).

В 2001 г. с применением огнестрельного оружия совершено 724 преступления, или на 10,0% меньше, чем в 2000 г., а с использованием взрывчатых веществ — 57(-32,9%). В ходе оперативно-профилактических мероприятий из незаконного оборота было изъято 5,2 тыс. единиц огнестрельного оружия, в том числе 39 гранатометов, 21 пулемет, 110 автоматов, 757 пистолетов, 320 тыс. боеприпасов, 923 гранаты, 606 кг взрывчатых веществ.

Выявлено 47,8 тыс. преступлений (+5,0%), связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. В течение прошедшего года прекращена деятельность 110 технологически оснащенных лабораторий и 876 иных мест для нелегального изготовления наркотиков. В сфере экономики выявлено 41,8 тыс. преступлений.

Органами внутренних дел прекращена деятельность 770 организованных преступных сообществ (ОПС), в состав которых входило 3,3 тыс. человек.

— Преступность становится все более организованной, приобретает транснациональный характер. Как строятся международные связи МВД Украины, в особенности с органами правоохранительных органов Российской Федерации и других стран СНГ?

— Эффективное противодействие названным и другим видам тяжких преступлений невозможно без международного сотрудничества. Вступление Украины в Совет Европы и присоединение к Европейским конвенциям в сфере правовой помощи и борьбы с преступностью создает принципиально новые условия организации взаимодействия правоохранительных органов Украины с компетентными институтами зарубежных государств.

Знаковым событием стало подписание Украиной Палермской конвенции о борьбе с транснациональной преступностью, Римского Устава международного суда.

Налажен обмен информацией по каналам Интерпола с правоохранительными органами 134 стран мира.

Наработан положительный опыт сотрудничества с правоохранительными органами СНГ и пограничных государств. Это, в первую очередь, проведение специальных операций. Таких, как "Граница" (Украина — Россия-Молдова), "Антиквариат", "Розыск" (Украина — Россия), "Гастролер" (Россия — Беларусь — Украина — Молдова — Польша), совместная оперативно-профилактическая обработка территорий приграничных областей Украины, России, Беларуси, Молдовы. Такие мероприятия, направленные на пресечение деятельности транснациональных преступных группировок, будут проводиться и впредь.

Сотрудничество с МВД России для нас исключительно важно. И провозглашение Президентом Российской Федерации 2002 года Годом Украины — это не акт вежливости по отношению к ближайшему соседу, а констатация того огромного значения, которое имеет сотрудничество двух соседних братских славянских стран. В том числе в области борьбы с преступностью и другими негативными явлениями, защиты прав и законных интересов наших граждан от противоправных посягательств.

Практически ежедневное взаимодействие осуществляется как в формате многостороннего сотрудничества — Совещание министров внутренних дел государств-участников СНГ; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными тяжкими видами преступлений на территории государств-участников СНГ; Интерпол и другие — так и в рамках двустороннего сотрудничества. Последнее осуществляется на основе Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, межправительственных соглашений Украины и России, соглашения о сотрудничестве между министерствами внутренних дел обоих государств, соглашения о сотрудничестве органов внутренних дел приграничных регионов Украины и России и многих других.

Регулярно проводятся рабочие встречи руководителей правоохранительных органов Украины и России. В декабре 2001 г. в Киеве проведены переговоры делегаций во главе с министрами внутренних дел Украины и России Ю.Смирновым и Б.Грызловым. В марте текущего года в Киеве состоялось второе Совещание министров внутренних дел государств — участников Организации Черноморского экономического сотрудничества. В марте 2001г. в Харькове и в ноябре во Львове по инициативе МВД Украины проводились международные совещания по вопросам усиления борьбы с организованной преступностью, в работе которых принимали участие руководители МВД России и других соседних с Украиной государств.

Существующий механизм взаимодействия между правоохранительными органами Украины и России позволил добиться определенных результатов в работе по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

— Григорий Иванович, проблема терроризма стала чрезвычайно актуальной для всего мирового сообщества. Как обстоит дело с противодействием этому явлению в Украине?

— События 11 сентября минувшего года в США показали незащищенность общества от терроризма. В связи с этим правоохранительными органами была усилена охрана посольств, иностранных представительств, особо важных и техногенных объектов. Приняты и другие меры по выполнению соответствующего поручения Президента Украины.

В конце минувшего года Верховная Рада Украины ратифицировала соглашение об участии нашей страны в работе и долевом финансировании деятельности Антитеррористического центра государств-участников СНГ, с 1993 г. мы взаимодействуем в рамках Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников СНГ. Происходит обмен информацией между правоохранительными службами Украины и России и по другим каналам.

В ноябре 2001 г. в Днепропетровске почти одновременно произошло два взрыва — возле помещения "Приватбанка" и возле жилого дома. Принятыми мерами сотрудниками милиции задержан и привлекается к ответственности подозреваемый в совершении этих взрывов.

Сегодня перед Украиной, как и перед Россией, остро стоит проблема борьбы с нелегальной миграцией. Практически прозрачные восточные границы Украины дают возможность нелегальным мигрантам почти беспрепятственно проникать на территорию нашей страны. Усиливается опасность "импорта" терроризма и наркобизнеса, в частности, из регионов, охваченных военными конфликтами.

В последнее время благодаря совместным акциям с пограничниками, с российской стороны, в том числе с МВД России, удалось усилить борьбу с нелегальной миграцией. Теперь, после передачи Федеральной миграционной службы России в состав МВД России, сотрудничество двух наших родственных министерств по этому вопросу должно стать еще более тесным.

— Вы представляете в нашей стране интересы и внутренних войск, являющихся составной частью вашего министерства. Расскажите, как сейчас развиваются внутренние войска МВД Украины?

— До распада СССР на территории Украинской ССР дислоцировались соединения, воинские части и подразделения внутренних войск, входившие в состав внутренних войск МВД СССР. Согласно Указу Президиума Верховного Совета Украины от 30 сентября 1991 года внутренние войска, располагавшиеся на территории Украины, в полном составе были переданы в состав МВД Украины. Была проведена реорганизация военно-политических органов в органы воспитания и социально-правовой работы. Этим же указом в состав Национальной гвардии Украины (при ее создании) были переданы 3 оперативных полка, 4 специаль-

За опытом в МОСКВУ

В мае состоялся визит в Российскую Федерацию делегации внутренних войск МВД Украины, которую возглавлял командующий внутренними войсками генерал-майор Сергей Попков.

В составе делегации в Москву прибыли первый заместитель командующего внутренними войсками МВД Украины генерал-майор Богдан Пылыпив, заместитель командующего по охране атомных электростанций, особо важных объектов, специальных грузов, дипломатических представительств и консульств генерал-майор Станислав Левченко, начальник управления боевой и специальной подготовки Главного управления

внутренних войск МВД Украины полковник Валерий Рудницкий и ряд других должностных лиц.

В ходе визита украинские гости встретились с заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Вячеславом Тихомировым и членами военного совета Главного командования внутренних войск ВВ МВД РФ. Генерал-полковник В. Тихомиров рассказал коллегам о структуре и задачах внутренних войск МВД России, о новых подходах к организации боевой подготовки, о служебно-боевом применении войск правоохранительного Северо-Кавказском регионе. Главком проинформировал своего украин-

Содружество

ского коллегу о ходе реформирования российских внутренних войск. Так, на коллегии МВД РФ в апреле отмечалось, что план последних полутора лет выполнен полностью, боевые возможности войск повысились на 19-20 процентов. По словам главкома, в последнее время значительно усилены средства разведки внутренних войск, принят ряд организационных мер по подразделениям специального назначения.

После беседы с главкомом и членами военного совета делегация побывала в Центральном музее внутренних войск МВД России, где особый интерес у украинских коллег вызвала экспозиция, рассказывающая о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Генерал-майор Сергей Попков оставил в книге почетных посетителей запись о посещении музея.

По предложению начальника Главного штаба внутренних войск МВД России генерал-лейтенанта Николая Рогожкина, сопровождавшего делегацию, гости посетили Отдельную дивизию оперативного назначения.

Солдаты и офицеры полка специального назначения "Витязь"

ных моторизованных полка милиции, 8 отдельных специальных моторизованных батальонов милиции, учебный полк и отдельный батальон связи.

Распоряжением Верховного Совета Украины от 29 ноября 1991 г. войска переименованы в войска внутренней и конвойной охраны МВД Украины. На основании постановления Кабинета Министров Украины от 2 января 1992 г. в составе МВД Украины создано Главное управление войск внутренней и конвойной охраны МВД Украины.

Постановлением Верховной Рады Украины принят Закон Украины "О войсках внутренней и конвойной охраны". Этот закон четко обозначил их роль и место в системе силовых структур Украины, а Указ Президента Украины об установлении Дня внутренних войск является признанием государством их заслуг в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, охраны важных государственных объектов.

Постановлением Верховной Рады Украины от 31 октября 1995 г. войска внутренней и конвойной охраны МВД Украины переименованы во внутренние войска МВД Украины, соответственно и Главное управление войск внутренней и конвойной охраны МВД Украины переименовано в Главное управление внутренних войск Украины.

— **Григорий Иванович, какие основные задачи стоят перед внутренними войсками Украины?**

— Это охрана и оборона важных государственных объектов, объектов материально-технического и военного обеспечения Министерства внутренних дел Украины, сопровождение специальных грузов, осуществ-

ление пропускного режима на охраняемых объектах. Кроме того, внутренние войска осуществляют конвоирование осужденных и лиц, взятых под стражу, охрану подсудимых во время судебного процесса, преследование и задержание арестованных и осужденных лиц, совершивших побег. Войска участвуют в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на охраняемых объектах. И последняя задача — это охрана дипломатических и консульских представительств иностранных государств на территории Украины.

Внутренние войска комплектуются как по контракту, так и в порядке призыва. Срок срочной службы — 1,5 года.

Для прохождения воинской службы по контракту принимаются граждане Украины возрастом не старше 30 лет, которые прошли срочную военную службу в Вооруженных силах Украины и других воинских формированиях. Предпочтение отдается гражданам, которые проходили срочную воинскую службу в частях внутренних войск МВД Украины.

Воинские части и подразделения внутренних войск МВД Украины по охране дипломатических представительств и консульских учреждений и по физической защите ядерных материалов и ядерных установок, комплектуются только военнослужащими по контракту.

продемонстрировали украинской делегации высокую боевую выучку и профессиональные навыки, необходимые в борьбе с терроризмом и бандитизмом. А военнослужащие 2-го полка оперативного назначения показали свое мастерство в выполнении приемов строевой подготовки.

Гости также ознакомились с боевой техникой, стрелковым и специальным оружием, снаряжением, состоящим на вооружении внутренних войск МВД России, и тыловым и техническим обеспечением некоторых воинских частей соединения. Стоит отметить, что пристальное внимание командующего ВВ МВД Украины привлекли инженерно-технические средства.

Особый интерес у гостей с Украины вызвало посещение Санкт-Петербургского военного института ВВ МВД России и факультета ВВ МВД России в Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ, так как подготовке офицерских кадров для войск правопорядка и в России, и Украине придается большое значение.

На встрече с российскими журналистами командующий внутренними войсками МВД Украины гене-

рал-майор Сергей Попков отметил, что за последние десять лет внутренние войска МВД России изменились. Так, значительно расширился спектр задач, решаемых войсками. Он подчеркнул, что цель, которую делегация ставила

перед собой, достигнута. Гости изучены, насколько позволили временные рамки их пребывания в Российской Федерации, опыт российских внутренних войск, который можно применить для решения схожих по содержанию служебно-боевых задач во внутренних войсках МВД Украины.

По его словам, украинские внутренние войска сейчас подвергаются реформированию для приведения организационно-штатной

структуры в соответствие с задачей, возложенными на них законом.

— В ходе реформирования наших соединений и частей мы стараемся использовать опыт российских коллег, — отметил командующий. — Первый этап реформирования уже завершён — для устойчивого управления войсками создано шесть территориальных командований. Сейчас численность внутренних войск МВД Украины составляет 50 тысяч человек. В конце прошлого года Верховный Совет Украины принял решение об их сокращении к 2005 году до 33,5 тысячи. При этом планируется, что 80 процентов всех наших военнослужащих будут проходить службу на контрактной основе.

В ходе непродолжительного визита гости также побывали на экскурсиях в Санкт-Петербурге в Государственных музеях "Эрмитаж" и "Петропавловская крепость", в храме Спаса на крови, в Исаакиевском соборе. В Москве на Трубной площади делегация украинских внутренних войск возложила венки к памятнику "Благодарная Россия — солдатам правопорядка".

Лейтенант Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

Конференция в Рузе

Много лет прошло с того дня, когда советские войска покинули Афганистан. О той войне сейчас почти не говорят и не пишут, ее затмили новые горячие точки, в которых так же гибнут и калечатся солдаты и офицеры. И с каждым днем растет число людей, потерявших на войне здоровье и вынужденных бороться за выживание. Многие из них живут на крошечные пенсии, не могут найти работы. И даже те, кому все-таки удастся удержаться на плаву, все равно нуждаются в серьезном и длительном лечении.

Дело тут не только в последствиях ранений. Война накладывает такой отпечаток на человеческую психику, что это отражается и на физическом состоянии, причем психогенные расстройства здоровья лечить порой даже труднее.

Вот этим людям и помогает Общероссийская общественная организация инвалидов войны в Афганистане (ООИИВА). За последние годы эта организация сделала для инвалидов немало, но главная ее задача — организация медико-социальной реабилитации военнослужащих, получивших увечья в ходе выполнения обязанностей военной службы. Тысячи инвалидов прошли через реабилитационный центр имени М.А.Лиходея, созданный на базе санатория "Русь" в городе Руза Московской области. Каждый получил здесь не только квалифицированную медицинскую

помощь, но и уверенность в завтрашнем дне.

Однако сегодня в такой помощи нуждаются не только "афганцы", но и тысячи совсем еще молодых людей, выполнявших боевой долг на Северном Кавказе.

18 мая 2002 года в соответствии с решением Российского организационного комитета "Победа" на базе Центра медицинской реабилитации имени М.А.Лиходея была проведена Всероссийская научно-практическая конференция "Совершенствование системы медико-социальной реабилитации лиц, пострадавших при выполнении воинского долга (служебных обязанностей), в процессе изменения социальной сферы в Российской Федерации".

Темы, обсудить которые собрались специалисты из разных городов России и зарубежных стран, имеют огромное значение в современном мире. Раз неизбежны войны, значит, неизбежны и инвалиды военной службы. А потому самое главное — как можно скорее вернуть их к нормальной жизни.

Об этом и говорили представители Администрации Президента Российской Федерации, Минздрава, заместитель председателя Российского организационного комитета "Победа" Маршал Советского Союза Герой Советского Союза Сергей Соколов, депутаты Государственной Думы.

Не секрет, что в нашей стране финансирование социальной сферы оставляет желать много лучшего. Например, на оплату льгот инвалидам военной службы в этом году выделено 6,5 миллиарда рублей, а это меньше половины необходимой суммы.

На конференции работали четыре секции по основным проблемам социальной реабилитации инвалидов войн.

Не случайно конференция была организована именно в Центре медицинской реабилитации имени М.А.Лиходея. Здесь на наглядных примерах можно увидеть, что забота о пострадавших во время военных действий — это не только слова, но и дела. В ЦМР работают 540 специалистов, из них около 100 высококлассных врачей и медсестер, имеющих большой опыт работы с людьми, прошедшими войну.

Центр располагает уникальным лечебным и диагностическим оборудованием, кабинетом протезирования, собственным источником минеральной воды. Кроме медикаментов, активно используются психотерапия, иглоукалывание, мануальная терапия, массаж, лекарственные растения и многое другое. Пациенты живут и лечатся в отличных условиях пятизвездочного отеля (это бывший санаторий ЦК КПСС), имеют возможность заниматься спортом, разнообразно проводить досуг.

Ежегодно здесь проходят курсы лечения, протезирования и отдыхают более четырех тысяч инвалидов и участников боевых действий. Центр давно уже стал учреждением федерального значения не только отдыха и лечения инвалидов и участников войны, но и отработки самых современных методик по их реабилитации.

В конференции и работе секций приняли участие и представители Главного командования внутренних войск.

Екатерина ПОСТНИКОВА

Письмо в номер

В настоящее время наша войсковая часть осуществляет свою служебно-боевую деятельность на производственном объединении "Маяк", в том числе и там, где имеется радиационное воздействие за счет источников ионизирующего излучения.

Радиоактивное загрязнение на промплощадке "Маяка" вызвано аварией 1957 года (взрыв емкости хранилища высокоактивных отходов) и дальнейшей деятельностью объединения.

По последним данным дозиметрического обследования, уровни радиации в местах несения боевой службы составляют от 0,2 до 12,6 мкрв/ч.

Офицеры, прапорщики, военнослужащие по контракту и призыву, как и персонал объединения, имеют контакт с источниками ионизирующих излучений.

Вместе с тем нормативно-правовая база, введенная в действие приказом МВД СССР №138-84 г. устарела.

В результате военнослужащие, осуществляющие свою служебно-боевую деятельность на радиационно опасных объектах в условиях реального радиоактивного загрязнения, попросту не учитываются в ведомственных актах.

1 января 2001 года вступил в силу Указ Президента РФ № 1563 "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации".

В п.3 сказано: "Установить гражданскому персоналу и военнослужащим Вооруженных сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанном в перечне, соответственно должностной оклад (тарифную ставку) и оклад по воинской должности в размере 1,5 должностного оклада (должност-

ной ставки) и оклада по воинской должности, предусмотренных соответственно штатами (штатными расписаниями), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации".

В нем же говорится: "Утвердить в 2-месячный срок перечень организаций и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которых дает право на получение социальной поддержки".

В разъяснении ГКВВ МВД РФ (№ 4/14-5148) от 5.10.2001 г. сообщалось, что "ГКВВ принимало участие в работе над проектом приказа Президента Российской Федерации № 1563 от 23.08.2000 г., но в финансовом обосновании проекта отмечалось, что его реализация финансируется за счет средств Минатома России и Минобороны России, а распространение указа на военнослужащих внутренних войск требует ассигнования из федерального бюджета". Кроме того, в разъяснениях Минатома России говорилось, что "военнослужащие внутренних войск непосредственно не занимаются ни одним из видов деятельности, требующих адресной социальной поддержки, поэтому не отнесены к категории лиц, имеющих на нее право". Возникает вопрос: разве выполнение служебно-боевых задач на реально радиоактивно зараженной местности, охрана специальных грузов не является одним из видов деятельности, требующих социальной поддержки?

Прошу вас оказать помощь:

— в предоставлении информации по переработке приказов МО СССР № 285-82; МВД СССР № 138-84 г.;

— в решении вопроса по включению нашей войсковой части в перечень воинских частей, входящих

в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, где осуществляются виды деятельности, участие в которой дает право на получение социальной поддержки;

Генерал-майор А. Устинов

От редакции. Прокомментировать эту непростую ситуацию мы попросили начальника правового управления ГКВВ МВД России генерал-майора Виктора Тонконогова.

Согласно распоряжению начальника Главного штаба внутренних войск прорабатывался вопрос о распространении на военнослужащих внутренних войск МВД России льгот, установленных Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации" (далее — Указ).

Данный Указ был подготовлен без согласования с ГКВВ МВД России.

В связи с тем, что в предложенной редакции проект Указа не учитывал интересов военнослужащих внутренних войск МВД России, было подготовлено и направлено письмо в Правительство Российской Федерации с предложениями ГКВВ МВД России о внесении дополнений в проект и письмо министру Российской Федерации по атомной энергии Е. Адамову о необходимости доработки проекта Указа и включения в него военнослужащих внутренних войск, обеспечивающих охрану объектов, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации.

На эти обращения в адрес ГКВВ МВД России поступил ответ от заместителя министра Российской Федерации по атомной энергии Л. Рябова, где сказано, что в Указе оп-

ределена адресная социально-экономическая поддержка гражданского персонала и военнослужащих организаций, предприятий и воинских частей, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, занятых разработкой, производством и эксплуатацией ядерного оружия. Военнослужащие внутренних войск в эту категорию лиц не входят.

Позиция руководства Минатома России как соразработчика Указа заключается в том, что военнослужащие внутренних войск МВД России не относятся к специалистам ядерного оружейного комплекса Российской Федерации.

В настоящее время Минатомом России создана рабочая группа для проработки вопроса о внесении изменений и дополнений в Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 "О неотложных мерах социальной поддержки специалистов ядерного оружейного комплекса Российской Федерации" в составе представителей Минобороны России, МВД России (ГКВВ), ФСБ России, которая выработала предложения по социальной защите военнослужащих, выполняющих задачи по охране и обеспечению безопасности объектов, входящих в ядерный оружейный комплекс Российской Федерации.

Минатом России в марте 2002 г. внес эти предложения в Минтруда России, который определен поручением Правительства РФ главным исполнителем по проработке и обобщению материалов по вышеуказанной проблеме.

Тема ядерной безопасности России и роли внутренних войск в ней становится изо дня в день все более актуальной. Помимо вопросов чисто юридических, в воинских частях по охране важных государственных объектов возникают вопросы финансового, социально-бытового характера, что подсказало редакции тему для одной из статей этого номера.

Обращается к вам отец погибшего в Чечне младшего лейтенанта Фролова А.В. Фролов Владимир Александрович. Я военный пенсио-

нер. В сентябре 2000 года мне исполнилось 55 лет, и мне подсказали, что я могу получать две пенсии: одну свою, вторую за погибшего сына, в соответствии с Федеральным законом РФ от 1.06.99 г. №110-ФЗ.

Однако когда я обратился по данному вопросу в районный орган социального обеспечения населения, меня отослали в территориальную организацию социальной защиты МВД. Оттуда меня отправили снова в собес. В конечном итоге мне "разъяснили", что две пенсии я не получу, потому что я военный пенсионер. Если бы я был гражданский пенсионер, тогда другое дело! Так что же это за дискриминация: гражданский пенсионер может получать две пенсии, а военный — нет!

Прошу вас, разъясните, пожалуйста, почему я не могу получать вторую пенсию за погибшего сына, как и все остальные родители погибших, ведь закон для всех должен быть одинаков? И могу ли я подать в судебные органы на МВД или органы собеса?

С уважением, В.А.Фролов.

От редакции. К сожалению, уважаемый Владимир Александрович, такой порядок начисления пенсий предусмотрен действующим законодательством. А именно Федеральным законом №4468-1 от 12.02.93 г. "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах УИС, и их семей". Вместе с тем Вы имеете право выбора пенсии, то есть стать гражданским пенсионером и получать в этом случае две пенсии, что также не противоречит действующему законодательству (Федеральный закон "О государственных пенсиях в Российской Федерации").

Однако, как нам сообщили в правовом управлении ГКВВ МВД России, в настоящее время такую, как Вы верно заметили, несправедливость планируется устранить путем готовящихся к принятию установленных порядком поправок к действующему законодательству.

Ну а обращаться или нет Вам в суд, это Ваше право. Однако надо понимать, что и МВД, и органы социального обеспечения работают на базе законодательства и не в состоянии самостоятельно принимать решения о выплатах пенсий.

Мы часто пишем про Чечню. В каждом номере журнала рассказываем о героизме солдат и офицеров, о спецоперациях, снятых фугасах, обезвреженных минах.

И все же наши войска — это не только Чечня. Рассказы о своей жизни и службе заслуживают и другие наши части.

***

Вот кому завидовали когда-то! Служить под боком у важного государственного объекта, беречь его покой было и престижно, и выгодно. Это не колонию охранять, не в дождь и мороз улицы патрулировать, не в оперативной части по командировкам мотаться. Спокойная, размеренная служба. Такой ее еще помнят старожилы. Вот только времени с тех заповедных лет прошло уже немало, и воспоминания ветеранов нынешним поколением воспринимаются как сказка или чудесный сон, и не более.

Старший прапорщик Иван Саломатин в батальоне по охране Нововоронежской АЭС именно такой ветеран, пришел сюда служить в 1981 году, когда создавалась часть. С этого времени и стоит в очереди на жилье. Причем стоит он даже не первым, а восьмым! И лишь теперь, увольняясь, рассчитывает получить свою квартиру.

Правды ради отметим, что живет семья прапорщика в служебной квартире. Их смогли получить лишь очередники 1984 года.

Словно в насмешку как раз с 1985 года, с начала преобразований в стране, военнослужащих части по охране атомной электростанции обеспечивают лишь общежитием. А всего же в очереди на жилье здесь сто пять военнослужащих!

Отсюда и еще одна не проблема, а беда. Десять военнослужащих, ожидая жилья, состоят за штатом. Рекордсмен — старший прапорщик Юрий Никулин, который в таком подвешенном состоянии третий год!

Заместитель командира батальона по тылу майор Юрий Зеленый, отложив многостраничный список очередников, достает нормативные документы. Прежде всего "Закон о внутренних войсках",

Пасынки атома

статья 44 которого гласит: "Жилая площадь в виде отдельной квартиры или жилого дома предоставляется... предприятиями, учреждениями и организациями, объекты которых охраняются внутренними войсками".

За шесть лет часть от АЭС получила аж две квартиры — в 1996 и 2001 году.

Были, правда, и сертификаты от войск, один в этом году и один в прошлом.

***

Надо сказать, что выходное пособие у увольняющихся в запас офицеров и прапорщиков здесь куда выше, чем во многих других частях. Только не от хорошей жизни. Просто только так можно получить компенсацию за неполученную форму. На конец мая задолженность одним только увольняемым составила 116 тысяч рублей. Если же подсчитать долги перед теми, кто продолжает служить, общая сумма перевалит за миллион.

На руки дают лишь полевую форму. Отсюда и внешний вид военнослужащих. Те, кто служит дольше, донашивают форму старого образца. У остальных на все про все только камуфляж. Беда и со снаряжением. Последний раз поступило в батальон десять ремней. Как хочешь, так и дели. Хоть на полоски режь.

Да и качество выдаваемой формы оставляет желать лучшего.

***

Один из прапорщиков, беседуя с корреспондентом, загадал загадку, на которую сам же и ответил. "Как утром в автобусе отличить военнослужащего батальона? По звону склянок в авоське".

Вообще-то караул дополнительным питанием, согласно су-

ществующим нормативным актам, должна обеспечивать атомная станция. На деле же талоны в столовую получают лишь несколько человек, несущих службу в так называемой "грязной зоне".

Подход же у администрации АЭС простой: у нас никакого дополнительного питания нет, есть только лечебно-профилактическое, кормить которым весь заступающий караул мы не обязаны.

Разводит руками и командир батальона подполковник Сергей Клименченко:

— У меня нет приусадебного хозяйства, чтобы обеспечить дополнительное питание.

Конечно, свои свиньи — это хорошо, но какое дело заступающему в караул на двенадцать часов прапорщику до того, удалось ли командованию решить вопрос о питании с руководством АЭС?

Полный обед в местной столовой обойдется рублем в пятьдесят, одни обеды за месяц в треть зарплаты встанут, а ведь надо еще и поужинать, вот и приходится прапорщикам тащить с собой на службу банки и термосы.

***

Заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Евгений Рыбасов признается, что трудно проводить занятия и беседы с личным составом. Стараешься раскрыть очередную тему по ОГП, а тебе прапорщики задают вопросы про жилье. Ты про воинский долг, а тебе в ответ про талоны на питание и про переработку. Много вопросов накопилось у прапорщиков, вот только ответов на них нет.

Впрочем, по мнению комбата, проблема переработки не так уж важна, поскольку лишние часы, проведенные на службе, объясняются ее спецификой, а сорокачасовая неделя распространяется только на бригаду и выше, но не на боевые подразделения.

***

Еще один постоянный раздражитель для воинского коллектива — та же атомная станция. Не один военнослужащий мне с обидой заметил, что работающая

здесь уборщица, получает в месяц пять тысяч рублей. Вохровец зарабатывает шесть тысяч. Слесарь около 8.000, начальник цеха — 15.000. Сколько получает руководство — это уже коммерческая тайна, охраняемая не хуже атомных секретов. Естественно, на станции вакансий нет. Работой здесь люди дорожат, и уходящий на пенсию отец приводит на свое место сына.

Отсюда и желание многих прапорщиков устроиться на АЭС. А то и просто уйти из батальона и уехать, поскольку служить и жить становится, как говорят многие из них, просто невозможным. На две тысячи рублей семью не прокормить. Да и июльское повышение денежного содержания, думается, мало что изменит. Жене военнослужащего устроиться некуда. Правда, есть жилье, комната в общежитии для семейных или койка в той же общаге для холостого. Жить там можно, если видеть перспективу, а какую перспективу видит молодой прапорщик, если из-за жилья и ветеран на пенсию уйти не может!

Получается, есть у АЭС дети — штатные сотрудники, а есть и пасынки — охраняющие ее военнослужащие.

Уходит старая гвардия, люди, на которых часть держалась все эти годы. А кто придет им на смену?

Обычный кандидат — отслуживший в армии житель одной из окрестных деревень, без гражданской специальности, не сумевший устроиться на АЭС.

Его обучают, натаскивают, а через пять лет он, видя бесперспективность службы или найдя высокооплачиваемую работу, уходит. Сегодня некомплект в комендатуре 28 человек, а это значит, что увеличивается нагрузка на остальных.

Кроме того, еще шестнадцать рапортов на увольнение лежат на столе у комбата.

Прапорщик Евгений Ануров забрасывать командование рапортами не стал, а просто, чтобы уволиться, подал в суд. В исковом заявлении указал все уже названные проблемы с жильем и вещевкой. Суд он выиграл.

***

Нельзя сказать, что мер коман-

дование батальона не принимает. Начали прием на должности прапорщиков женщин. Планируется местных призывников направлять в ближайшую часть СМВЧ и через год переводить их сюда на службу по контракту. И все же, поглядывая в окно на корпуса АЭС, офицеры вздыхают:

— Не дай Бог начнут строить новые блоки!..

Случись такое, сразу появятся вакансии на станции и тогда людей не удержат ни контракты, ни очередь на жилье, ни тем более долги по вещевке.

И все же за многими жалобами слышится другое. Просто-таки призыв звучит в словах многих военнослужащих: "Уважайте нас!"

Никак не разобраться с руководством атомной станции насчет питания караула? Тогда создайте условия, дайте возможность самим себе обед приготовить. Неужели нормальная плита, посуда, большой холодильник — неразрешимая проблема?! К сожалению, и заявления на наших страницах о том, что проблем с получением денежной компенсации за вещевое имущество теперь нет, остались лишь словами. Видимо, проблем с ним нет лишь в Москве.

И не командование, а прапорщики говорят, что им стыдно за свою затрепанную форму. Им стыдно, а кому же нет?

Не всегда можно согласиться и со сложившейся практикой наказания военнослужащих деньгами. Уж больно это жестокая дубинка для военнослужащего, и так получающего копейки.

***

За всеми бытовыми подробностями не стоит забывать, что охраняет батальон не овощную базу, а атомную станцию. И не только охраняет, но и готов ее в случае необходимости оборонять. И пока начальник в верхах выставляет друг другу взаимные претензии, днем и ночью военнослужащие несут службу.

Старший прапорщик Алексей Романов вспоминает последнее задержание. В один из февральских дней сработала сигнализация первого рубежа охраны. Начальник караула прапорщик Сергей Олемской выслал тревожную группу и сам выдвинулся к месту происшествия.

Второй рубеж охраны нарушил уже не преодолел, был задержан.

На счету прапорщика Александра Фролова за прошедший год девять пресеченных случаев выноса имущества.

Прапорщик Роман Иванов при досмотре машины пресек попытку вывоза имущества на сумму свыше девяти тысяч рублей.

***

Быть в положении пасынков унижительно. Как требовать уважения и говорить на равных с директором атомной станции, если его на проходной встречает прапорщик в изношенной форме, если, как равноправная сторона, обговариваешь детали нового межведомственного соглашения и тут же начинаешь просить: холодильник, телевизор, комнату в общежитии.

В батальоне и так работают компьютеры, списанные со станции, прапорщики в карауле сидят перед древними мониторами, показывающими обстановку на участках охраны словно сквозь туман, несут службу у кабин пропуска "Дзержинец", за древность и изношенность прозванных "спящими чекистами".

Даже редкие квартиры доставались от работников АЭС, которые освобождали их, получив новые.

***

Пожалуй, столь же часто, как о Чечне, сегодня говорят и пишут о необходимости профессиональной армии. В этом видят едва ли не панацею от всех наших армейских бед.

Между тем такая армия уже есть. В том же батальоне по охране АЭС служат лишь контрактники.

Так неужели наша профессиональная армия получит в наследство все эти проблемы?!

Войска — это повседневный ратный труд изо дня в день. Порой незаметный и все же очень важный, который должен оцениваться и вознаграждаться достойно.

**Подполковник
Андрей МАКАРОВ**

Нововоронеж-Москва

Здание МВД (1802 г.)

Здание МВД (2002 г.)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Вставай, страна огромная!..

На рассвете 22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война — самая жесткая и кровопролитная из всех войн, какие знала история.

В тот же день Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О военном положении», согласно которому в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов. А там, где они отсутствовали, — высшему командованию войсковых соединений. В соответствии с этим органы внутренних дел переходили в полное подчинение военному командованию.

В годы Великой Отечественной войны основные звенья системы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений. К их функциям лишь прибавились такие, как борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов и измышлений.

С началом войны ухудшилось положение буквально по всем направлениям деятельности милиции. Это объясняется многими обстоятельствами. Лучшие граждане страны ушли добровольцами на фронт. Асоциальные эле-

менты пополнили армию уголовников. Качественный уровень кадров милиции также ухудшился: 25 процентов личного состава было призвано в действующую армию в первые дни войны. Как правило, их заменяли лица, не годные к строевой службе: инвалиды, пенсионеры, женщины. Наружная служба милиции, не говоря уже об уголовном розыске и БХСС, была переведена на двухсменный режим работы — по 12 часов. Отпуска всем сотрудникам были отменены.

В июле 1941 года наркоматы государственной безопасности и внутренних дел вновь объединяются в НКВД СССР.

В районах непосредственных боевых действий Красной Армии из работников милиции создавались специальные подразделения, части и даже соединения. Из сотрудников НКВД Молдавии, Украины, Ростовской области и Краснодарского края была сформирована бригада, преобразованная в ноябре 1941 года в дивизию под командованием начальника Управления милиции НКВД Молдавии капитана милиции П.А.Орлова. Это была единственная милицейская дивизия, действовавшая на фронтах Великой Отечественной.

Новой, весьма важной задачей милиции в годы войны явилась работа по розыску детей, пропавших при эвакуации и в других обстоятельствах военного времени. В составе Главного управления милиции был создан Центральный справочный адресный стол, а при рес-

публиканских, областных, районных и городских органах милиции — справочные адресные детские столы.

Свой вклад в победу над врагом органы внутренних дел внесли, участвуя в боевых действиях непосредственно на полях сражений, в составе партизанских отрядов, истребительных батальонов, диверсионно-разведывательных групп и т.д. В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков», в выступлении И.В.Сталина по радио 3 июля 1941 года и в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск» говорилось о создании в тылу противника невыносимых условий для врага и его пособников, о создании партизанских отрядов и диверсионных групп. Во исполнение этих указаний для руководства разведывательно-диверсионными группами 3 октября 1941 года в составе НКВД СССР был организован 2-й отдел во главе с майором госбезопасности П.А.Судоплатовым.

Во время войны были расширены полномочия Особого Совещания. Постановлением ГКО от 17 ноября 1941 года ему разрешалось выносить приговоры по делам о контрреволюционных и особо опасных преступлениях против порядка управления вплоть до расстрела.

Расширилась система исправительно-трудовых учреждений. Создавались специальные каторжные лагеря, в которые помещались вражеские пособники, и лагеря для военнопленных. 28 декабря 1941 года народный комиссар внутренних дел Л.П.Берия подписал приказ «О создании специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника» в целях выявления среди них изменни-

ков Родины, шпионов и диверсантов.

В апреле 1943 года происходит новое разделение НКВД СССР на два наркомата — НКВД СССР и НКГБ СССР и Управление контрразведки РККА Смерш.

Основной задачей милиции и в годы войны оставалась охрана общественного порядка и борьба с преступностью. Проблем в этой области было много, что объяснялось как ухудшением качественного состава кадров (к 1943 году в некоторых органах милиции личный состав обновился на 90-97 процентов), так и осложнением криминогенной обстановки, значительным ростом преступности. Огромную тревогу вызывало то, что наибольший рост произошел за счет тяжких преступлений. В 1941 году были зарегистрированы 3317 убийств, а в 1944-м — 8369, разбоев и грабежей, соответственно, 7499 и 20124, краж — 252588 и 444906.

21 июня 1943 года образуется отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Расширяется сеть детских комбат при милиции. В 1943 году в стране имелось 745 детских комбат, а к концу войны их насчитывалось более тысячи.

Воюющие войска

Неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры внутренних войск на полях сражений Великой Отечественной войны. Призванные выполнять специфические задачи, войска НКВД в силу сложившихся обстоятельств вместе с частями Красной Армии приграничной полосы и пограничниками первыми встали на пути врага, превращая каждую заставу, железнодорожную станцию, мост, промышленное предприятие в крепость.

Характерной особенностью боевого использования войск в начальный период войны являлось то, что они, как правило, вступали в бой в местах своей дислокации, там, где застала их война. В последующем, переходя в подчинение общевойсковому командованию, они использовались по его усмотрению, а также по указаниям НКВД СССР.

Значительным направлением деятельности внутренних войск в годы войны являлось формирование соединений и объединений для действующей Красной Армии из числа военнослужащих войск НКВД. Уже через неделю после начала войны решением правительства на НКВД была возложена задача по формированию для нужд фронта пятнадцати стрелковых дивизий. Все они были сформированы в течение двух-трех недель, и в каждую из них внутренние войска выделили по 1000 человек командно-начальствующего состава. Остальной личный состав призывался из запаса.

Ряд генералов НКВД были назначены на командные и политические должности в действующую армию. Так, командующим 29-й армией стал заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант И.И.Маслен-

ников. Командующим войсками Московского военного округа был назначен начальник оперативных войск НКВД генерал-лейтенант П.А.Артемов, а начальником политуправления округа — дивизионный комиссар войск НКВД К.Ф.Телегин.

В годы Великой Отечественной войны усложнились задачи войск НКВД, осуществлявших охрану особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений. Войска провели большую работу по перебазированию оборонных предприятий с территории, временно оккупированной врагом.

Значительную роль сыграли внутренние войска в обороне Брестской крепости, Москвы и Ленинграда, в битвах за Кавказ и Сталинград. Так, 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР героически сражалась за этот город на Волге. В декабре 1942 года 10-я дивизия была награждена высшей наградой — орденом Ленина и ей присвоили почетное наименование "Сталинградская".

14 октября 1942 года постановлением Государственного комитета обороны на НКВД СССР была возложена задача формирования отдельной армии войск НКВД в составе шести дивизий. В последующем она получила наименование 70-й армии и принимала активное участие в Курской битве. Заметим, что всего с начала войны НКВД СССР сформировал для действующей армии или передал из своего состава в Народный комиссариат обороны двадцать девять дивизий.

Важной задачей внутренних войск являлась охрана тыла действующей армии. Для организации противодействия вражеским проходам в тылу с первых же дней войны на каждом фронте были созданы управления войск НКВД по охране тыла. Каждое из таких управлений в зависимости от протяженности линии фронта имело до 5 полков, в составе каждого из которых насчитывалось, как правило, три стрелковых батальона и мотоманевренная группа в качестве резерва командира полка. Всего же к концу войны в охране тыла участвовало 57 полков войск НКВД общей численностью 85 тысяч человек.

Внутренние войска сыграли большую роль в развертывании партизанского движения, создании отрядов и диверсионных групп по борьбе с врагами на оккупированной территории. В июле 1941 года политуправление войск НКВД обязало военных комиссаров и начальников политорганов принять самое активное участие в отборе людей и создании диверсионных групп и партизанских отрядов. Среди руководителей партизанского движения было немало командиров внутренних войск.

Еще одним важным видом деятельности войск НКВД в годы войны являлась борьба с бандитизмом. Это была достаточно тяжелая задача для войск. За весь период войны войска НКВД СССР провели около 9300 операций, в результате которых уничтожили почти 50 тысяч и захватили около 100 тысяч бандитов.

Высокую эффективность в боях Великой Отечественной войны показали бронепоезда внутренних войск, на которые возлагались значительные задачи. Среди них, кроме непосредственного участия в боевых действиях, охрана и оборона железнодорожных участков, узлов и станций, поддержка гарнизонов, несущих охрану железнодорожных сооружений, борьба с диверсионными группами противника, сопровождение важных грузов.

Специфической задачей, возложенной на войска в годы войны, являлось обеспечение противодействия противнику при помощи радиосредств. В ноябре 1942 года в состав внутренних войск от Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии были приняты полевые управления специальной службы и радиостанции "Осназ". Они были перестроены в отдельные дивизионы спецслужбы, центральную и отдельную радиостанции войск НКВД. На них возлагались задачи разведки эфира, осуществления радиоперехвата, шифрованной радиоперелиски и т.д.

В январе 1943 года постановлением ГКО СССР на НКВД была возложена задача строительства, восстановления, обслуживания и охраны всех магистральных линий, используемых для правительственной ВЧ связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами фронтов и армий. НКВД поручил выполнение этой задачи внутренним войскам, для чего в составе Главного управления войск было сформировано управление войск правительственной связи.

Эффективной формой участия внутренних войск в боевых действиях стало широко развернувшееся снайперское движение. И уже в начале 1942 года военнотруженикам 1-й стрелковой дивизии НКВД старшине И.Вежливцеву и красноармейцу П.Полченкову было присвоено звание Героя Советского Союза. Каждый из этих снайперов за начальный период войны уничтожил более 130 солдат противника.

Постоянный рост численности войск НКВД, борьба с бандитизмом во время Великой Отечественной войны обусловили необходимость создания округов внутренних войск. В январе 1943 года было создано Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа, в феврале того же года — Украинского округа, в апреле 1944 года — Белорусского, в декабре 1944 года — Прибалтийского округов.

Что касается численности внутренних войск НКВД СССР, то на начало войны их было 274 тысяч человек, в июле 1942 года — около полумиллиона, к началу 1945 года — более восьмисот тысяч человек.

Роланд МУЛУКАЕВ,
доктор юридических наук,
профессор
Елена ЯКОВЛЕВА,
кандидат исторических наук,
доцент

Генерал армии Анатолий КУЛИКОВ

ТЯЖЕЛЫЕ ЗВЕЗДЫ

Отрывки из книги

Не знаю кому как, но лично мне итоги 1991 года казались безрадостными. Развал Советского Союза и последовавший за этим вывод дивизий ВВ из Баку и Тбилиси в значительной мере упрощали задачи внутренних войск в регионе. Отныне война между Арменией и Азербайджаном за Нагорный Карабах и межнациональные конфликты в Южной Осетии и Абхазии становились внутренним делом новорожденных государств Закавказья, но я не скрываю, что мы уходили из Закавказья с болью в сердце.

Грузия, Азербайджан и Армения были частью нашей великой Родины, и надо было еще привыкнуть к тому, что в будущем каждый из нас пойдет своей дорогой.

Лично я не сомневался, что после нашего ухода кровопролитие в Закавказье не остановится. И только наивный человек мог рассчитывать на то, что перевод этих конфликтов в разряд "чужих", "заграничных" автоматически решит проблемы безопасности самой России. Кавказ — особая территория. Особый мир, где любые границы проницаемы, а национальные, экономические и территориальные проблемы так остры, что для большого пожара достаточно даже маленькой искры.

По всему ощущалось, что Чечня может стать очагом новой войны уже на территории России, а ее неподконтрольные федеральному центру лидеры с энтузиазмом начнут играть на национальных противоречиях, чтобы превратить весь Северный Кавказ в пылающий костер.

Но горячих голов было немало и среди представителей других народов: неформальные национальные лидеры пытались оседлать время, а лучшими среди лозунгов казались те, в которых эксплуатировалась извечная мечта о куске кавказской земли и праве народов на самоопределение. В этой обстановке каждый день следовало ожидать взрыва. Особенно опасным казалось то, что сотрудники органов внутренних дел национальных республик и областей Северного Кавказа, как это показывал опыт Нагорного Карабаха, в условиях межэтнического противостояния зачастую начинали действовать в интересах только своей национальной общины. Далеко не все, но многие... В этой обстановке внутренние войска МВД России как сила, не заинтересованная в результатах спора, являлись порой единственной защитой для тех, кто был бессилен против автомата, ножа или камня.

Вот о чем думал я, подводя черту под этим тяжелым для меня 1991 годом. Годом безвозвратных потерь: и привычного для меня Отечества, и товарищей, отдавших за него свои жизни, и надежд, что самое

страшное мы уже пережили. Понимал: надо готовиться к худшему.

Поэтому столь нелогичным и несвоевременным мне показался приказ министра внутренних дел России об упразднении Управления ВВ по Северному Кавказу и Закавказью, начальником которого я был в то время. Настоящая беда таилась даже не в том, что этим приказом (от 23 марта 1992 года) упразднялась моя собственная должность, а сам я выводился за штат. Прекращала свое существование мощная структура — оперативно-стратегическое звено, объединявшее самые боеспособные части и соединения внутренних войск. Надо сказать, что со временем эту глупость удалось исправить: Северо-Кавказский округ ВВ МВД России действует в тех же границах, что и мое, сокращенное в 1992 году, управление. Сама жизнь показала, что эти нововведения были опасны для страны и совершенно не учитывали интересов народов Северного Кавказа.

Но дело было сделано, и следовало подчиниться приказу. Сам по себе он не означал для меня отставку: никто из внутренних войск меня не увольнял. Однако я не мог не замечать признаки приближающейся опасности. Некоторые генералы начали обходить меня стороной, я был отстранен от принятия каких-либо решений, а мои предложения, как мне казалось, вполне разумные, вызывали у командования реакцию отторжения.

Нерешительность, прямо скажу — пассивность, командования внутренних войск в то время можно объяснить и тем, что упомянутые мной события происходили в эпоху смены политической элиты в Кремле, а потому немного было охотников рисковать собственной карьерой, особенно если речь заходила о межэтнических столкновениях. Во-первых, было неясно, "сколько суверенитета" захотят "субъекты Федерации" и сколько его будет отпущено на самом деле. Во-вторых, участие в кавказских событиях было чревато непредсказуемостью карьерного хода: по шапке там могли дать куда скорее, чем звезду на погоны.

Более привлекательным занятием для некоторых казалось улавливание политических ветров и настроений: ведь золотой дождь должностей и званий мог пролиться лишь на того, кто вовремя примкнет к нужной команде, к нужному человеку.

В этой ситуации я считал невозможным жаловаться на судьбу и накручивать телефонные номера знакомых мне кремлевских обитателей. Тем более что формальное предложение о назначении на должность от нового командующего внутренними войсками гене-

Продолжение. Начало в №4

рал-полковника Василия Саввина я все же получил. Это была должность начальника Владикавказского высшего командного училища ВВ МВД РФ. Того самого училища, которое я окончил в 1966 году.

Я отказался и вместо этого попросил Саввина об отпуске, который полагался мне за все прошедшие годы, проведенные без дня передышки. Добросовестные кадровики насчитали мне 150 суток отпуска, а на прощание Саввин посмотрел на меня без особого энтузиазма: в списке тех, кто пользовался его доверием и мог рассчитывать на расположение командующего, генерала А.С. Куликова не было. Мы оба понимали, что разговор об училище носит формальный характер: он предлагает, а я, соответственно, отказываюсь, так как столь явное понижение в должности означало на самом деле вежливый намек, что через 150 суток Василий Нестерович не удивится моему рапорту об отставке и охотно отпустит меня на все четыре стороны...

***

К концу отпуска, в августе, моим будущим все-таки заинтересовалось и мое руководство: мне предложили стать начальником Управления оперативных и специальных моторизованных частей в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России.

Я дал согласие, хотя подумал про себя, что вряд ли задержусь в Москве после Нового года. Еще оставались в силе договоренности в Ростовском университете. К тому же я чувствовал, что на новом месте службы мало кому интересны мои знания и опыт. Влиятельные оппоненты пытались изолировать меня от живой, а тем более — от боевой работы. Удивительное дело: даже в командировки я выбирался с трудом. Для иного человека, кажется, нет ничего лучше размеренной кабинетной жизни и ежедневного общения с семьей. Я же стремился в войска. Мне не хотелось превращаться в столичного генерала, тем более что обстановка на Северном Кавказе день ото дня становилась все тревожнее и тревожнее.

В такой ситуации особенно дорога товарищеская

поддержка. Первым человеком, который тогда зашел в мой кабинет, чтобы поприветствовать на новом месте, был Анатолий Александрович Романов, "юный" генерал-майор.

За эти два года, что мы с ним не виделись, он окончил Академию Генштаба и успел послужить командиром дивизии на Урале. И на Кавказе я внимательно следил за его судьбой и искренне радовался успехам Анатолия. Деликатность моего нынешнего положения заключалась в том, что генерал Романов, командовавший войсками по охране важных государственных объектов и специальных грузов, теперь по должности оказался старше меня.

Запомнил на всю жизнь и оценил, что этот человек ни разу не обратился ко мне на "ты", даже когда были для этого если не формальные, то чисто ситуативные причины. Сам я позволял себе фамильярничать, делая скидку на некоторую разницу в возрасте. Но ни разу в жизни — никогда! — он не сказал мне: "Ты"...

***

После того как я познакомился с офицерами своего управления, пришло время отправиться в районы служебно-боевого применения оперативных и специальных моторизованных частей ВВ. Поэтому я напросился выехать в десятидневную командировку во Владикавказ, где теперь обосновался штаб нашей войсковой оперативной группировки после ее вывода из Карабаха.

Получил на это разрешение и вскоре вылетел с группой офицеров на Кавказ, чтобы объехать места дислокации частей и районы их применения.

Главным итогом десятидневной командировки на Северный Кавказ стала подготовленная мной "Схема оперативного управления". Этот понятный каждому старшему офицеру рабочий документ упрощал управление войсками в Северо-Кавказском регионе и способствовал тому, чтобы это управление оставалось твердым, непрерывным и надежным.

В подготовке схемы мне помогли выводы офицеров Управления связи Главного управления командующего

ВВ, которые находились вместе со мной, а также собственные наблюдения. Меня поразило, например, что начальник войсковой оперативной группировки (ВОГ), находящийся в здании Министерства внутренних дел во Владикавказе и располагавший телефоном высокочастотной защищенной связи, в то же время не имел простой телефонной линии связи, чтобы управлять офицерами войсковой оперативной группы, находящимися на третьем этаже Владикавказского училища. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно из-за потери управления не смог впоследствии, во время осетино-ингушского конфликта, полноценно руководить войсками начальник группировки генерал Каплиев.

Я детально проработал этот документ, сопроводив его необходимыми справками и обоснованиями. Генерал-полковник Саввин принял меня и, услышав мой доклад о том, что эта схема позволит срочно восстановить систему управления, холодным голосом мне ответил: «Оставьте... Хорошо... Я подумаю над этим...» Но вскоре вернул мне схему без каких-либо комментариев. На языке Василия Нестеровича это означало, что мои предложения его не заинтересовали.

***

В Москве одним из самых внимательных моих слушателей и горячих сторонников стал Анатолий Романов.

Будучи начальником Управления по охране важных государственных объектов и специальных грузов, Анатолий занимался чрезвычайно ответственной работой. В его ведении находились части и соединения, охраняющие ядерные реакторы, ядерные полигоны, крупные оборонные предприятия и многое другое. Но как военачальник, он отлично понимал, что в ближайшее время главной задачей войск останется противоборство с боевиками из незаконных вооруженных формирований. Что облик современных внутренних войск будут определять части и соединения оперативного и специального назначения. Что главные события будут разворачиваться именно на Северном Кавказе.

Теперь мы часто собирались по вечерам, обдумывая разные ситуации. Романов и меня беспокоили одни и те же проблемы, от решения которых зависела сама судьба войск: новая организационно-штатная структура, вопросы применения войск в изменившихся условиях, место внутренних войск в системе российской безопасности. Иногда Анатолий приходил в мой кабинет, иногда мы сидели у него. Думали. Считали. Строили смелые планы. Чего стоил хотя бы один из них: внутренние войска России обязательно должны передать конвойные функции органам юстиции. И не так, чтобы взять и отказаться, а сохранив при этом лучших офицеров, чья профессиональная подготовка позволяет им командовать ротами, батальонами и полками в частях оперативного назначения и в спецназе.

Будущее виделось так: боеспособные части оперативного назначения, задачей которых станет участие в преодолении вооруженных конфликтов; мощный и очень профессиональный спецназ ВВ; разведка ВВ, созданная в соответствии с лучшими образцами армейской разведки и оперативных служб органов внутренних дел; немногочисленная, но технически безупречная авиация ВВ; боевая учеба, рассчитанная на применение войск в горной и горно-лесистой местности, а также в условиях города; служба по контракту.

С точки зрения сегодняшнего дня, наши, почти десятилетней давности, планы уже не кажутся революционными. Сегодня они стали реальностью, и ими уже никого нельзя удивить. Остается только поверить на слово, что так оно и было, и нам самим иногда приходила отчаянная мысль — а не заносит ли нас в наших фантазиях?..

Но в конце концов мы были с Анатолием выпускниками Академии Генерального штаба, и у нас никто не мог отнять право на предвидение грядущих событий.

Хотя далеко не всегда надо было заглядывать на десятилетия вперед. Ведь я только что вернулся с Северного Кавказа, где опять назревала война.

Теперь уже между осетинами и ингушами, для которых предметом спора стали земли Пригородного района Северной Осетии. На эту территорию претендовали ингуши, утратившие ее во время сталинской

депортации. Летом 1992 года, находясь в командировке во Владикавказе, я не мог не заметить, что среди осетин появилось немало горячих голов, призывавших то формировать какую-то национальную гвардию, то ополчение. А то и вовсе рыть окопы в Пригородном районе.

Среди них попадались и такие, кто от слов переходил к делу. Например, небезызвестный спортсмен Бибо Дзудев, называвший себя командиром отряда самообороны. Безусловно, этот человек имел непосредственное отношение к вертолету со стрелковым оружием, который мы задержали летом. Было известно, что некоторые осетины специально участвовали в грузино-абхазской войне на стороне абхазов, чтобы иметь возможность добывать и накапливать это оружие. Как, впрочем, и ингуши, имевшие возможность разжиться автоматами и гранатометами в родственной им Чечне. Однако опаснее всего были не эти отдельные факты, а воинственные настроения жителей Северной Осетии и Ингушетии, которые уповали на силовую способ разрешения территориального спора.

Но, как это не раз показывала жизнь, если все время думать о войне, не успеешь заметить, как тебя на ней и убьют.

Вот эта война в людских умах — этот воинственный психоз, умело подогреваемый официальными властями обеих республик, именно он в конце концов и породил жестокий, кровопролитный, братоубийственный конфликт, когда самой страшной виной человека стали считаться не реальные проступки, а национальность, которую, как известно, при рождении никто не выбирает и которая на том свете тоже не имеет никакого значения...

***

Как я считаю и сегодня, у этого конфликта было две предыстории. Одна — дальняя, а другая — совсем новая, определявшаяся положением республиканских элит уже в начале 90-х годов.

Оценивая эти события, нужно осознавать, что настоящей их причиной стало положение статьи № 6 за-

кона о реабилитации репрессированных народов, появившегося, если мне не изменяет память, в мае 1991 года. В нем подтверждалось право репрессированных народов на возвращение территорий, которые они занимали до выселения.

В наших российских условиях это право, совершенно объяснимое с точки зрения социальной справедливости, к сожалению, обернулось взаимной враждой. История не знает ни одного примера ненасильственного передела земли на Кавказе.

В свое время на заседании Совета безопасности я высказал свою искреннюю позицию по земельному вопросу на Кавказе, когда речь зашла о разработке закона Российской Федерации «О земле». Президент России Борис Ельцин, умеющий в любом выступлении с ходу уловить рациональное зерно, тут же настоужился и задал уточняющий вопрос: «Расскажите подробнее, в чем могут выражаться негативные последствия?»

Я охотно пояснил: «Система передела земли, существовавшая при советской власти, была такова, что росчерк пера секретаря райкома хватало, чтобы перераспределить ее как угодно. Наделы и даже целые угодья перемещались из колхоза в колхоз. Могли меняться в ту или иную сторону административные границы республик. Но если речь заходила о пустующих землях Нечерноземья, это мало кого трогало: бери, если справишься. И сегодня в некоторых российских областях надо еще поискать охотника жить и работать на земле. Кругом брошенные, никому не нужные села...

Но на Кавказе бьют другие взгляды. Там мало плодородной земли. Там по-другому ее оценивают. Это и деньги. Это и социальный статус владельца. На Кавказе помнят не только многовековую историю родов, но и то, кто владел конкретным полем или лугом еще во времена имама Шамиля. Достаточно произвести отчуждение, передать либо продать землю какого-нибудь видного тейпа, рода — и это обязательно станет поводом для маленькой или большой войны. Поэтому во время разработки закона необходимо учитывать эти кавказские особенности.

Интересен и современный взгляд на проблему зе-

мельного передела самих разработчиков закона о реабилитации репрессированных народов. Особенно после того, когда все мы прошли через полосу конфликтов.

В свое время за его подготовку отвечал Сергей Шахрай. Но бывший заместитель секретаря Совета безопасности Митюков однажды честно мне признался: «А. С., вы знаете, это моя работа... Шахрай лишь взял ответственность на себя, но это сделал я. И сегодня очень жалею об этом...» Возможно, он немножко бравировал, но сегодняшняя позиция Митюкова говорит о серьезной эволюции взглядов тех либералов в политике и экономике, которые на заре перестройки перепутали Россию с Люксембургом.

Другой причиной осетино-ингушского конфликта стали непомерные амбиции некоторых национальных лидеров, пытавшихся нагулять политический авторитет на ниве военной истерии.

Много чести будет, если вспоминать пофамильно тех, кто затеял резню. Но для внутренних войск полномасштабный конфликт начался 31 октября 1992 года, когда в районе Черменского круга было совершено нападение ингушей на наших военнослужащих.

Причиной называлась гибель ребенка под гусеницами танка, но так ли это было на самом деле, сказать смогут только очевидцы этого происшествия. Но, думаю, ингушам показались весьма соблазнительными наши БТРы, которые на первых порах они почти без труда захватывали, пользуясь тем, что солдаты не оказывали должного сопротивления. Беспечные колонны втягивались на ингушские контрольно-пропускные пункты, где становились легкой добычей не только вооруженных милиционеров, но даже сельских почтальонов, трактористов и учителей.

Видно, некому было объяснить офицерам, что достаточно развернуться в предбоевой порядок, чтобы напрочь отбить у боевиков охоту к нападению. Если с тобой разговаривают на языке силы, надо отвечать адекватно.

В свою очередь и осетины, озабоченные тем, что арсеналы ингушей вдруг неожиданно возросли за счет армейского оружия, решили использовать подобную тактику. Был совершен захват оружия в 1-м кур-

сантском батальоне Владикавказского училища, в Камгороне. Погибли два курсанта. Блокируя другие военные городки, осетины требовали стрелковое оружие и боеприпасы. Знаю, что ситуация была настолько тревожной, что в этом районе появился даже заместитель председателя правительства России Г. Хижка. Не могу понять одного, почему после отъезда вице-премьера требуемое оружие все-таки было роздано?

Вот так было положено начало вооруженному противостоянию.

***

В ночь с 31 октября на 1 ноября Виктор Гафаров, собившийся на совещание в Генеральный штаб, попросил меня поехать вместе с ним.

Совещание проводил первый заместитель министра обороны генерал Борис Громов. И лишь затем начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал Виктор Барынькин вместе с нами — представителями воздушно-десантных войск, внутренних войск и военно-транспортной авиации — начал увязывать детали предстоящей переброски дополнительных сил в район конфликта.

Уже на следующий день туда отправились парашютно-десантный полк, а от нас — дивизия имени Дзержинского и, кажется, 21-я Софринская бригада оперативного назначения.

Я попросил командировать и меня, но командующий внутренними войсками генерал-полковник В.Н. Саввин этому воспрепятствовал.

В то время в зоне конфликта события развивались далеко не лучшим образом. Управление войсками и органами внутренних дел на границе республик было утрачено. Ингуши нас вообще принимали в штыки, а осетинские милиционеры относились с недоверием. К сожалению, это всегда случается, когда людьми начинает руководить не разум, а чувство мести и уязвленное самолюбие. Тем более что уже появились человеческие жертвы: федеральные войска были вынуждены открывать огонь, поскольку сами подвергались нападением.

Позднее, когда я сам оказался в зоне конфликта,

удалось выяснить, что далеко не все ингуши и осетины пошли на поводу у своих лидеров, исповедовавших жесткую, непримиримую позицию. Во многих селах, где ингуши и осетины издавна жили друг с другом, они чаще всего договаривались не допускать боевиков в свои села. Например, в селе Тарском, где было свыше тысячи дворов и где доля осетинского населения была ничуть не меньше ингушской. Уже шли бои в Дачном, в Куртате, в Октябрьском, а жители Тарского твердо стояли на своем. И эта договоренность мудрых и справедливых людей продолжала действовать еще какое-то время, пока ситуацию в Тарском не взорвали проживавшие в селе кударцы (выходцы из внутренних районов Грузии) и южные осетины, по-родственному приютившиеся в Северной Осетии после международного конфликта между грузинами и осетинами.

В этой обстановке они оказались куда более воинственными, нежели их братья из Северной Осетии. Часто именно они инициировали нападения на дома ингушей, вытесняя их обитателей. Кто-то был убит, кто-то изувечен, и все ограблено до нитки. Пустующий дом наполнялся бытовым газом, а потом подрывался гранатой. Именно поэтому многие здания в Тарском выглядели, будто сложившиеся картонные домики.

Кроме Пригородного района, в состоянии войны друг с другом весь октябрь и ноябрь 1992 года находилась практически вся правобережная часть Терека: начиная от Верхнего Ларса и Эзминской ГЭС и заканчивая Малгобекским районом — уже на равнинной части, в предгорье Сунженского хребта. Действиями ВВ в этом районе руководил начальник нашей войсковой оперативной группировки генерал Каплиев.

Я снова сделал попытку попроситься на Северный Кавказ. Ответили неожиданно резко: "А.С., ну что ты надоедаешь? Ты отлично знаешь, что ВОГм по приказу министра может руководить только заместитель командующего внутренними войсками. Ты же — только начальник управления. Поэтому во Владикавказе должен находиться другой человек. А ты сиди здесь, помогай, вовремя готовь справки..."

Вынужден был подчиниться, хотя и не мог понять, почему на войну нужно напрашиваться, словно доб-

роволец, когда вокруг немало людей, которые многое бы отдали, лишь бы оказаться подальше от любого военного конфликта.

Самое главное — была в душе уверенность: я смогу справиться с этой работой, если мне будут доверены рычаги управления.

Однако история знает немало энтузиастов, чьи честолюбивые мечты так никого и не заинтересовали. Я никого не вправе винить за осторожность, за перестраховку: они сумели спасти немало генеральских карьер. Но, как это уже не раз доказывалось жизнью, логика принятия решений в мирное время вряд ли годится для военного времени. Там иной отсчет времени, иные скорости, иные критерии. Совершенно другой спрос с человека.

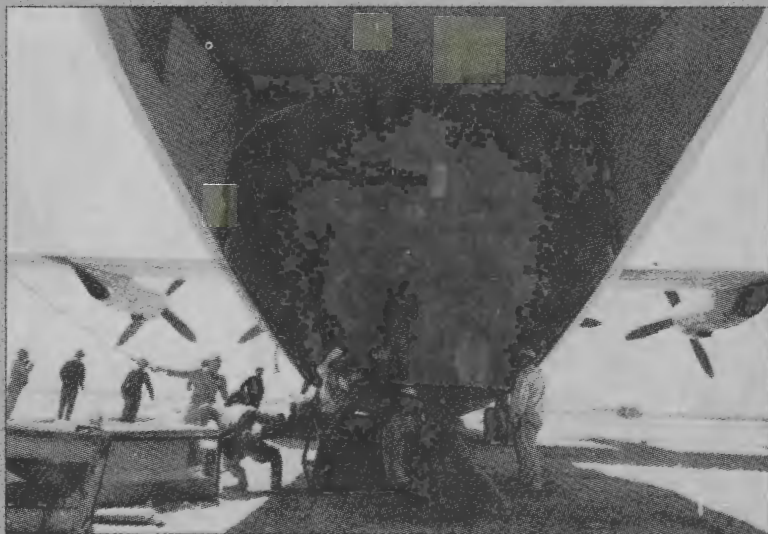
Все по своим местам ставит неожиданно раздавшийся в моем кабинете телефонный звонок: "С вами говорит Шахрай..."

Не скрываю удивления: ведь это напрямую звонит вице-премьер правительства РФ, полномочный представитель федеральной власти в зоне осетино-ингушского конфликта. Никогда до этого с ним не встречался, не разговаривал и никак не ожидал, что Шахрай знает о моем существовании.

В те дни полномочия Сергея Шахрая были очень значительны. Одно из вице-премьерского слова было достаточно, чтобы поднять на ноги любого государственного чиновника.

Шахрай немногословен: "А.С., я нахожусь во Владикавказе. Хочу, чтобы вы приехали сюда и возглавили группировку внутренних войск..."

Я честно обрисовываю ему ситуацию: "Сергей Михайлович, я и сам рвусь туда, но меня не пускают. Министр определил, что там должен находиться как минимум заместитель командующего войсками, а я — только начальник одного из управлений..." — "Так что, мне нужно выйти на Ерина?" — уточнил Шахрай. — "Подождите, пока ничего не нужно делать. Я сам доложу своему руководству. А то вашу просьбу поймут так, что я через голову командующего напросился к вам на работу. Работать я хочу. Но не хочу, чтобы меня обвинили в недисциплинированности". — "Хорошо, — согласился Сергей Михайлович, — я жду два дня".

Надо сказать, что к этому времени резко изменилась обстановка и внутри командования внутренними войсками МВД России. Этому предшествовали весьма драматичные события. Во-первых, в зоне конфликта уже успели побывать три силовых министра — Грачев (Министерство обороны), Баранников (Федеральная служба контрразведки) и Ерин (МВД). Во-вторых, там, во Владикавказе, им решительно не понравился доклад, сделанный генералом Саввиным. Не понравился настолько, что Павел Грачев в присутствии самого Саввина обратился к Ерину с вопросом: “Виктор Федорович, это что твой командующий складывает? Он же не знает обстановки!.. Он потерял управление!.. Как же так?”

Саввин намек министра обороны понял и тут же, в кабинете начальника Владикавказского училища, написал рапорт об увольнении. И после отлета министров в зоне конфликта задерживаться не стал: вернулся в Москву и пребывал в угнетенном состоянии.

“О, черт! — невольно выругался Гафаров, мой непосредственный начальник, когда я ему доложил о своем разговоре с Шахраем. — Ладно, попробую сходить...”

Действительно, Виктор пошел к командующему, но Саввин не захотел ничего предпринимать и аккуратно отстранился от каких бы то ни было решений: “Вам известно, что я написал рапорт. Я ухожу. Пусть этот вопрос решают другие”.

Прибывший в главк министр внутренних дел Ерин назначил исполняющим обязанности командующего войсками генерала Вячеслава Анатольевича Пономарева. То есть Саввин, отправившийся в отпуск, номинально еще оставался командующим ВВ, но реальное управление войсками уже перешло в другие руки. Все эти перемены как бы уценили телефонный звонок Шахрая: сам он Ерину, ссылаясь на нашу договоренность, ничего не говорил, а Пономарев просто не понял ситуацию. Даже удивился: “Какой Куликов? Там уже есть замкомандующего, этого достаточно...”

При всем при этом чувствовалось, что начальника ВОГа будут менять. Шахрай, видимо, еще до разговора со мной этот вопрос принципиально решил с Ериным: “Найдите другого генерала. Надо принимать ме-

ры, надо проводить операции!”, но фамилию конкретного высшего офицера не назвал. Ерин пожелание вице-премьера понял буквально и решил произвести замену по своему усмотрению.

Вскоре ко мне пришел Виктор Гафаров с известием: “Ерин дал команду, чтобы мы направили телеграмму Шахраю с просьбой заменить генерала Каплиева на генерала Зайцева”.

Я отнесся к этому философски, полагая, что военная служба полна самых неожиданных поворотов и не стоит расстраиваться, если где-то в верхах что-то переиначится не в твою пользу. Все-таки Сергей Шахрай — известный политик и вице-премьер. Что ему стоит изменить собственное мнение, сообразуясь с обстановкой и с мнением президента? Наконец, есть точка зрения моего собственного командования и министра, которые считают, что мой заместитель, генерал Зайцев, находящийся в Назрани, при разрешении этого конфликта проявит соответствующую обстановке распорядительность. Поэтому с энергичностью дисциплинированного военного я принял самое активное участие в подготовке этой телеграммы: что-то формулировал и даже редактировал, пока она, подписанная Пономаревым, наконец не была отправлена адресату.

Ответ вице-премьера правительства был лаконичен и напоминал телеграммы иной эпохи, кстати, тоже очень тревожной, а потому тяготеющей к емкой, содержательной фразе: “Согласен заменить генерала Каплиева на генерала Куликова А.С. С. Шахрай”.

Получив ее, генерал Пономарев, для которого точные военные слова приказа являлись руководством к немедленному действию, конечно, тут же забыл, что еще сутки назад он наотрез отказывался посылать меня во Владикавказ. Озабоченно произнес: “А. С., вам надо срочно ехать. Вот телеграмма...”

Во всем этом, конечно, был элемент неожиданности, достойный того, чтобы коридорные и кабинетные аналитики человеческих судеб, которые, разумеется, водились и в нашем главке, могли вволю поразмышлять о странном и неожиданном взлете Куликова, который, впрочем, по их оценкам, мог также легко “столкнуться на международном конфликте”. Скорее это

мне следовало задуматься, куда заведет меня телефонный звонок еще неведомого мне Сергея Шахрая и надо ли мне радоваться или, напротив, огорчаться из-за того, что вице-премьер проявил настойчивость.

Очень быстро составил список оперативной группы — и 1 декабря мы были уже на месте. Доложил о прибытии заместителю председателя правительства Сергею Михайловичу Шахраю и, как только позволил случай, обнялся со старым знакомцем — генералом Львом Сергеевичем Шустко, командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

Лев хорошо знал мою историю, включая и то, как меня "сокращали" с должности начальника Управления по Северному Кавказу и Закавказью. И даже о моих частных беседах с Рудским в Ростове-на-Дону. Для этого он и вытаскивал меня из Минска.

Как оказалось, и в этот раз за меня ходатайствовал Лев Сергеевич.

По мнению Шахрая, у наших генералов многое не клеилось. Сказывалось отсутствие управления. И — самое главное — была утрачена инициатива. Огрызаться огрызались, но боевую активность не проявляли, ограничиваясь пассивной обороной объектов. Такими методами конфликт преодолеть нельзя.

И вот после одного совещания, где об этом шел разговор на повышенных тонах, Лев Шустко рассказал Шахраю обо мне: дескать, был тут сведущий генерал...

Чтобы не растерять авторитет и не растратить щедрые авансы, тотчас приступил к изучению обстановки. Уже 2 декабря мой штаб занимался разработкой конкретной боевой операции сразу в двух селах — в ингушском и осетинском, — разделенных между собой автодорогой, которая теперь являлась и административной границей между республиками, и настоящей линией фронта. Это были крепкие села Далаково и Зилга, в которых проживали очень решительные и неплохо вооруженные мужики. Лично у меня не возникало вопроса — с кого начинать?.. Обстановка требовала, чтобы военно-полицейские операции проводились одновременно в обеих республиках. Так мы вышибали козыри у националистов, которые пытались обвинить нас в пристрастности. Так мы обыгры-

вали их — тактиков, считавших, что для проведения хорошо продуманных операций сразу в нескольких местах у нас просто не хватит сил.

В этом отношении я опирался на волевую позицию Льва Шустко и начальника его штаба генерала Анатолия Чернышева. Тем более что без деятельного участия войск Северо-Кавказского военного округа операции вряд ли оказались бы результативными: к сожалению, боевики располагали тяжелым вооружением, включая ствольную артиллерию, хотя бы и противотанковую.

Нам нужны были армейские танки. И чтобы отразить возможный удар противника. И чтобы не оставить свою пехоту среди раскисших дорог без прикрытия "старшего брата".

Сергей Шахрай без колебаний подписал решение на проведение этой операции, которая прошла уже 3 декабря. Результат ее был впечатляющий. Нам удалось захватить несколько орудий, включая 57-мм зенитное орудие, которое до войны использовалось градобоями, но было вполне пригодно для стрельбы по наземным и воздушным целям. Конечно, если обслуживалось оно знающим свое дело артиллеристом. К тому же в перечне наших трофеев законно числились несколько единиц техники, включая машину, переделанную под броневик, полтонны спирта и стрелковое оружие. Что особенно важно: при проведении этой операции мы не потеряли ни одного человека. Как, впрочем, не потеряем ни одного нашего бойца, ни одного гражданского человека в период проведения других специальных операций (с декабря 1992 года по апрель 1993 года).

Хотя все это стоило нам серьезных трудов. Каждой операции предшествовала большая подготовительная работа, включая проведение рекогносцировки местности с вертолета. Командиры частей — и армейские, и наши — поднимались вместе со мной в воздух, изучали свои маршруты движения, видели объекты, которые предстояло освободить от боевиков. Все это снималось на видеокамеру, чтобы вечером перед монитором уточнить детали операции подчиненным командирам. Ведь на вертолете долго летать над местом операции не станешь: скользнешь как бы ненароком,

цепляя нужный дом, ферму, пригорок... А на КП уже начинаешь рассчитывать, как удобнее пройти эти метры по опасной земле.

***

Очень скоро наша тактика стала давать свои результаты. Мы никогда не отменяли свои операции, сваливаясь на голову боевикам даже среди крошечного снегопада. Эффективно действовали подразделения спецназа ВВ, обнаруживая базы боевиков, склады вооружения и целые группы преступников, объявленных в розыск за убийства и бандитизм.

Меньше чем за месяц спокойно, размеренно, неотвратно прошли мы и по самым зловещим местам этого конфликта, и по тайным его закоулкам, где прятались матерые убийцы попеременно с дураками. Понятное дело: далеко не каждый взялся за оружие по своей охоте: одному надо было защитить семью, другому — родительский дом. Были и такие, что просто наживались на этой беде. Поэтому, разбираясь с боевиками, мы старались не ломать человеческие судьбы, особенно если оружие было сдано добровольно.

Но на огонь мы решительно отвечали огнем.

Довольно скоро удалось переломить ситуацию, и Сергей Михайлович Шахрай, сразу же почувствовавший это, был удовлетворен результатами работы внутренних войск. В один из дней, в середине декабря, когда мы остались один на один после какого-то совещания, он сказал мне следующее: "23 декабря я буду в Москве. Думаю, вы будете назначены командующим внутренними войсками".

Честно говоря, к словам Шахрая я отнесся с некоторым скептицизмом и постарался их поскорее забыть. Во-первых, приученный к ровному поступательному движению, я и подумать всерьез не мог о том, что можно стать командующим ВВ, минуя должности его заместителя или начальника штаба. Но если в этом вопросе какие-либо скидки и становились возможными уже в силу чрезвычайности положения, в котором оказалась страна, то совершенно необоримым казался другой аргумент: я просто подумал, что

Шахрай, мягко говоря, много на себя берет.

Конечно, у меня не было сомнений в том, что это умный, порядочный и мужественный человек. И в том, что, подводя итоги нашей совместной работы, он хотел мне сказать напоследок что-то хорошее...

Шахрай улетел, а вечером 23 декабря позвонил во Владикавказ и попросил позвать меня к телефону. Торжественно сообщил: "Анатолий Сергеевич, я вас поздравляю: президентом подписан указ о назначении вас командующим внутренними войсками МВД России".

Неожиданное известие, в реальность которого по-прежнему не верилось.

Уже и министр поздравил, предложив 29 декабря вылететь в Москву, и его заместитель — генерал Турбин, находившийся тут же, во Владикавказе. Но никак не выходило из головы: неужели это правда? Неужели мои курсантские погоны довели меня до самой высокой должности, какая только существует во внутренних войсках? И эта огромная вооруженная сила, насчитывающая более четверти миллиона человек, с этой минуты повинуется мне беспрекословно?

Волновала не эта карьерная удача, не осознание власти, отныне сконцентрированной в моих руках. Скорее — предчувствие, что и эта высота, как любая из тех, которые мне уже довелось преодолевать, в моей судьбе появилась не напрасно. И было бы крайне опасным расценивать ее как заслугу или как повод для того, чтобы почитать на лаврах.

Но обязательно нужно отдать должное Сергею Михайловичу Шахраю: решая судьбу человека, иногда кардинально, он мало задумывался над собственными выгодами и, пользуясь серьезным политическим влиянием в Кремле, вовсе не пытался сколачивать политическую команду из благодарных ему людей. Сбирал людей и действовал лишь во имя государственных интересов.

Далеко не все отличались таким бескорытием.

(Продолжение следует)

В минувшем году Константин Алексеев, прапорщик, корреспондент газеты Московского округа внутренних войск "Зоркий часовой", дебютировал в нашем журнале с рассказами. И вот новая встреча с творчеством молодого литератора, ставшего к тому же недавно младшим лейтенантом.

**Константин
АЛЕКСЕЕВ**

ДОМ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Рассказ

...Лампочка под потолком нервно мерцала, выхватывая из полумрака пятнистые шеренги. Белели лица, рябил камуфляж. Десятки глаз напряженно буравили командира, дающего последние указания очередной смене.

Негромко прозвучала команда. Прапорщики, грохоча коваными ботинками, занимали места на огневом рубеже. Прицеливались, докладывали о готовности.

Прицурившись, Кондратьев отрешенно разглядывал зеленое поле мишени. Как и прежде, привычно от метал посторонние мысли, превращался в иного человека — в точный, отлаженный механизм.

Он не услышал, а скорее почувствовал очередную команду и, поймав на мушку зеленый, похожий на человека контур, плавно нажал на спуск. Пистолет пружинисто подпрыгнул в руке, и на миг Кондратьеву показалось, что он успел запечатлеть стремительный полет раскаленного сгустка свинца.

Оглушительные выстрелы сотрясали тир. Спертый, отсыревший воздух наполнялся запахом пороха, каленого металла, горелой ружейной смазки.

В очередной раз Кондратьев прицелился, затаил дыхание, готовясь выпустить последнюю пулю. Он был доволен, знал, что предыдущие попали в цель. Вновь медленно тянул спусковой крючок, не замечая ничего, кроме треугольной прорези, в центре которой едва заметно колыхалась маленькая блестящая мушка.

Отстреляв, смена направилась к мишеням.

— Что у тебя, Кондратьев? — Командир бегло оглядывал цели. — Десять, девять, пять... Ушла одна! — назидательно заметил он. — Еще чуть-чуть — и в молоко бы засадил!

— Да ничего, бывает, — заступился за Кондратьева взводный. — Все равно почти на "пятерку"... А ты опять в белый свет как в копеечку?! — напустился он на стоявшего рядом худого, угловатого Гопенко.

— Да мушка сбита... — виновато пробормотал тот.

— Руки у тебя сбиты! — проворчал взводный, вслед за командиром переходя к соседним мишеням.

— Я чего, снайпер? — недовольно буркнул Гопенко, обращаясь к Кондратьеву, словно лица сочувствия. — Вечно все ему не так!

— Не бери в голову, — отозвался Кондратьев.

— "Не бери"! Всю душу вынет, а еще брат называется... — Гопенко обиженно замолчал, покосившись в сторону взводного. Они действительно были двоюродными братьями, но являли собой полную противоположность.

Взводный был строгий, дотошный. Службист до мозга костей, он не терпел расхлябанности, нерадивости. Требовал точного исполнения бесчисленных приказов и инструкций. Заступая в караул, лично без конца проверял посты, держа всех в постоянном напряжении. Казалось, он все еще мысленно существовал в прежних временах, когда их часть считалась престижным местом и служить здесь мечтали многие в войсках.

Не отличавшийся усердием, не привыкший к царившей в подразделении жесткой дисциплине, Гопенко не понимал брата, всерьез обижался на него. Вот и сейчас, стоя перед чистой, без единой пробоины мишенью, он вновь сетовал на злую судьбу и опостылевшую службу:

— Надоело! Скорее бы контракт добить! Уеду к себе в деревню, в гробу я эту службу видал, с Москвой этой долбаной!

— Прекрати, не заводись! — миролюбиво отмахнулся Кондратьев.

— Я-то не заводюсь, просто достало все это! Кстати, — Гопенко многозначительно взглянул на Кондратьева, — у тебя контракт в иколе заканчивается, а? Осенью, говорят, сокращение будет, половину наших точно по другим частям раскидают. Будешь ходить Ванькой-взводным или старшиной в роте какой-нибудь зачуханной! Лучше сейчас увольняйся да в милицию переходи. Там хоть с пользой до пенсии дослужишь!

Кондратьев промолчал. Слухи о грядущем сокращении в войсках уже с полгода будоражили комендатуру. И теперь, когда Гопенко в очередной раз коснулся этой больной темы, Кондратьев вновь испытал неприятную тяжесть на сердце.

***

Чистка оружия затянулась. Несколько раз Кондратьев в числе других порывался сдать отполированный до блеска пистолет, но неутомонный взводный вновь и вновь возвращал его на место.

— Не торопись, а то успеешь! — мрачно шутил он, вышагивая по тесному коридорчику караулки.

"Успеешь тут, — думал Кондратьев, то и дело поглядывая на часы. — Хорошо ему — он-то сегодня ответственный, спешить некуда!"

— Занимаемся здесь черт-те чем! — словно уловив мысли Кондратьева, подал голос Гопенко. — Кому это все нужно?

— Ты это о чем? — Взводный, словно споткнувшись, замер. — Что тебе опять не нравится?

— О том! — Гопенко отложил пистолет, исподлобья глядя на брата. — Пупок рвем неизвестно зачем!

— Это ты, что ли, надорвался? — Взводный шагнул в его сторону. Высокий, грузный, угрожающе навис над тщедушным Гопенко, уставившись на него тяжелым, немигающим взглядом.

— Да все здесь задолбался! — срываясь на крик, выпалил тот. — Устроили тут дисбат, в натуре! На посту стой, как на границе, в тире — как снайпер шмаляй... Да кому это нужно, коли осенью разгонят всех!

— И правда, Михальгч, — поддержал Гопенко Деревягин — длинный, сутулый прапорщик с вытяннутым лошадиным лицом. — К чему все это? Теперь ведь и охранять-то нечего! Пол-объекта коммерсантам подавали, отделы да лаборатории год как без работы — ради чего выслуживаться-то?

На миг в караулке повисла тишина. Все напряженно уставились на взводного. В их взглядах разом отразились раздражение и недовольство, тревоги и сомнения последних месяцев в ожидании близкого сокращения, неясных перемен. Все это было готово выплеснуться наружу. Кондратьев заметил, как побледнел взводный, как на его широком, скуластом лице мелькнула растерянность. Это длилось мгновение. В следующую секунду взводный расправил плечи, набычился, подался вперед.

— Вот оно что... — процедил он, медленно оглядывая прапорщиков налитыми гневом глазами. — Выслуживаться, говорите?! Так вот, выслуживаться я никого не заставляю, но и бардак устраивать не дам!

Взводный, побагровевший от возмущения, перевел дух, заново обретая прежнее хладнокровие и уверенность.

— Да, убирают нас скоро отсюда, — продолжал он,

— да, отделы здешние, что на оборонку пахали, позакрывали все. Да, пол-объекта под коммерцию посадили, но мы-то еще здесь! Караул не снят, и коммерсанты эти сучьи до последнего должны знать, кто здесь хозяин! И если они считают, что все и всех на корню купили, то ошибаются! А вам повторяю: службу тащить будете, как положено, не хотите — заставлю! Особенно некоторых, кто вконец совесть потерял!

Взводный зло глянул на притихшего Гупенко.

— Вопросы есть? — Он снова пытливо оглядел подчиненных. Удовлетворенно кивнул, повернулся, тяжело ступая, направился в комнату начкара.

Негромко балагурия, прапорщики сдавали блестящие от смазки пистолеты. Группами покидали караулку, спешили по домам.

— Задержись, Кондратьев! — Взводный зашел, сделал приглашающий знак рукой.

Досадую на непредвиденную заминку, Кондратьев шагнул в комнату.

— Вот какое дело. — Взводный присел за длинный полированный стол. — Рапорт тебе писать пора, контракт-то заканчивается.

— Это срочно? — спросил Кондратьев, напряженно морща лоб.

— В самый раз, — ответил за взводного находящийся здесь же старшина комендатуры Кравченко. — Три месяца осталось.

— А на увольнение тоже сейчас?

— Об увольнении вообще за четыре месяца положено... Погоди, ты о чем? — спохватился Кравченко. — Уходить никак собрался?

— Да вот, думаю.

— Ты шутишь или серьезно? — Опешивший взводный непонимающе взглянул на Кондратьева. — Что это на тебя нашло?

— Ничего на меня не нашло! — отмахнулся Кондратьев. — Просто не знаю пока — останусь или нет.

— Ты давай не дури! — Взводный осуждающе посмотрел на него. — Не пацан ведь — с места на место бегать!

— Я же сказал: подумать мне надо!

— Ладно, Толя, оставь его в покое! — примирительно произнес Кравченко. — Пусть и вправду подумает, а рапорт еще с недельку потерпит. Пошли домой, мыслитель! — подмигнул он Кондратьеву. — Авось отдохнешь — и в голове посветлеет!

Покинув караулку, они вышли в холл. Часовой в стеклянной, похожей на аквариум будке устало кивнул на прощание.

— Что-то рано в этом году потеплело! — довольно заметил Кравченко, оказавшись на улице. — Плядишь, недельки через две вообще благодать будет!

— Дай Бог! — отозвался Кондратьев, с наслаждением подставляя лицо ровному тугому ветру. — Если бы еще с отпуском выгорело, то вообще класс!

— Выгорит. Ты же прошлый год зимой гулял, значит, сейчас в мае пойдешь.

— Да нет, Гупенко с Воронинным в мае гуляют и Мишин со следующей недели собирается. Всех сразу не отпустят!

— Ну, это еще не решено, — покачал головой Кравченко. — Михалыч еще свое слово не сказал. Нормально все будет, увидишь. Ты вправду собрался уходить? — немного помолчав, спросил старшина.

— А что, ждать, пока осенью в какую-нибудь дыру засунут?

— Ну кто тебе это сказал?! — досадливо воскликнул

Кравченко. — Пока все вилами на воде писано. К тому же ты как-никак девятый год служишь, на хорошем счету всегда был — должны тебя в полку оставить.

— А вот я не уверен, — саркастически усмехнулся Кондратьев. — Да и надоело: зарплата грошовая, льготы отобрать хотят... Устал я, Василий, по-человечески позить охота!

— Жениться бы тебе надо, — задумчиво произнес старшина.

— Нет уж, проходили, — вновь желчно усмехнулся Кондратьев.

— Ну вот, опять ты все в штывки принимаешь, — с укором вздохнул Кравченко. — ну не получилось в первый раз, бывает, что же, теперь всю жизнь бобылем маяться?

— Все, уговорил! — шутливо поднял руки Кондратьев. — Женюсь! Найду себе какую-нибудь дурочку и буду жить как у Христа за пазухой!

***

В переполненном метро Кондратьев добрался до "Чистых прудов". Миновал душистый, наливающийся зеленью сквер. Свернул в переулочек к старинному бежевому особняку. Толкнул тяжелую дубовую дверь. Кивнув вахтеру, постучал в ближнюю комнату.

— Войскам — пламенный привет! — Кирпичников, корреспондент "Звезды", шагнул навстречу Кондратьеву, чуть приволакивая раненную в Чечне ногу. — Фотки принес?

— Обижаешь, начальник, — усмехнулся Кондратьев.

— Дай глянуть. — Капитан нетерпеливо выхватил протянутый конверт.

Следом из-за стола поднялся Шорохов. Рослый, с аккуратными усиками, он походил на гренадера прошлых веков. Штатская одежда не скрывала статью и выправку, а в движениях, уверенных и неторопливых, чувствовалась тугая сила бывшего гиревика. Подле него сидела немолодая женщина со странно знакомым лицом. Кондратьев на секунду задержал на ней взгляд и тут же вновь переключился на остальных. Жал руки, обменивался дежурными фразами.

Тесная комнатка редакции наполнялась народом. Бодро вошел Тополев, бравый, насмешливый, в ладно сидящей полковничьей форме. Замредактора Павлов, пожилой, с бледным отечным лицом, тяжело прошагал к узкому столику с компьютером. Двое офицеров, бывшие сослуживцы Шорохова, уселись в дальнем углу стола, с интересом рассматривая свежий номер "Звезды". Корректор Наталья на секунду задержалась у дверей, придиричливо разглядывая себя в льдистом овале зеркала.

Собравшиеся негромко переговаривались. Тополев оживленно беседовал с офицерами, добродушно улыбался, с едва заметным превосходством поглядывая на них. Кирпичников что-то увлеченно рассказывал Наталье, и та натянуто улыбалась, стараясь не смотреть на изуродованное ожогами лицо собеседника. Павлов, включив монитор, сосредоточенно всматривался в текст на экране. Шорохов задумчиво слушал посетительницу, участливо кивал в ответ, время от времени делая пометки в блокноте.

— ...Самое главное, — долетел до Кондратьева ее хриплый, чуть надтреснутый голос, — все верят только

его показаниям. Меня никто и слушать не хочет!

— Так я не понял, Тамара, — мягко перебил собеседницу Шорохов, — он все-таки был из ФСБ?

— Из какого ФСБ?! — возмущенно отозвалась та. — Обычный контрактник! Это его в газетах телохранителем называли, а на самом деле — типа адьютанта. Я еще раньше поняла, что это тот еще мерзавец. И Лева мой незадолго до смерти хотел его выгнать, да вот не успел!

Женщина горестно вздохнула. На ее бледном, изможденном лице застыло отчаяние. Кондратьев с удивлением узнал в ней вдову известного генерала, депутата Думы, застреленного два года назад на собственной даче. В убийстве обвинили жену. Полтора года она томилась в тюрьме, после, выпущенная под подписку до суда, исчезла из виду и вот теперь неожиданно объявилась в редакции "Звезды".

— Ну что же, Тамара, мне все ясно, — подвел итог Шорохов. — В ближайшем номере мы опубликуем этот материал. Правда, вряд ли он поможет вам, но, как говорится, попытка не пытка...

— Спасибо, Владислав. — Вдова благодарно коснулась руки редактора. — Ты единственный, кто не отвернулся от нашей семьи. Храни тебя Бог!

— Ничего, крепитесь! — подошедшая Наталья участливо приобняла ее за плечи. — Все будет хорошо. Оправдают вас, вот увидите!

— Ох, не знаю... — устало произнесла вдова. В ее темных, окруженных тонкой паутинкой морщинок глазах блеснули слезы. Кивнув на прощание, вдова исчезла за дверью.

— Ну, а ты как жив-здоров? — обратился редактор к Кондратьеву. — Служба идет?

— Полным ходом катится, Николаич. И все под откос!

— Когда сокращают вас?

— В сентябре.

— Ясно. Эх, развалили все вконец! — зло произнес Шорохов. Его глаза за темными стеклами очков гневно сузились, губы сжались в тонкую, едва различимую полоску.

Несколько лет назад имя Шорохова было на слуху. Следователь военной прокуратуры, он вел громкое дело по нелегальной продаже оружия на Кавказ. Были замешаны крупные фигуры из Генштаба, и вскоре оно было прекращено по приказу сверху. Однако Шорохов, не смирившись, выступил в одной из центральных газет, где назвал фамилии тех, кто снабжал боевиков.

Скандал постепенно утих. Генералы остались при должностях, Шорохов же вскоре был уволен. С тех пор он с головой ушел в общественную работу — с горсткой единомышленников выпускал небольшую газету, где пытался отстаивать интересы военных, организовал спортивный клуб для подростков. Пытался баллотироваться в Думу, однако проиграл, не сумев обойти известного банкира.

Кондратьев, подрабатывавший в газете фотокором, мало интересовался делами редактора. Сюда, в уютный особнячок в центре Москвы, он забегал, как правило, отдавать готовые снимки или же в спортзал, оборудованный рядом в подвале. Лишь сегодня его привела сюда иная причина.

...Звук хлопнувшей внизу двери заставил его очнуться от раздумий. В коридоре застучали шаги — легкие, торопливые, и по мере их приближения Кондратьев почувствовал, как радостно забилося сердце.

— Здравствуйте! — Она возникла в дверях, чуть смущенно оглядывая собравшихся.

— Здравствуй, Катерина! — кивнул Шорохов. На миг

его лицо смягчилось, и вслед за главным оживились остальные. И пока девушка огибала длинный редакторский стол, Кондратьев вместе с другими любовался ее высокой хрупкой фигуркой, светлыми, струящимися по плечам волосами, тонкими чертами лица.

— Привет! — тихо произнесла она, усаживаясь рядом с ним.

— Привет! — отозвался он, слегка коснувшись ее руки.

— Ну, вроде все в сборе. — Шорохов, отложив бумаги, в очередной раз обвел взглядом собравшихся, остановившись на Кате.

— Ну как, молодежь твоя готова?

— Готова! — подтвердила она. — Они как узнали, что опять с парашютом прыгать будут, так места себе от радости найти не могли. Полкласса ехать собралось! Да, Владислав Николаевич, еще одна просьба у меня... — Ее лицо вновь стало серьезным, в глазах промелькнула тень озабоченности и тревоги. — У нас детский садик в районе есть, к ним недавно какой-то лицей коммерческий подселили, для детей новых русских. В общем, в садике малышам житья не стало: лицеисты эти творят что хотят! Пьют, гульбища устраивают! Воспитатели жаловаться пытались — бесполезно! У лицейского все схвачено — и в управе, и в мэрии. Может быть, вы можете?

— Вряд ли, — нахмурился Шорохов.

— Владислав, а может, все же попробуем тиснуть? — подал голос Павлов.

— "Тиснуть"! — раздраженно произнес Шорохов. — Сейчас по Тамаре материал надо дать да по офицерам тем из Подольска! А правовая страница?

— Правовую можно в следующий номер, — возразил Павлов.

— На следующий еще денег добыть надо! — отпарировал Шорохов. Вздохнул, отвернулся, напряженно глядя в пустоту.

В комнате воцарилась тишина.

— Ладно, — наконец нарушил молчание редактор. — Сделаешь до пятницы материал по саду этому? — Он вопросительно глянул на Кирпичникова.

— Не вопрос! — с готовностью откликнулся тот. — Все будет в лучшем виде.

— Фотографии к нему еще бы не помешали... — задумчиво протянул Шорохов. — Сможет кто-нибудь?

— Я смогу! — неожиданно для самого себя сказал Кондратьев.

Катя, облегченно вздохнув, улыбнулась, и Кондратьев почувствовал, как отступила неведомая тяжесть, минута назад сдавившая сердце. Сидел, вновь украдкой поглядывая на Катю, отыскивая в ней, теперешней, забытые черты той девочки из далеких школьных лет.

***

В ту пору он почти не выделял ее среди пестрой шумной ребятни. Помнил лишь ее мать, учительницу английского — строгую, волевою даму, державшую в узде их озорной, беспокойный класс. И лишь изредка всплывала в памяти ее дочка — неприметная девчушка лет десяти, с тонкой белесой косичкой.

Окончив школу, он ушел в армию, а когда вернулся, бывшая "классная" переехала. Последующие годы Кондратьев почти не вспоминал о ней, пока два месяца назад случайно не встретил Катю.

...В тот день, до упора "потаскав железо" в спортзале, он зашел в редакцию. Маленькая комнатка оказалась полна мальчишек, усталых и радостных, в камуфляжах, с новенькими значками парашютистов на груди, и среди них — высокая тоненькая девушка. Вначале Кондратьев равнодушно скользнул по ней взглядом, после вновь, уже пристальней посмотрел на нее, мучительно припоминая, где он мог видеть эти лучистые серые глаза, тонкие брови вразлет, едва заметную родинку на щеке.

— Не узнал? Это же Катерина, "англичанки" нашей дочка! — усмехнулся подошедший Кирпичников. Раздвинув столпившихся мальчишек, подвел к ней Кондратьева: — Помнишь его?

— Конечно, помню! — улыбнулась она. А Кондратьев растерянно смотрел на нее, не понимая, почему вдруг охватило его неясное волнение.

Она стала учительницей, как и ее мать. Увлеченно рассказывала о своих повседневных заботах: об учениках, прилежных и лоботрясах, тихонях и сорванцах, об их успехах и неудачах. Сетовала на родителей, поглощенных добычей денег, не уделяющих должного внимания детям. Радовалась, что полгода назад наконец удалось увлечь ребят полезным делом в клубе у Шорохова.

С тех пор Кондратьев постоянно искал встречи с Катей.

***

Они шли в душистых фиолетовых сумерках, среди шелеста молодой листвы, затихавшего гула вечернего города.

— Слава Богу, Шорохов согласился! — говорила Катя. — Я уж и не надеялась. И тебе спасибо!

— Не за что... — смущенно произнес Кондратьев. — Я-то всегда тебе помочь рад, только скажи... Ты чего задержалась сегодня?

— Да завуч на ковер вызывала. Представляешь, мои всем классом с химии сбежали!

— Представляю! И как ты с ними только справляешься?

— Научилась. Главное — искренней надо быть, дети ведь каждую мелочь чувствуют, их не обманешь! Одно неточное слово, малейшая фальшь — и все, считай, веры тебе уже не будет. А когда они видят, что ты с открытой душой к ним, тогда постепенно и сами к тебе потянутся.

— Все равно сложно, — покачал головой Кондратьев. — Дети-то сейчас другие пошли!

— Не дети — время другое!

— Времена другие, — согласился он, — и люди тоже!

— Да люди те же остались, — возразила она, — просто мозги им задурили. За них бороться надо, а уж за детей — в первую очередь!

— Сил не хватает, да и зачем? Все равно толку не будет.

— Будет! Главное — духом не падать. Вот у меня мальчик в классе был: учиться не хотел, вместо школы машины на заправке мыть бегал, все на него давно рукой махнули. А я его уговорила разок вместе с нами к Шорохову съездить, ну он в спортзале позанимался, потом с парашютом прыгнул, в общем, понравилось ему. Так этот мальчишка теперь другим человеком стал: учится с охотой, курить бросил, а о глупостях разных и

думать забыл! Нет, здесь все от нас самих зависит — найдем в себе силы бороться, тогда и толк будет!

— С тобой-то, конечно, будет! — пошутил он. — Ты вон как магнит людей к себе притягиваешь!

— Какой еще магнит! — смущенно отмахнулась она. — Скажешь тоже.

Они подошли к перекрестку. В сиреновой мгле, светя фарами, летели автомобили. На другой стороне улицы мерцал желтыми глазницами окон серый кирпичный дом.

— Пошли! — Катя поспешно шагнула на мостовую, увлекая за собой Кондратьева.

Перебежав улицу, они свернули во двор.

— Ну что, до среды? — остановившись у крайнего подъезда, произнесла она.

— До среды... — отозвался он, робко беря ее руку в свою.

***

Серебристый турникет на проходной сухо скрипнул на прощание. Толкнув стеклянную дверь холла, Кондратьев вышел наружу. С темного неба сыпал мелкий дождик. Редкие прохожие спешили к метро, неся над головами мокрые купола зонтов. Чуть в стороне белела припаркованная машина, возле которой маячило несколько фигур.

— Кондратьев!

От машины, приветственно взмахнув рукой, шагнул человек, и Кондратьев тотчас же узнал его:

— Шаевич, ты?

— Я. Кто же еще! — радостно подтвердил тот, пожимая Кондратьеву руку. — Рад тебе, старина!

— Видал, какой он крутой стал? — Подошедший следом Попенко кивнул на белоснежные "Жигули" последней модели. — Одно слово — новый русский!

— Да мелочи все это! — будто бы смутившись, произнес Шаевич, но было видно, что он доволен собой, сознательно рисуется перед бывшими сослуживцами.

— Ты домой? — обратился он к Кондратьеву.

— Куда же еще!

— Садись, подброшу до центра!

Вслед за хозяином Кондратьев уселся в уютный, пахнущий кожей салон. Мягко заработал двигатель. Замерцала панель приборов. Плавно тронувшись, автомобиль заскользил вдоль массивной глыбы объекта, устремляясь к оживленному, залитому огнями проспекту.

— Ну, рассказывай, как жизнь молодая? — произнес Шаевич, вырulingая на трассу.

— Потихоньку, — ответил Кондратьев, расслабленно откидываясь на подголовник.

— Не особо, значит?

— Не особо.

Машина, набрав ход, понеслась по озаренной магистрали, крохотной каплей вливаясь в общий стремительный поток.

— Ты как, дальше служить собираешься? — после небольшой паузы спросил Шаевич.

— Да думаю вот. С одной стороны, половину пенсии заработал, а с другой — неохота еще десять лет мыкаться.

— Понимаю. Сам год назад так же мучился. Решиться всегда трудно: привык вроде бы, служба художно идет, а на гражданке кто его знает, куда кривая вывезет.

— То-то и оно!

— Ну насчет этого не надо бояться, если голова на плечах есть — не пропадешь. Кстати, — он испытующе взглянул на Кондратьева, — если хочешь, могу тебя к себе взять.

— Это куда же?

— Магазин у меня свой имеется — химией бытовой да мелочевой всякой торгуем, а за товаром аж в соседнюю область ездить приходится. У тебя ведь права имеются? Так вот, дадим тебе тачку, будешь раз в неделю мотаться. Пятьсот баксов для начала, а там посмотрим.

— И всего-то делов? — недоверчиво протянул Кондратьев.

— Да нет, не совсем, — усмехнулся Шаевич, — тут вопрос деликатный. Понимаешь, прижимают нынче нашего брата шибко, одни налоги чего стоят! Вот и приходится левый товар в оборот пускать, чтобы в накладе не остаться. За неучтенкой этой и надо будет ездить, да аккуратно, чтобы не светиться лишний раз!

Свернув с проспекта, они мчались по Садовой. Мелкие капли дождя дрожали на лобовом стекле. Словно малиновые уголки, вспыхивали хвостовые огни соседних автомобилей. Властно сигнала, вырвался вперед громоздкий лимузин, и Кондратьев заметил, как в глубине салона мелькнула алая точка сигареты.

— Хозяева жизни! — поймав взгляд Кондратьева, прокомментировал Шаевич. — Ничего, мы тоже не лохи — прорвемся!

Нырнув под эстакаду, они покатили вдоль чутунной решетки бульвара. Черные плетения деревьев мрачно возносились в мглистое небо. Возник и канул во тьму бирюзовый особняк посольства. Блеснули в вышине тускло-золотые купола храма.

Шаевич притормозил недалеко от Арбата.

— Ты, главное, не тяни, — посоветовал он, вслед за Кондратьевым выезжая из машины, — а я пока место придержу для тебя. И еще: увольняться будешь — удостоверение не сдавай, скажи, потерял. Оно на трассе ой как выручит, если менты тормознут!

Он запер машину и, хлопнув Кондратьева по плечу, направился к ближайшему ларьку. Поздоровавшись со стоявшим возле него высоким чернявым парнем, что-то бросил ему, исчезая в пестрой толпе.

Отойдя под козырек ближнего магазина, Кондратьев задумчиво оглядывал блестящую от дождя площадь, сновавших мимо возбужденных суетливых людей. Размышлял о предложении приятеля, желал тотчас же, не раздумывая, согласиться и одновременно сомневался, не верил в сиюминутную, кажущуюся легкой удачу.

У казино напротив остановился серебристый "Кадиллак". Огромный, с бычьей шеей водитель открыл дверцу, выпуская холеного мужчину в длинном, до пят, плаще и высокую молодую женщину. Неспешно, вальяжно они направились к входу, и привратник, облаченный в нарядный гусарский мундир, почтительно распахнул перед ними двери.

Кондратьев проводил их долгим, пристальным взглядом. На миг ему захотелось оказаться на месте этого лощеного дельца, уверенно входить в дорогое казино под руку с очаровательной, словно с обложки журнала, спутницей. Ловить ее обожающий взор. Небрежно кивать услужливому привратнику. И вслед за этим внезапно подумал о Кате и почему-то устыдился своих мыслей.

Он встретил Катю возле ее дома. Спустившись вниз по улице, они свернули в сквер, в глубине которого среди высоких лип спряталось приземистое двухэтажное строение, обнесенное зеленой сетчатой оградой.

Заведующая, пожилая женщина, с болезненного вида лицом провела их на территорию. На детской площадке играли малыши, копошились в песочнице, карабкались по разноцветным лесенкам, с радостным визгом кружились на карусели. У соседнего крыла здания, возле дверей с бронзовой вывеской, рослый охранник в черной униформе беседовал о чем-то с высоким мужчиной в бежевой ветровке.

— А у нас вчера опять инцидент вышел, — говорила заведующая. — Лицеисты петарды взрывали, так одному ребенку нашему чуть глаз не вышибло. И вот так постоянно. Я как-то в управу письмо написала, а через неделю, вечером, меня двое мордоворотов встретили и пригрозили: не рыпайся, мол, а то закопаем!

— Ничего! — успокаивала ее Катя. — Я тут с газетой одной договорилась — написать про ваши беды обещали. Раскачаем как-нибудь это болото!

Дверь в соседнем крыле с грохотом распахнулась. Шумной гурьбой на улицу высыпали долговязые юнцы в дорогах, небрежно надетых пиджаках, разбитные девицы с ярким макияжем на лицах. Горланя, ватага заполонила двор. Принялась цедить пиво, залихватски, напоказ дымить сигаретами. В сторону детской песочницы пролетела пустая бутылка, со звоном разбившись об угол.

Катя, обернувшись к Кондратьеву, подала знак. Кондратьев, кивнув в ответ, извлек фотоаппарат. Навинтил громоздкий объектив. Отступил назад, осматриваясь, выбирая позицию.

— Ну что, получилось? — с надеждой в голосе спросила Катя, когда он закончил съемку.

— Порядок! — ободряюще улынулся Кондратьев, убирая камеру обратно в сумку. — Даром, что ли, год в Доме пионеров занимался!

Они покидали детский сад под веселое щебетание малышей. У выхода Кондратьев неожиданно обернулся, вновь окинув взглядом шумное скопище лицеистов. Лицо мужчины в ветровке показалось ему знакомым. Приглядевшись, Кондратьев узнал в нем Шаевича. На миг удивился и тут же забыл о нем. Попрощался с заведующей и воспитательницами и вслед за Катей вышел за калитку.

Он проводил Катю до школы, где во дворе зеленели тополя, а из окон долетал возбужденный ребячий гомон. Простившись, долго смотрел ей вслед, вновь ощущая внезапную пустоту, словно она уносила с собой частичку его души, и в который раз поразился своей зависимостью от нее. Желанию постоянно находиться с ней рядом. Видеть ее глаза, слышать ее голос.

Он не понимал ее стремлений и поступков, неуемного желания помогать другим. Бескорыстно готовить в институт способную старшеклассницу или заниматься с отстающими учениками. После уроков на общественных началах вести кружок, чтобы отвлечь детей от бесцельного шатания по улицам. Тратить время и силы на

поездки в подмосковный госпиталь, ухаживать за ранеными из Чечни. Не понимал и того отчуждения на ее лице, когда в театре они зашли в буфет и он, желая показать себя лихим и щедрым, напоказ сорил деньгами.

Он не понимал и самого себя, в одночасье изменившего свою жизнь, увлечения и привычки. Забросившего вечеринки в кругу сослуживцев, традиционные выезды за город, где они жарили аппетитные шашлыки, запивая их охлажденной в реке заграничной водкой. Расставшегося с давней подружкой, разведенной Ленкой — богатой, разбитной девахой, накрывавшей к его приходу шикарный стол, где на нарядных фарфоровых блюдах белела осетрина, дымилось ароматное мясо, а в центре возвышалась неизменная бутылка французского коньяка. Делавшей ему дорогие подарки. Время от времени подбрасывавшей денег “на жизнь”. Он искал и не находил ответа, что побудило его отказаться от всего этого ради какой-то девчонки, еще недавно казавшейся забытой вместе с множеством лиц и имен из далекого детства...

Погуляв около часа в парке неподалеку, он забрал фотографии. Собрался было ехать к Шорохову, но у самого метро неожиданно свернул к неприметному трехэтажному зданию.

Миновав дежурку, где отгороженный стеклом тучный майор что-то объяснял двум молодым облаченным в бронезилеты сержантам, Кондратьев поднялся на второй этаж. Дойдя до конца коридора, толкнул одну из дверей.

Узкий пенал кабинета был окутан сизым табачным дымом. В нем, как в тумане, виднелись зыбкие очертания громоздкого канцелярского шкафа, тяжелых металлических сейфов, двух столов возле окна. Один из них пустовал, за вторым, уткнувшись в мерцавший дисплей компьютера, сидел Рошин. Недовольно обернулся, но, узнав вошедшего, радушно поднялся навстречу.

— Здорово, пропащий! — поприветствовал он Кондратьева, словно клещами, стиснув его руку. — Какими судьбами в наши края?

— Да вот, заглянул на огонек! — Кондратьев сел напротив, с интересом разглядывая бывшего замполита. Отметил появившиеся черные круги под глазами, усталость во взгляде, глубокую складку на высоком смуглом лбу.

— На огонек, говоришь? — Рошин едва заметно усмехнулся в усы. — А может, все-таки по делу, а?

Кондратьев в ответ смущенно пожал плечами.

— По делу, по делу! — утвердительно кивнул Рошин. — Контракт на исходе, оставаться неохота, вот и раздумываешь, куда бы лыжи наострить. — Хитро прищурив глаз, он посмотрел на Кондратьева: — И, конечно, мелькнула мысль: а может, в родную милицию податься? Все-таки десять лет выслуги, есть смысл до пенсии дотянуть. Надо бы со старым боевым товарищем посоветоваться, авось чего умного и подскажет!

— Ты прямо телепат! — усмехнулся Кондратьев.

— К нам, конечно, можно перейти, — будто не заметив иронии в голосе собеседника, продолжал Рошин. — Возьмут охотно, как-никак опыт имеешь, только вот служба здесь не в пример нашей: за смену нервов больше сожжешь, чем за год в комендатуре, а зарплата — та же почти. Некоторые, правда, устраиваются: торгашей трясут, на братву шакалят, только такие недолго держатся... Так что не все здесь так гладко, как со стороны кажется!

— Сам-то жалеешь, что ушел?

— Как тебе сказать... Конечно, замполитом в комендатуре куда легче было, чем опером тут. Да и посуды: с одной стороны начальство давит, а с другой “особка” да прокуратура так и норовят к чему-нибудь придраться. Сейчас ведь шваль всякую не очень-то прижмешь — крутые все стали, с бабками да связями!

— Крутые — это точно! — согласился Кондратьев. — Лично видел, как коммерческий лицей детсад захватил.

— Какой еще детсад?

— Здесь, на Бабеля. На, полюбуйся! — Кондратьев бросил на стол конверт с фотографиями.

Вначале Рошин равнодушно разглядывал снимки, однако вскоре в его глазах мелькнул интерес. Вновь и вновь капитан перебирал фотографии, цепко всматриваясь в глянцевые цветные прямоугольники, словно искал в куче зерен одну драгоценную крупицу. Еще недавно усталый и отрешенный, теперь он походил на гонимого пса, почувявшего добычу. В очередной раз перетасовав пачку, отложил в сторону один из кадров, на котором был запечатлен Шаевич. Несколькими секундами сосредоточенно изучал, хмурия густые черные брови.

— Оставишь мне эту фотку? — наконец произнес он, глянув на Кондратьева напряженным пытливым взором.

— Конечно, бери! — недоуменно пожал плечами Кондратьев.

— Вот и хорошо. А насчет увольнения мой тебе совет: подумай! — торопливо заговорил Рошин, будто спешил погасить интерес собеседника к изъятой фотографии и упредить возможные вопросы. Он хотел что-то добавить, но вдруг замолчал, заслышав торопливые шаги в коридоре.

Дверь распахнулась. В кабинет заглянул озабоченный майор.

— Поехали, Витя! — бросил он Рошину. — На Вятской квартиру обчистили!

— Ну вот, еще один “висяк” на мою шею! — зло усмехнулся тот и, обращаясь к Кондратьеву, добавил: — А ты говоришь — переходить!

***

Кондратьев обходил посты. Часовые в стеклянных кабинках торопливо вставали при его появлении. Он принимал доклады, уточнял обстановку, давал указания. И шел дальше по сплетениям коридоров, переходам и лестничным маршам, мимо громоздких железных дверей, возле которых блестели турникеты и стоящие на постах прапорщики, внимательные и настроженные, стерегли вход. Здесь размещались лаборатории, научные отделы, опытные производства, где некогда круглые сутки кипела работа, корпел над формулами и чертежами ученый люд, создавая новейшие образцы вооружения. По несколько раз на дно сюда наведывались известные академики, многозвездные генералы, правительственные чиновники. Все, кто хоть изредка появлялся здесь, были исполнены чувства собственной значимости, и даже атмосфера, царившая в этих стенах, была таинственно-важной, наполненной величественным государственным духом.

Теперь все стало иным. Один за другим закрывались отделы и производства. Их места занимали роскошные офисы разномастных фирм с надменными молодыми дельцами. С каждым днем они все больше теснили уче-

ных и военных, захватывая все новые и новые территории у умирающей оборонки. Важные, в долгополых пальто, увешанные золотыми цепями, в сопровождении звероподобных телохранителей, расхаживали они по объекту, властно озирая свои владения. Сговорившись с местным начальством, вывозили остатки оборудования и производственной техники. Объект опоминал огромного мертвого зверя, чей остывающий труп жадно терзали хищники.

Кондратьев вернулся в караулку в тот момент, когда взводный, нахлобучив камуфлированную кепку, направлялся к выходу, на ходу что-то торопливо говоря проважавшему его второму помощнику.

— Наконец-то! — недовольно буркнул он, завидев Кондратьева. — Я — на восьмой пост, остаешься за старшего. И рапорт насчет контракта садись писать!

Кивнув, Кондратьев уселся за стол. Заполнив караульную ведомость, придвинул к себе чистый лист бумаги:

“...Командиру первого взвода... спецкомендатуры... войсковой части... Рапорт... Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием...”

Кондратьев отложил ручку, задумчиво уставившись в пустоту. За прошедшие несколько дней он так и не принял окончательного решения. Вроде бы желал оставить службу, попытаться счастья на ином поприще, но что-то останавливало его, не давало дописать несколько заключительных фраз в рапорте.

Он устало откинулся на спинку стула, чувствуя, как вновь, в который раз за сегодняшний день, накатила тупая боль, выходящая на лбу липкой испариной, заломило в висках. Ему нездоровилось с самого утра.

Мелодичная трель городского телефона заставила его очнуться.

— Как служба, товарищ военный? — услышал он голос Кати.

— Потихоньку! — отозвался Кондратьев, радуясь ее неожиданному звонку.

— А чего голос такой? Ты не заболел, часом?

— Да нормально все, — поспешно ответил он, чувствуя, как и впрямь отступает жар, исчезает озноб, а утомленное сознание вновь обретает ясность. — Так, подустал чуток!

— Плохо. Бережь себя надо! — назидательно произнесла Катя.

— Слушаюсь, мой генерал! — пошутил Кондратьев. — Какие еще будут указания?

— Какие, говоришь... — Она на секунду замолчала. — Слушай, у тебя фотографии остались, где ты детишек снимал?

— Остались. С собой таскаю.

— Сможешь их вечером завезти?

— Конечно!

— Отлично! — обрадовалась она. — Значит, начинаю ужин готовить! Жду...

Он не успел положить трубку, как вдруг ожила станционная аппаратура. Запульсировала малиновой лампой, оглашая караулку короткими пронзительными сигналами.

— Тревога!.. Первый пост! — доложил подбежавший второй помощник.

— Гопенко — на выход! — приказал Кондратьев, вскакивая, устремляясь к дверям.

С грохотом пробежав по коридору, выскочил в холл. С ходу врезавшись в сгрудившуюся у КПП толпу, про-

брался к турникету, где молодой мужик в клетчатом пиджаке остервенело молотил кулаком по кабине часового. Сзади возвышался второй — смуглый кавказец с крупным перебитым носом.

— Прекратить! — Кондратьев, перехватив руку клетчатого, с силой встряхнул его.

— Отвали, прапор! — огрызнулся тот. — Боря, уберись этого козла!

Обернувшись, Кондратьев увидел Гринберга, директора одной из фирм, обосновавшихся на объекте.

— Понимаете, — раздраженно заговорил тот, — эти люди ко мне идут, а этот ваш, — он кивнул на часового, — не пускает их, а бюро пропусков на обеде!

— Кто такие? Документы! — Не удостоив его вниманием, Кондратьев вновь надвинулся на клетчатого и его приятеля.

— Ща будут тебе документы! — рявкнул клетчатый, пытаясь ухватить Кондратьева за грудки.

Ребром ладони Кондратьев ударил по тянущейся к нему пятерне. Противник взвыл от боли, отпрянул назад. Опомившись, вновь рванулся к Кондратьеву, что-то судорожно нашаривая за бортом пиджака.

— Ну, пададь!.. — выдохнул он. В его руке блеснул пистолет.

Однако выстрела не последовало. Разом придя в себя, Кондратьев выхватил табельный “макаров”. Машинально дослав патрон, уткнул пистолет в лоб клетчатому, готовый всадить пулю в его разом побледневшее лицо, но в последний миг что-то удержало его.

— Ствол на пол! — прохрипел он. — Быстро, сука!

Отшвырнул ногой брошенное оружие. Саданул противника в пах, вложив в удар всю ярость, с размаху добавил по голове рукояткой пистолета.

Сдавленно вскрикнув, клетчатый повалился на пол. Присев над скрюченным, неподвижным телом, Кондратьев завел за спину его безвольные руки, защелкнул наручники. Краем глаза заметил, как кавказец, отпихнув замешкавшегося Гопенко, устремился к выходу.

— А, черт!..

Расталкивая столпившихся в холле людей, Кондратьев бросился за ним. Настиг в дверях. Пригнувшись, нырнул в ноги, опрокидывая на ступени, навалился, уперев в затылок ствол пистолета.

Сзади послышался тяжелый топот.

— Живой, Кондратьев? — Запыхавшийся взводный встряхнул его за плечо. — Лихо ты их, молодец! — Потом он поднял задержанного за шиворот, сноровисто обыскал и, надев наручники, повел сквозь запруженный нарядом холл. А Кондратьев, привалившись к дверям, застыл, не в силах сдвинуться с места, чувствуя, как тело сотрясает холодная липкая дрожь...

***

Прошло уже несколько часов, как разъехалось командование и наряд милиции увез задержанных, а Кондратьев все сидел недвижно, глядя в пустоту. Дрожь, поселившаяся в нем после недавней стычки, переросла в ледянящий озноб, изредка сменявшийся приступами удушья и жара. Он испытывал мучительную слабость, словно недавняя схватка вытянула из него остаток сил. По совету взводного он принял какие-то таблетки из караульной аптечки, но облегчения не наступило.

До конца смены оставалось чуть больше часа, когда

на пульте связи с постами раздался настойчивый зуммер.

— Черт! — Взводный, бросив трубку, торопливо поднялся, одергивая камуфляж. — Весельцев приперся! Это-му-то чего надо?

Он направился к дверям, звякнул замком. Посторонился, выпуская вошедших.

В караулку в сопровождении комбата стремительно вошел заместитель командира полка Весельцев. Длинный, болезненно худой, он выглядел бледнее обычного. Тонкие бескровные губы были плотно сжаты, а в узких, рыскающих по сторонам глазах читались раздражение и досада.

— Товарищ подполковник... — начал было докладывать взводный, но Весельцев оборвал его:

— Ладно, Левченко, будет..

Взводный обескураженно замолчал. Весельцев вновь скользнул взглядом по лицам караульных, остановившись на Кондратьеве.

— Ну, — наконец выдал из себя, — и как это понимать?

— Что понимать? — недоуменно переспросил Кондратьев.

— Он еще спрашивает?! — Весельцев возмущенно обернулся к командиру, будто ища поддержки. — Сначала драку затевает на глазах у всех, разбивает пистолетом голову офицеру-налоговому, а теперь дураком прикидывается!

Он вновь глянул на Кондратьева испепеляющим взором.

— Подождите, товарищ подполковник. — Взводный решительно шагнул вперед. — Налоговик этот сам первый пушку выхватил! Пусть спасибо скажет, что не пристрелили его!

— И что? — остановил взводного Весельцев. — Нельзя было по-нормальному разобраться? Гринберг, к которому эти двое пришли, хотел миром все уладить, только вот он, — замполит раздраженно кивнул на Кондратьева, — и слушать не захотел!

— Значит, вооруженное нападение на тревожную группу — это нормально?! — возмутился взводный. — Да если бы патрон у того козла не перекошило — хана бы Кондратьеву! Нам что теперь, все выходы буржуев этих долбаных сносить прикажете?!

— Хватит паясничать! — срываясь на фальцет, выкрикнул Весельцев. — Нахватались словечек! Брось свои замашки, прошло то время!

— Ладно вам! — устало усмехнулся взводный. — Знаете ведь: мы действовали по уставу, и нечего сюда личные проблемы впутывать! Думаете, не понимаем, из-за чего сыр-бор весь?

Весельцев вздрогнул, словно его ударило током. Бледное лицо побагровело, на худой шее судорожно дернулся кадык. Он подался вперед, точно хотел броситься на взводного, но, резко повернувшись, вышел прочь, едва не задев притолоку высокой тульей фуражки. Следом за ним поспешил комбат.

— Ишь как всполошился! — сплонул взводный. — Конечно, жену свою пристроил к Гринбергу на фирму и трясется теперь! Да ты-то успокойся наконец! — с досадой бросил он Кондратьеву. — Будет тебе переживать!

Но Кондратьев словно не слышал его. Застыв на месте, он ошарашенно смотрел на дверь, чувствуя, как недавняя растерянность сменяется горячей, переполняющей его яростью.

“Значит, так? — пронеслось в его голове. — Дураком прикидываюсь, говорите? Ладно...”

Его взгляд упал на недописанный рапорт. Шагнув к столу, Кондратьев схватил авторучку:

“...Прошу Вашего ходатайства перед вышестоящим командованием об увольнении меня в запас в связи с окончанием срока контракта... Жильем обеспечен... Претензий не имею...”

***

— Господи, что с тобой?

Сквозь мутную пелену в глазах он увидел ее, возникающую в освещенном дверном проеме. Стройную фигурку в простеньком домашнем платье. Лицо, ставшее в миг озабоченным и испуганным:

— Ерунда... — хрипло выдал из себя Кондратьев, с усилием растянув в улыбке пересохшие губы. — Простыл маленько!

— Ничего себе простыл! — Катя коснулась его лба. — Да ты же горишь весь!

— Ерунда, — повторил он. — Сейчас домой пойду, отлежусь.

— Никуда ты не пойдешь!

Она схватила его за руку, не слушая его возражений, стянула мокрую от дождя куртку, помогла разуться.

...Он лежал на тахте. Катя растирала его жгучими мазями, поила каким-то снадобьем. И он, чувствуя, как отступают, приглушаются боль и жар, благодарно сжимал ее теплую, нежную ладонь.

Ночью сквозь сон он слышал, как она подходила к нему, меняла на лбу примочку, осторожно приподнимала его голову, поила теплым отваром. И, заново засыпая, он каждый раз безмолвно благодарил ее — легким кивком, слабой улыбкой.

***

Он очнулся утром, когда первые солнечные лучи, просочившись сквозь шторы, коснулись его лица. Медленно поднялся, чувствуя лишь небольшую слабость. Заглянул в соседнюю комнату, где на диване, не раздеваясь, свернувшись калачиком, спала Катя. Неслышно приблизившись, Кондратьев бережно укрыл ее пледом. Присев в изголовье, с нежностью смотрел на ее лицо, казавшееся золотым в свете рыжих лучей восходящего солнца.

Веселый щебет птиц сливался с шелестом листвы и близким гулом проспекта. Сидя за кухонным столом, он вслушивался в звуки проснувшегося города, с наслаждением наблюдая за Катей, которая заботливо хлопотала возле него.

— Ну и напугал ты меня вчера! Я уж думала, совсем плохи дела.

— Были бы плохи, да ты выручила. Как волшебница прямо!

— Подумаешь!.. — отмахнулась она. — Лучше скажи, где тебя угораздило так?

— Под дождь попал, — вздохнул Кондратьев. — Да на службе еще...

Он замолчал, заново вспоминая вчерашний день: злобно ощерившееся лицо клетчатого, пистолет у своего лица; нашествие офицеров из полка и дивизии во главе с генералом из штаба округа, их дотошные расспросы о происшедшем; истеричные обвинения Весельцева и безропотность комбата; собственный яростный порыв, ког-

да, проклиная все, писал рапорт на увольнение.

— Зачем же ты так? — растерянно спросила Катя. — Не спорю, приятного мало, но чтобы совсем уйти...

— А что, дальше в дерьме этом сидеть?

— Ты о чем? — Она непонимающе взглянула на него. — По-твоему, служить Родине — плохо?

— Какой Родина?! — раздраженно усмехнулся он. — Распродали давно всю Родину! Это раньше мы ей служили, а нынче коммерсантов охраняем, из военных в сторожей превратились!

— Успокойся, — сочувственно глядя на него, сказала она. — Ты просто погорячился, перенервничал. Не делай глупостей, пожалуйста ведь потом.

— О чем жалеть? О службе днем и ночью за гроши? Хватит! Пусть других дураков поищут, чтобы задарма вкальвали. Я уже с приятелем договорился — в магазин к нему пойду. Пятьсот баксов, времени свободного море — лучше и не придумаешь!

— Неправда, — покачала головой Катя. — Неужели торгашом каким-то лучше быть? Или ты, как некоторые, ради денег на все готов?

— Да разве в деньгах одних дело?! — упрямо возразил он, в глубине души чувствуя ее правоту. — Сокращение на носу! Еще в дыру какую-нибудь засунут, где так побyleм и сгниешь!

— Почему же побyleм?

— А что? — испытывая внезапно нахлынувшее волнение, произнес он. — Ты, что ли, поехала бы за мной туда?

— Поехала бы!

Он недоверчиво посмотрел на нее, готовый увидеть на лице Кати насмешку или шутиливую иронию, но ее взгляд был серьезен, полон сострадания и затаенной нежности.

Чувствуя, как краснеет, Кондратьев поспешил в коридор. Стараясь унять волнение, опустился на стул возле телефона. Глянул на часы и, спохватившись, набрал номер.

— Легко на помине! — отозвался на том конце провода взводный. — Думал о тебе только что... Как чувствуешь-то себя?

— Порядок, Михалыч, оклемался.

— В общем, отдыхай до пятницы, — сказал взводный. — А третьего в ночь заступишь — и все, в отпуск.

— Как? — удивился Кондратьев. — А Воронин? Да и Гопенко вроде собирался...

— Гопенко в сентябре пойдет, — недовольно произнес взводный. — А то и в декабре, коли за ум не возьмется... Да! — спохватился он. — Тебя комполка спрашивал. Зайди к нему после обеда...

***

Они сидели в кабинете заведующей детским садом. Та, обрадованная приходом Кати, угощала их чаем, вновь и вновь принимаясь рассматривать принесенные фотографии. За окном, как и прежде, горланили лицеисты.

— Я вам так благодарна! — говорила заведующая. — А то фотографа приглашать — дорого больно. У ребятшек ведь наши родители сплошь с завода здешнего, зарплату по полгода не видят. Вот если бы еще этих, — она кивнула за окно, — утихомирить удалось...

— Утихомирим! — решительно отозвалась Катя. — В понедельник газета со статьей про вас выходит.

— Дай Бог! — вздохнула заведующая. — Только будет

ли толк... Они ведь нынче хозяева, а мы так, второй сорт... Ой, да что же это делается! — всполошилась она, выглянув в окно.

Вслед за заведующей Кондратьев выскочил на крыльцо. Прямо на него с уродливо перекошенным лицом бежал Шаевич. Его нагоняли двое молодых, неуловимо схожих между собой мужчин. У соседнего входа несколько других заваливали на землю пару лицеистов и охранника.

Шаевич несся резкими неровными скачками, как убегавший от хищников заяц. В его глазах застыл смертельный ужас. С каждой секундой расстояние между ним и преследователями сокращалось. Кондратьев видел, как, настигнув, те точным ударом повалили его на землю. Сам не зная зачем, рванул туда, но тут же замер, увидев пистолет в руке одного из нападавших.

— Спокойно, Кондратьев! — Сильная рука схватила его за плечо. Обернувшись, он увидел Рощина.

— Это ты?..

— Я, — кивнул капитан. — Работаем тут помаленьку! — Он указал взглядом на оперативников, защелкивающих наручники на запястьях задержанного.

— Что здесь происходит?! — Возникшая рядом Катя вопросительно-строго глянула на Рощина и Кондратьева.

— Нормально все. Это из милиции... — успокаивающе произнес Кондратьев.

— Из милиции? Так давно пора порядок навести! — сердито заговорила она, обращаясь к Рощину. — Они устроили тут черт-те что, а вы и в ус не дуете!

— Наведем, — пообещал ей Рощина. — Особенно ради таких, как вы! Ладно, бывай, звякну вечером... — бросил он Кондратьеву, направляясь туда, где лежал Шаевич и оперативники что-то суетливо доставали из оброченной им сумки, а белобрысый парень с небольшой видеокамерой усердно снимал ее содержимое.

***

— Проходи, Кондратьев. — Комполка, невысокий, кряжистый, с простоватым крестьянским лицом, поднялся навстречу. — Присаживайся. — Он указал на стул. — Как настроение?

— Да ничего... — неопределенно ответил Кондратьев, усаживаясь напротив.

— А я вот поблагодарить тебя лично хочу за вчерашнее: грамотно действовал, молодец! Премию мы тебе выписали... Да! — Он улыбнулся, заметив недоверчивый взгляд Кондратьева. — Как раз к отпуску пригодится! И еще, — неожиданно нахмурившись, произнес командир. — Хочу извиниться перед тобой за поведение подполковника Весельцева. Обещаю, меры примем! — Полковник вздохнул. — А что касается рапорта... — Он взглянул на Кондратьева спокойными строгими глазами. — Что ж, это твое право. Жаль, конечно, парень ты толковый, старательный, но уж коли решил... — Комполка чуть заметно пожал плечами. — Как говорится, настолько мил не будешь.

— Так все равно сокращение же будет, — торопливо, словно оправдываясь, заговорил Кондратьев. — Неохота к черту на кулички служить отправляться!

— Ну это ты, брат, загнул! — усмехнулся комполка. — Никого из Москвы не ушлют, слово даю! По соседним частям распределим, а тебя в седьмую комендатуру ду-

мали перевести, тебе вроде туда и ездить ближе. Но ты вот уходишь, оказывается...

***

Он уже собирался ложиться спать, когда неожиданно позвонил Рошин.

— Ну, старик, с меня бутылка! — В голосе капитана чувствовалась усталость, но даже она не могла скрыть его довольного тона. — Вовремя ты подсутился с этими фотками!..

— Что, банду накрыли?

— Почти. Целую группу взяли — наркотой промышляли, сволочи! Мы же этого, которого утром в саду повязали, давно заметили. Не знали только вот, когда и где он наркоту сбывает, а тут ты его ненароком заснял. Ну мы его и выследили, когда он очередную партию в лицей принес. Да, серьезные ребята попались — полрайона "дурью" снабжали, товар аж из-под Брянска возили! Кстате, знаешь, кто у них всем заправлял? Этот вот Шаевич! Помнишь, он еще служил у нас?

Кондратьев оторопело молчал.

— В общем, братан, подсобил ты нам здорово! Подъезжай к пятнице, обмоем это дело!.. И барышню, что с тобой утром была, непусти смотри! Правильная девчонка, сразу видно...

Повесив трубку, Кондратьев обессиленно опустил ся в кресло, пытаясь прийти в себя. И по мере того как он оправлялся от шока, в проясняющемся сознании все отчетливей звучали слова Шаевича: "...Левый товар... Не светиться перед ментами..."

Он вдруг представил, как, польстившись на щедрые посулы Шаевича, сам не ведая того, стал бы возить наркотики, пока однажды бы не попался и его не повели в "воронки" суровые конвоиры.

От этой мысли его бросило в дрожь, но одновременно он вдруг осознал, что избежал роковой ошибки благодаря Кате.

***

Кондратьев лежал на диване, оглядывая наполненную утренним солнцем комнату, наслаждаясь тем, что сегодня ему уже не надо спешить на службу, заступать в караул, погружаться в рутинные, порядком надоевшие заботы. На душе было светло и спокойно. Ему не хотелось обдумывать планы на предстоящие дни, размышляя, выбраться ли в Богом забытую деревню на Смоленщине, где жила его тетка, или же остаться в майской, пахнущей сиренью Москве.

Лежа в пустой гулкой квартире, Кондратьев рассеянно прокручивал в памяти недавние события. Встречу с Шаевичем, его заманчивое предложение, стычку с клетчатым и кавказцем, арест Шаевича, собственный запоздалый страх после вечернего разговора с Рошиным, мгновенную легкость на сердце, когда на следующий день он забрал свой рапорт на увольнение. Все казалось странным, отлетевшим поутру сном. Как та, нахлынувшая было болезнь, от которой исцелила его Катя...

При мысли о Кате все его существо всколыхнулось

светлой волнующей радостью. Недавнее ленивое спокойствие разом исчезло, растворившись в горячем желании немедленно увидеть ее.

Воспрянув духом, Кондратьев вскочил, спешно нырнул под душ. Побрился и уже стоял перед зеркалом в прихожей, когда вдруг шевельнулась неясная, едва ощутимая тревога: "А может, не стоит?.. Неудобно все-таки: не позвонил, не предупредил..."

Он в очередной раз взглянул на свое отражение. Из серебристой глубины на него смотрел рослый мужчина с волевым лицом. Внешний облик настолько контрастировал с неясными зыбкими сомнениями в его душе, что Кондратьев тотчас же устыдился своей минутной слабости: "Ладно, где наша не пропадала!.."

***

Он выскочил из метро у шумного вокзала. Не торгуясь, купил у немолодого, плохо выбритого азербайджанца ослепительно белую розу на высоком стебле. Не дожидаясь троллейбуса, нырнул в подземный переход. Оказавшись на другой стороне, бодро зашагал по маленькой тихой улочке. Миновал заветный дом на перекрестке, свернул за угол, где шумел множеством ребячьих голосов школьный двор. Направился к крыльцу, но вдруг замедлил шаг, зацепившись взглядом за высокую сутулую фигуру в военной форме. Пристально всмотревшись в стоявшего у входа нескладного, болезненно худого офицера, он неожиданно узнал в нем Кирпичникова.

Первой мыслью Кондратьева было окликнуть старого знакомого, но что-то тревожное и непонятное, отозвавшееся в груди зыбким холодком, удержало его, и он замер, наблюдая за Кирпичниковым.

В распахнутые двери школы высыпала очередная стайка ребят, и вслед за ними на крыльце показалась Катя. Легко сбежав по ступенькам, она устремила к капитану.

Оцепенев, Кондратьев наблюдал, как она прильнула к Кирпичникову, к его впалой, обожженной щеке, бережно поправила его сбившийся форменный галстук, взяла под руку и они неторопливо пошли сквозь галдящий ребячий школьный двор.

Ошеломленный Кондратьев непонимающе смотрел им вслед, чувствуя, как колют ладонь шипы сломанной розы, а сердце медленно падает куда-то вниз.

Омский писатель Николай Васильевич Березовский родился в 1951 году на Сахалине в семье военного врача. А дед его, Феохтист Березовский, был именитым сибирским прозаиком, автором народного романа "Бабы тропы".

Рано став сиротой, Николай воспитывался в школе-интернате, а с пятнадцати лет уже сам себя кормил — плотничал, слесарил, работал в геологоразведке, сотрудничал с местной печатью и телевидением. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А.М. Горького. Он автор пяти книг прозы, лауреат многих литературных конкурсов на лучший рассказ, в том числе и международного, посвященного 55-летию окончания Второй мировой войны. Его рассказ "Три лимона для любимой" экранизирован "Мосфильмом" и "Лентелефильмом".

Читателям журнала "На боевом посту" Николай Березовский известен не только как прозаик, но и как поэт. Именно со стихами он дебютировал у нас десять лет назад.

ХОРОШО, ЧТО ДАЛЬШЕ ЖИТЬ...

***

Сюжет — родился человек...
 Все было просто и не просто.
 Родные выпили грамм по сто,
 Чтоб в мире
 прожил он свой век.

А он лежал, еще не громкий,
 В кроватке, сделанной отцом,
 И сохли на печи пеленки,
 И мать томилась молоком.

А по селу,
 где житель новый,
 Летела радостная весть:
 И ростом он полуметровый,
 На мать похож, отцово есть!

А он лежал, еще не видя,
 Еще не ведая, кто он,
 И крестный,
 над гармонью сядя,
 Пел крестной
 про опавший клен.

А бабка, старая певунья,
 Снохой свою дорожа,
 Над внуком
 доброю колдуньей

Склонилась молча,
 чуть дыша.

И мнилось ей,
 старухе русской,
 Что не иначе это — Фрол,
 Загнувшийся под Старой Руссой,
 В другом обличье к ней пришел.

***

В годы Великой Отечественной войны в фашистских концлагерях у малолетних узников постоянно брали кровь для нужд гитлеровской армии.

Я не был там,
 Но жжет огонь мертвецкий,
 Как вспомню маму —
 голова бела:
 Во сне она ругалась
 по-немецки,
 Хоть совершенно русскою
 была.

Я был пацан,
 я спрашивал наутро:
 — А что такое, мама,
 "русиш б...."?

Ее лицо белело, словно пудра,
 Но отвечала:
 — Рано тебе знать!

И ремешок затягивала ловко
 Своих часов мужских —
 идут верней! —
 А ремешок скрывал
 тапуировку —
 Родимое пятно концлагерей...

Я вырос,
 изучил язык немецкий,
 Узнал слова,
 что вслух не повторю.
 Пусть мамы нет...
 В медпункте зоны детской
 Я каждой ночью
 Кровь ее сдаю.

Я не был там,
 Но жжет огонь мертвецкий,
 Как вспомню маму —
 голова бела:
 Во сне она ругалась
 по-немецки,
 Хоть совершенно русскою
 была.

ПОДКОВА

Прибили подкову на двери
И кошку пустили вперед,
В поверье старинное веря:
Беда новый дом обойдет.

Дом строили долго, упорно,
Залезли в долги у родни,
Зато получился просторным,
И светлыми будут в нем дни.

Три комнаты, кухня и зала,
Есть где поиграть малышам.
А то, как бычи по вокзалам,
Скитались по разным углам.

А то
(даже вспомнить тоскливо)
Податься хотели с земли,
Где трудно жилось,
но счастливо,
Где дом наконец обрели!

И вот, почитая примету,
Чтоб стал полной чашею дом,
Гостей пригласили к обеду,
Родня собралась за столом.

Почти до рассвета гуляли
И вроде не сделали зла...
Вот только подкову сорвали,
Да кошка из дома ушла.

Колки, поля и перелески,
Околица и зерноток,
И конский волос вместо лески,
И гнутый из иглы крючок,
И очень теплое ночное,
Когда костер трещит в ночи,
Из кринки молоко хмельное,
На черной пахоте — грачи.
Зимю — быстрые салазки,
И запах восковой свечи,
И удивительные сказки
На удивительной печи.
И утро, и сугроб до крыши,
И до колодца первый след,
И класс,

где ты на пальцы дышишь,
И впереди несчетно лет.
И деревянный с уголками
Вдруг чемодан... И ты уже,
Забыв махнуть ответно маме,
На чуждеальнем рубеже.
И жизнь — приливы и отливы.

И письма, где приветов рой.
И сладко-горькие зазывы:
"Когда, сыночек, ждать домой?"
А дом другой,
а дом кирпичный,
Такси, троллейбус и трамвай...
Когда ж при занятости личной?
"Не знаю, мама, ожидай..."
И телеграмма... Телеграмма!
Теперь хоть бейся и кричи.
Под холмиком навеки мама.
На черной пахоте — грачи.

Мне с детства запало навек
И в сердце вошло,
точно жало:

Собаку душил человек,
А та ему руки лизала!

Худую удавка была —
Рвалась, а покуда вязалась,
Собака покорно ждала,
И билась в глазах ее жалость

К тому, кто давил:
"Почему
Не знаешь ты смертного дела?"
Она б подсказала ему,
Да вот говорить не умела.

И долго не мог я понять,
Не зная, что о смерти сильнее:
Она ведь могла убежать
До новой удавки на шее.

Она ведь могла — не держал
Ее человек, что глумился...
Я был для любви тогда мал,
А все осознал, как влюбился.

Я разве что рук не лижу,
Но преданно вытянул шею
И, как та собака, гляжу,
Поскольку сказать не умею.

Ненароком, по запарке
На житейском вираже
Загляну к одной доярке,
Городской давно уже.

Побалакаем за чаем
Обо всем и ни о чем,
На диване поскучаем,
Полежим к плечу плечом.

Про любовь она ни слова,
Но промолвит в поздний час:
— Хорошо б купить корову.
Я б дошла, ты бы пас.

ОСЕНЬ

Тихо-тихо, словно в склепе,
Тела женского тепло.
Мокрый ветер листья лепит
На оконное стекло.

И слова все будут лживы,
Если вдруг заговорить...
Хорошо, что все мы живы.
Хорошо, что дальше жить.

ПОСЛЕДНИЙ ФРОНТОВИК

Когда последний фронтовик
Глаза сомкнет совсем,
Наверно, в этот самый миг
Нам плохо станет всем.

Пронзит неведомый недуг
Российские сердца,
И потемнеет все вокруг
От солнца до крыльца.

Мы задохнемся, как в дыму,
Ослепнем, как в ночи,
И не помогут никому
Лекарства и врачи.

Потом отпустит боль, уйдет,
Листву расправит клен,
А утром радио наврет:
Мол, это все циклон...

Мы с облегчением вздохнем,
Продолжим мирный труд,
Не зная, что теперь живем,
Как сироты живут.

А где-то будет биться крик
Знакомых и родных,
Когда последний фронтовик
Оставит нас одних.

Когда последний фронтовик
Уйдет во времена,
Россия в этот самый миг
Припустит знамена.

Иван ЧЕРНЫХ

ДИРЕКТРИСА

Рассказ

Говорят, нельзя завидовать — сглазишь. Я не верил ни в какие приметы, ни гадалкам, ни картам, ни астрологам. А тут позавидовал. Позавидовал их молодости, красоте, влюбленности друг в друга. В общем, идеальная семья. Ей было двадцать пять, ему — двадцать семь. Она — высокая брюнетка, подстриженная под мальчишку, с ослепительным взглядом огненно-антрацитовых глаз, способных растопить даже самое ледяное мужское сердце, стройная и грациозная, как сама богиня любви; он — голубоглазый шатен почти двухметрового роста, с добрым, открытым лицом и румяными, прямо-таки девичьими щеками, на

которых при улыбке появлялись очаровательные ямочки.

Пара была великолепна. Но в первые же минуты знакомства у меня мелькнула мысль, что Всевышний явно ошибся, наделив мужчину более нежными, женственными чертами, чем его суженую. Женщина обладала слишком броской красотой, а почти сросшиеся у переносицы брови, нос с горбинкой, несколько тяжеловатый подбородок и вызывающий взгляд выдавали в ней волевою натуру, чего нельзя было сказать о ее муже.

Ее звали Галиной, его Алексеем. Она работала директором магазина промышленных товаров,

или, как говорила сама — директрисой, он — экспедитором. Мы познакомились пять лет назад во время моего отпуска, когда я приехал в Задонск к родителям. Как раз в это время произошло ограбление (если можно назвать это ограблением) магазина, подведомственного Галине. Украли немало: десяток наручных часов, спортивный адидасовский костюм да вечернюю выручку, оставшуюся после сдачи денег инкассатору. В сейф, где были заперты золотые вещи, злоумышленник забраться не сумел.

Галина дружила с моей сестрой и знала, что я работаю в Москве в уголовном розыске. Она обратилась ко мне с просьбой помочь в поисках вора. Что он орудовал один, нетрудно было догадаться по украденным вещам.

Осмотрев место происшествия: запоры, сигнализацию — и не обнаружив взлома, я пришел к выводу, что преступник спрятался, видимо, в секции верхней одежды перед закрытием магазина и ушел утром, после открытия. Версию подтвердили и продавцы: примерно около восемнадцати часов (магазин закрывался в девятнадцать) они видели паренька лет четырнадцати, глазающего на витрины.

Один из продавцов довольно подробно описал и внешность паренька. Найти его труда особого не составило: мой однокашник, участковый милиционер Федор Рогатнев, сразу назвал подозреваемого — Шурку Халявко, сына беспутной женщины. Еще в школе Шурка был уличен в воровстве, за что его и исключили.

По случаю быстрого раскрытия преступления и возвращения всех вещей (Шурка не успел их продать) Галина устроила небольшое застолье, на которое пригласила и меня. Среди гостей были две продавщицы из магазина с мужьями. Все, кроме меня, — молодые, симпатичные. Но Галина с Алексеем выделялись среди них, как лебеди в стае уток.

Верховодила за столом Галина. Ее остроумные

тосты, веселые подначки создавали такую непринужденную атмосферу, что я чувствовал себя помолодевшим на десяток лет, по сути — их сверстником и давним приятелем. Алексей выступал на вторых ролях, занимался хозяйскими делами: подавал гостям закуски, менял тарелки, варил кофе. И я снова подумал, что Бог перепутал внешность и характеры суженых.

С той запомнившейся мне вечеринки прошло пять лет. Все эти годы я был так загружен работой, что не мог вырваться к родителям хотя бы на денек. И вдруг приказ начальника: срочно выехать в Задонск для расследования убийства директора универсама Пантюхиной.

На другой день я был в городе моего детства. Не заходя к родителям, сразу отправился в РОВД. Каково было мое удивление, когда, знакомясь с материалами оперативной группы, побывавшей на месте преступления, я по фотоснимку узнал в убитой Галину. Что ее фамилия Пантюхина, я признаться, запамятовал. Еще больше меня поразила версия местного следователя, довольно твердо заявившего, что убийца не кто иной, как муж Галины — Алексей.

— Не может быть! — невольно вырвалось у меня. — Они так любили друг друга.

— Любили... — грустно усмехнулся коллега. — Деньги разрушают не только любовь. — Он достал сигарету, прикурил и, глубоко затянувшись, с грустью рассказал трагическую историю семьи Пантюхиных, которой я когда-то позавидовал...

Галина обладала не только прекрасной внешностью. Ее сметливость, умение разбираться в людях и завоевывать их расположение помогли ей в короткий срок овладеть коммерческими премудростями и стать хозяйкой вначале магазина промышленных товаров, а потом и универсама. Алексей так и остался экспедитором, мотался по заграницам, выполняя заказы жены, приумножая их быстро растущий капитал. Семейным бюджетом полновластно распорядилась Галина, вы-

Иван Васильевич ЧЕРНЫХ — полковник в отставке, член Союза писателей России, автор многих книг остросюжетной прозы. По его повести «Тревожные высоты» снят художественный фильм. Он неоднократно становился лауреатом различных престижных премий. Полтора последних десятилетия Иван Васильевич был тесно связан с журналом «Милиция», с библиотечкой современного детектива, выходящей приложением к нему. Теперь он трудится в студии писателей МВД России. Нынешний год — год 200-летия МВД — для писателя Черных знаменателен еще и тем, что в мае он отметил свое 75-летие. Мы от всей души поздравили с юбилеем нашего давнего автора, хорошо известного читателям журнала по романам «Школа террористов», «Курьер», повести «Серые волки», и пожелали ему человеческого и творческого долголетия.

деляя мужу не слишком-то значительную сумму на личные расходы. За купленные товары требовала строгого отчета.

Алексею в конце концов надоели бесконечные вояжи, длинные и небезопасные дороги, и, когда жене предложили взять подряд на строительство кооперативных гаражей, он попросил передать это дело ему.

— Ну нет, — возразила Галина. — А кто же тогда будет поставлять товар? Другим я никому довериться не могу.

Между супругами произошла первая размолвка. Как Алексей ни настаивал, Галина наотрез отказалась его субсидировать. А без денег какой он предприниматель?!

И тогда он решил выйти из-под опеки жены, занять денег у знакомых коммерсантов и заработать, чтобы либо приобрести на выручку магазин, либо нанять дальнбойщиков и заняться торговлей автомашинами.

Один из тех, кто мог бы одолжить нужную сумму, жил в Москве. Тенгиз Махиладзе. С ним Алексей познакомился в Польше три года назад, когда Тенгиз был таким же экспедитором. Возвращались вместе. На остановках делились домашними деликатесами, вели откровенные разговоры о семейных делах, о коммерции. Однажды при пересечении белорусской границы Тенгиз вдруг спросил:

— Тебя лично таможенники проверяют? Ну, карманы, подкладку?

— Нет, — помотал головой Алексей. — Зачем?

— Понятно зачем. Они считают — коль я кавказец, значит, оружие везу. Вот и шмонают. — Помолчал. — А я и в самом деле пистолет купил. Сам знаешь, как нынче на дорогах без оружия. — И, не спрашивая согласия, сунул Алексею в карман "Вальтер". — За таможенной заберу.

Алексей был настолько ошарашен, что даже не возразил. Он понимал, чем может обернуться такая услуга: за контрабанду оружия можно запросто схлопотать срок. Но Тенгиз... друг. А как отказать другу? Тем более что Алексея действительно ни разу не обыскивали. И он рискнул. Ему повезло. Тенгиз поблагодарил. Пообещал:

— Я тебя тоже когда-нибудь выручу...

Кавказец оказался шустрым и оборотистым малым, сумевшим за год из экспедитора превратиться в хозяина бара. К нему и обратился Алексей.

— Я дам тебе денег, — без рассуждений согласился Тенгиз. — Привезешь мне продукты: мясо, "ножки Буша", сыры, разные копчености. В общем, все для посетителей. Еще свежих овощей и фруктов, пока наши не созрели. Цену плачу базовую. Все остальное твое. Идет?

Алексей согласился. Взял деньги и отправился в Польшу, куда местные коммерсанты свозили залежалые товары из Германии, Голландии, Венгрии и других близлежащих стран, чтобы перепрода-

вать их втридорога российским.

Алексей рассчитывал получить прибыль не меньше займа. В коммерческих делах он поднаторел и довольно выгодно закупил необходимые продукты. Его воображение уже рисовало радужные перспективы: он — владелец казино, на худой конец — приличного кафе...

Недалеко от границы на одной из остановок, когда Алексей зашел в корчму, чтобы перекусить, немолодой поляк обратился к нему:

— Не желает ли пан купить пистолет последней модели? Невелик, легок, стреляет почти бесшумно. Продается недорого. — И он показал никелированный чешский "Марс". И правда — небольшого размера, изящный... Такая игрушка могла вполне пригодиться: ведь доморощенные гангстеры прямо-таки охоту устроили на богатых людей.

— Сколько хотите за него? — поинтересовался Алексей.

— Сто пятьдесят долларов, — ответил хозяин корчмы. — Дешевле вы нигде не найдете.

Цена действительно была мизерная. А пистолет будто заморозил Алексея. И он рискнул: удалось же провезти для Тенгиза...

На этот раз рыжеусый подпоручик, отдав распоряжение помощникам заняться рефрижератором, предложил Алексею и его напарникам проследовать в кабину осмотра. Сердце екнуло. А когда подпоручик с улыбкой протянул руку, предлагая отдать пистолет, Алексей понял, что о запретной покупке тот хорошо информирован — корчмарь с ним в сговоре...

Алексея задержали якобы до выяснения обстоятельств приобретения оружия, а ящики с продовольствием распотрошили и перетрясли. Фрукты и овощи стали портиться на глазах. К тому же стояла не по-майски жаркая погода, холодильная камера потекла...

Подпоручик куда-то звонил, делал вид, что сочувствует Алексею, но не отпускал его, ссылаясь на приказ свыше. Лишь на пятый день, когда Алексей выложил ему последние десять тысяч долларов, оставленные на обратный путь, он смиловился...

Махиладзе слушал объяснения друг насупленно, перекатывая на скулах желваки, не предвещавшие ничего хорошего. Потом долго молчал, не поднимая головы. Сказал, как приговор вынес:

— Ты закон наш знаешь: взял — верни. Месяц тебе сроку. С этой минуты включаю счетчик. — И ушел, не попрощавшись.

Миллион рублей долга... Кто теперь даст взаимы прогоревшему? Да и чем потом отдавать? А закон беспощаден: счетчик, по сути, отсчитывает твои последние дни...

Такие деньги были у Галины. Но, выслушав мужа, она передернула плечами. Сказала с вызовом, будто постороннему человеку:

— А я тут при чем? Ты сам вляпался, сам и выби-
райся из дерьма. Я почти все деньги вложила в стро-
ительство гаражей.

— Ты можешь взять кредит в банке.

— И не подумаю. Хотел показать, что ты умнее
жены, тебе и карты в руки.

— Сейчас не время, Галя, сводить счета. Ты же
знаешь, что мне угрожает...

Жена снова передернула плечами.

— Ничем помочь не могу.

Пришлось опять обратиться к друзьям. Один с
трудом наскреб тысячу баксов, второй пятьсот... И
все.

Алексей, вернувшись к родителям, жившим на
скромные пенсии, запил. Когда трезвел, вспоминал
приговор "друга" и смотрел на календарь. Развязка
приближалась.

Подручные Махиладзе явились день в день, час в
час. Сказали, что Тенгиз ждет его.

Выпитая с утра водка не туманила, как прежде,
голову, наоборот — лишь обострила чувства. Уми-
рать не хотелось. Но против лома нет приема: за ним
приехали трое таких молодцев, что против любого
не устоять. И Алексей покорился судьбе...

Тенгиз встретил его холодно, ожег своими черны-
ми чуть прищуренными глазами.

— Садись. Деньги привез?

Алексей помотал головой.

— Что будем делать?

Алексей пожал плечами. Несмело попросил:

— Дай мне возможность отработать эти деньги.

Тенгиз усмехнулся. Но с ответом не торопился, то
ли обдумывая предложение, то ли заставляя Алек-
сея подольше побыть в страхе.

— А знаешь, какую работу я могу тебе предло-
жить?

— Мне все равно...

— Что ж, живой заяц и вправду лучше мертвого
льва. — Он снова помолчал. — Добро, возьму я тебя
на работу. Шофером и грузчиком. Будешь тут возить
продукты... Ну и все, что прикажу. За бутор, сам по-
нимаешь, не с твоей хваткой. Оклад — тысяча пять-
сот. Вот и прикинь, когда ты сможешь расплатиться.
Разрешаю всякие махинации. Попадешься — пеняй
на себя. Согласен?

А что оставалось? Тенгиз прав: худая жизнь луч-
ше доброй смерти.

Почти три года Алексей ишачил по-рабски. На-
конец Тенгиз сжалился и отпустил его на недельку
домой.

В это время и произошло убийство Галины...

***

Навестив своих родителей, я в тот же день от-
правился к старикам Пантюхиным, где, как сооб-
щили мне в милиции, находился Алексей.

Подозреваемого я застал спящим. От него

сильно несло перегаром. Отец, скорбно вздохнув,
пояснил:

— Третий день пьет. Как приехал, так и не про-
сыхает. — Он стал тормошить сына: — Вставай,
Алеша, к тебе пришли.

Алексей с трудом раскрыл глаза. Долго, непо-
нимающе смотрел на меня. Спросил недруже-
любно:

— Ты кто? Кажись, где-то мы встречались.

— Кажись, — с улыбкой подтвердил я. — Пять
лет назад у твоей суженой по случаю поимки вора
и возвращения украденного.

— А-а, — протянул Алексей и вдруг догадался о
цели моего визита: — Снова милиция... — И пере-
шел на "вы": — Вы тоже подозреваете меня в
убийстве Галины?

— Пока я этого не сказал. Зашел просто пого-
ворить с вами, выяснить кое-что, уточнить неко-
торые детали. Разумеется, связанные с убийст-
вом вашей жены.

— Не жена она мне! — озлобленно выпалил
Алексей. — Сука! Пуля давно плакала по ней. Но
не убивал я ее, хотя она заслуживала того.

— Она изменяла вам?

— Не знаю! — почти выкрикнул он. — Мне не-
когда было следить за ней. Да лучше изменяла
бы, чем обречь на позорную жизнь... Ей пле-
вать было даже на то, что меня могут убить... Де-
нег пожалела, сука! Будто одна их заработала.
Какая это жена?!

— Когда вы приехали в Задонск?

Алексей подумал. Видимо, и вправду крепко
поддавал все эти дни, что не помнил, когда по-
явился дома.

— Да дня три назад. Точно! Первого августа.

— К жене заходили?

— Не к жене, в собственную квартиру, чтобы
забрать кое-что из вещей и электробритву. Не хо-
тел, чтобы после меня кто-то пользовался ею.

— Все-таки вы ревновали жену?

Алексей ответил не сразу.

— Врать не буду, ревновал. Бывало, ночь не
сплю, думаю, с кем она. Люблю и... ненавижу. —
Он сел, свесил ноги с кровати. — Разрешите я за-
курю?

Я протянул ему пачку сигарет. Трясущимися
руками он вытащил одну, чиркнул спичкой, жад-
но и глубоко затянулся.

Я смотрел на него, невольно испытывая жа-
лость: как же сильно за эти пять лет потрепала
его жизнь! Под глазами и у губ появились морщи-
ны, вместо волнистого чуба на лоб спадала ка-
кая-то пакля с седой прядью. И если бы я не знал,
что ему тридцать два, дал бы все шестьдесят.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— Кого? — грустно усмехнулся Алексей. — Я
почти три года здесь не был.

— Может, сестра что-то рассказывала?

— И сестра ничего не знает. Галка была из тех, кто умеет хранить свои тайны. Вот ведь никто никогда не видел ее с другим мужиком.

— Откуда вы знаете, коль почти три года отсутствовали?

— Мало, что ли, с ней прожил? Темпераментная она была до неистовства, и я не верил, что, когда я уезжал на неделю, а то и на две в командировки, она хранила верность. Но... застукать ее я так и не смог.

— Как она встретила вас на этот раз?

— Ее не было дома, а у меня свой ключ.

— Во сколько это было?

— Утром. В начале девятого. Я заехал прямо с вокзала.

— Она знала, что вы приезжаете?

— Сестра ей говорила, но она сделала вид, будто ее это не касается.

— И вы не пытались с ней встретиться, объясниться?

— Зачем? Все стало ясно, когда она отказалась меня выручить.

— А где вы были в ночь со второго на третье?

— У родителей. Где ж еще? Отец, мать, сестра, если надо, подтвердят.

— Родные не могут быть свидетелями.

— Понятно... Ну так сажайте. В тюрьме будет не хуже, чем у Тенгиза.

— Зачем же в тюрьму, если не убивали?

— Не убивал. Но никто мне не верит. И вы... в том числе.

— Видите ли... В нашем деле не словам верят, а фактам. Надо доказать вашу невиновность. А для этого предстоит найти истинного убийцу...

Откровенно говоря, я старался не поддаваться эмоциям: мне было жаль Алексея, я сочувствовал ему, но в деле расследования чувства — плохие советчики: можно пойти по ложному пути. Алексей признался, что ночами часто думал о Галине, и не надо быть тонким психологом, чтобы понять, как его мучила обида. Судя по его словам и состоянию, он довольно тонкая натура и далеко не мужественная. Именно такие люди в состоянии аффекта могут натворить что угодно.

Зачем Алексей приехал? Только ли затем, чтобы повидаться с родителями? Зачем заходил на квартиру, когда Галины не было дома — только ли за своими вещами?..

По словам Федора Рогатнева, у Галины врагов не было, она умела ладить со всеми, а деньги действительно вложила в строительство гаражей. И в квартире следов ограбления не обнаружено...

Надо искать того, кто мог что-то видеть, слышать в ночь убийства. Не может быть, чтобы близкие ей не знали чего-то такого, что непременно поможет следствию...

Мне в помощники выделили трех оперативников из местного уголовного розыска. Молодых,

энергичных. Одному я поручил опросить работников магазинов Пантюхиной, второму — членов гаражно-строительного кооператива, третьему — поставщиков товаров. Сам решил переговорить с соседями убитой.

Галина жила в старинной пятиэтажке на третьем этаже в третьем подъезде. В доме немало пенсионеров, у которых плохой и чуткий сон, на что я и рассчитывал. Но увы! Никто ничего в ту ночь не слышал и не видел. И все о Галине говорили только хорошее. Несмотря на то, что с мужем не жила, "кобелей" к себе не водила, всегда была собрана, прилично одета, строга и озабочена делами. В общем, деловая порядочная женщина.

А мне снова вспомнились слова Алексея о темпераменте жены. Так неужели с такой горячей кровью она все три года сторонилась амурных дел? Не верилось в это. Или Алексей врал, чтобы в случае разоблачения прикрыться щитом ревности?..

Беседа с жильцами второго подъезда ничего нового не дала. Разочарованный и обескураженный, я направлялся к первому подъезду, заранее предвидя неудачу. Меня остановила старушка, с которой я беседовал накануне.

— Извините, — сказала она виновато, — я вчера запаматовала, что видела вечером у нашего дома мужа Галины. Он, по-моему, был крепко выпивши. Постоял у подъезда, сердито махнул рукой и пошел куда-то. Был ли он в квартире, виделся ли с Галиной, сказать не могу.

— В котором часу вы его видели?

— Еще не было восьми.

— Вы уверены, что не утром?

— Нет, нет! Я вышла за внуком, на ужин позвать. И тут как раз Алешу увидела. Его кто-то на машине привез.

— На какой машине?

— На легковушке.

— Наша или иномарка?

— Шут их разберет, — пожала бабуля плечами. — Их ныне столько развелось...

— А какого цвета? Номер не помните?

— Какой там номер. Зачем мне запоминать? А цвет... кажись, серый.

— Кто за рулем сидел, видели?

— Видела. Тоже мужчина. Симпатичный, с усиками. Он посадил Алешу и тут же уехал.

Я поблагодарил старушку и сел на скамеечку обдумывать услышанное. Алексей о вечернем визите к жене не упоминал. Почему?.. И кто его привез?.. Что-то за этим кроется...

В первом подъезде, вопреки моему неверию в успех, меня ожидало еще одно очень важное известие. Пожилой мужчина, проживающий на первом этаже, рассказал, что во втором часу ночи, когда он ожидал "скорую помощь", вызванную к больной жене, у подъезда остановилась иномарка-

ка. Из нее вышли мужчина и женщина. Высокие, стройные. Но в его подъезд не зашли, направились то ли ко второму, то ли к третьему. “Скорая” приехала часа через полтора (мужчина все это время сидел у окна, боясь, как бы врачи в темноте не заллутали). Свет фар выхватил стоящую неподалеку иномарку. Он заметил садыщегося в нее молодого человека в ветровке и берете, с тонкими черными усиками под носом с горбинкой. “Похоже, кавказской национальности”, — пояснил он. Больше рассмотреть ничего не удалось, иномарка тут же умчалась...

Смерть Галины, по данным экспертизы, наступила около трех ночи... “Молодая пара проследовала то ли ко второму, то ли к третьему подъезду...” Вполне вероятно, что это могла быть и Галина со своим бойфрендом.

Вечером, когда я встретился с помощниками и выслушал их сообщения, личность любовника Пантюхиной проступила более рельефно. Вот что, например, узнал следователь, побывавший в гаражно-строительном кооперативе.

В канун убийства Галины кассир ГСК Оксана Пилипенко, кстати, подруга погибшей, незамужняя, двадцати трех лет, собирала взносы с членов кооператива. По две тысячи с каждого. Плательщиков около пятисот человек. В офисе находилась и Галина. Сколько они собрали денег и когда закончили работу, установить не удалось. Но деньги в сбербанк не поступили. Последним, кто видел в офисе кассиршу и председателя кооператива в начале восьмого вечера, был владелец “Жигулей” Макушкин. Сбор денег был объявлен до семи, а он задержался на работе и подъехал, когда Пилипенко и Пантюхина уже вели подсчет собранного. Оксана возмутилась и не хотела принимать макушкинский взнос, поскольку, мол, подбила бабки, а переписывать ведомость некогда — с завтрашнего дня она в отпуске. Но Галина приказала взять взнос. Выходя из офиса, Макушкин увидел подъехавшую иномарку и сидевшего в ней молодого мужчину с усиками. Вероятно, кавказец. Кто он, Макушкин не знает, раньше с ним не встречался, и по какому поводу тот остановился у офиса, сказать не может: не видел, вышел ли кавказец из машины или кого-то дожидался за рулем.

Дополнить рассказ Макушкина могла бы кассирша, но она на следующее же утро улетела отдыхать на Кипр.

“Неплохо живут строители гаражей”, — мелькнула у меня мысль. А дело-то не терпит отлагательства. Придется обращаться в Интерпол, разыскивать Оксану Пилипенко. Если она не причастна к убийству и действительно на Кипре, то многое может прояснить.

Больше всего меня интересовал мужчина с усиками. Кто он? Его появление в канун убийства

сразу в трех местах наводило на мысль, что он причастен к преступлению. Возникло подозрение, что и муж Галины не такая уж невинная овечка. Почему он скрыл, что вечером побывал возле дома, где жила жена? Не потому ли, что хотел навести на ее квартиру усатого?..

Правда, возникло сомнение, а не могла ли Галина сама пригласить незнакомого мужчину в дом?.. Хотя почему незнакомого... Появление его около офиса, потом около дома — факты достоверные. Придется еще раз допросить Алексея.

Я приехал к нему рано утром и, к радости, застал трезвым, помогавшим отцу ремонтировать крыльцо (они жили в частном доме). Мой визит не обрадовал его.

— Извините, у нас не убрано... — сказал он, явно подыскивая местечко для разговора с глазу на глаз. — Пройдемте в сад.

Отец Алексея тоже не ожидал моего приезда. Он опустился на приступок и застыл с рубанком в руках, не сводя с меня настороженных глаз.

— Я заскочил по пути на минутку, — попытался я успокоить его. — Кое-что надо уточнить.

Старик услужливо закивал.

Алексей толкнул калитку и провел меня в сад, где под яблонями валялись несобранные плоды, источая пьянящий аромат, живо напомнивший мне детство. А вот Алексей словно и не замечал окружающей нас прелести, его лицо оставалось сосредоточенным, хмурым.

— Я вас слушаю, — сказал он обреченным, хриловатым голосом.

Я не стал ходить вокруг до около:

— Зачем вы вечером приезжали к жене?

— Я к ней не приезжал! — Он вскинул на меня озлобленный взгляд, в котором нетрудно было прочесть: “Что вы еще придумаете, чтобы обвинить меня?”

— Ну не к жене, к дому, где она живет, — поправился я.

Алексей задумался, опустил голову.

— Действительно, я был там. Навестил вечером друга Славку Шурыбина. Выпили с ним. Я, видимо, крепко захмелел. Он решил отвезти меня домой. Но забыл, что я с Галкой не живу, привез туда. Высадил и умчался. Я очухался малость и побрел к родителям.

— И во сколько же добрел? — не веря объяснению, не удержался я от иронии.

— Где-то около восьми. Может, чуть позже. Но было еще светло.

— А где дружок проживает?

— Кленовая, сорок два. Можете проверить.

— Постараюсь. Какая у него машина?

— “Москвич”.

— Друг носит усы?

Алексей с удивлением взглянул на меня.

— Вы знаете его?

— Нет пока. Но обязательно познакомлюсь.

След, на который я, казалось, напал и который обещал привести к цели, оборвался внезапно: Вячеслав Шурыбин подтвердил показания Алексея, и алиби его в ту ночь оказалось безупречно: нетрезвого водителя задержали сотрудники ГАИ и отправили до утра в вытрезвитель.

Надежда оставалась на Оксану Пилипенко, которую разыскивал Интерпол и которую я почему-то считал непричастной к ограблению и убийству, хотя алиби ее основывалось только на показаниях родителей: почти до двенадцати дочь собиралась в круиз, до шести спала, а в семь уже уехала в аэропорт. Да и вряд ли закадычная подруга, пригретая Галиной, отважилась бы на такой поступок.

Мы продолжали разыскивать кавказца, приехавшего к офису последним и подвозившего Галину домой: что это был один и тот же человек, не сомневались. И чем безрезультатнее становился наш поиск, тем более укреплялась версия о его причастности к преступлению. Ни в какой гостинице он не проживал, нигде квартиру не снимал. Не удавалось нам найти и списки членов гаражно-строительного кооператива: сейф в офисе оказался пуст, на квартире у Галины никаких документов не обнаружено. Пришлось снова обратиться к родителям Оксаны. С их помощью отыскали черновики с фамилиями автолюбителей, желавших стать владельцами гаражей. Правда, при опросе выяснилось, что не все были приняты в ГСК. Но и это уже было кое-что.

Бросилась в глаза фамилия Султана Мамадаева без указания его адреса. В черновике она не была вычеркнута. Попытались его разыскать. Безрезультатно.

Пока мы вели поиски усатого кавказца, сотрудники Интерпола на Кипре сообщили, что Оксана Пилипенко действительно находится в группе прибывших самолетом из России. Из ее показаний явствовало, что деньги и списки членов кооператива она закрыла в сейфе, а Галину напарник и совладелец Султан Мамадаев повез домой. По мнению Оксаны, между ними была любовная связь, хотя Галина это тщательно скрывала.

Развязка, похоже, приближалась. Следовало только разыскать Мамадаева. Оксана подсказала и где он проживал: в квартире своего знакомого коммерсанта Прожогина, находящегося в настоящее время в Германии.

Разыскали по телефону Прожогина. Но тот заявил, что никакого Мамадаева не знает и никого в свою квартиру на постой не пускал. Высказал предположение, что Мамадаева на квартиру навел Тенгиз Махиладзе, с которым Прожогин имел деловые отношения.

Еще одно подтверждение личности преступника.

Из очередного опроса работников магазинов Пантюхиной выяснилась и такая деталь: кавказец только раз привозил продукцию, в начале года. Галина, как и со всеми поставщиками, была с ним строга и щепетильна, никто никакой близости между ними не отметил.

Но это еще ни о чем не говорило: Галина умела хранить тайны и напускать вокруг себя тумана. Да и Оксана сказала совсем иное.

Снова пришлось обратиться к Алексею: кто, как не он, больше других общался с поставщиками.

— У нас, в Задонске, к счастью, кавказцев-поставщиков было немного, — ответил он. — И всех я знал. Высокого с усиками среди них не было. И о Султане Мамадаеве ничего не слышал.

— Он мог иметь несколько фамилий... А в Москве ты ни с кем не делился своими невзгодами, не рассказывал о процветающей жене-коммерсантке?

Алексей задумался. И вдруг со злостью и огорчением хлопнул себя по лбу.

— Конечно же, это он! Руслан Янгазов! Как я раньше не догадался. Он у Тенгиза Махиладзе работает...

***

Я не надеялся, что Руслан Янгазов после совершенного преступления не попытается скрыться. Так и вышло. Тенгиз Махиладзе сообщил нашим сотрудникам, что Янгазов месяц назад получил расчет, а куда уехал — не знает...

На след Хусейна Даудова (по другим документам Руслана Янгазова, Султана Мамадаева) сотрудникам Федеральной службы безопасности удалось напасть в Ростове. Он и там успел наследить: ограбил еще одну бизнесменшу и готовился скрыться в Чечне. Его пытались задержать на блокпосту. Преступник выхватил пистолет, но милиционер оказался проворнее...

Привет всем друзьям клуба "ВВ"!

Особенно самым рассеянным и не умеющим читать! К ним у меня разговор конкретный.

Парни из подмосковного Лунева — два веселых симпатичных А. и Д., 21-22 лет, рост — 175 — 180, — мы ведь уже рассказывали, как надо составлять объявления, чтобы оно заинтересовало ваших будущих знакомых! Так в чем дело-то? Понимаю, что взглянуть со стороны на свою личность иногда бывает очень сложно. Но ждать писем, когда знаешь, что получить их не от кого — вообще невыносимо. Так, значит, придется постараться для себя же. Если уж такая непреодолимая напряженка с этим — напишите ведущей да расскажите о себе все, что считаете возможным, а я постараюсь нужную информацию оставить в тексте вашего будущего объявления.

Кроме того, еще раз повторю: коллективных объявлений мы не печатаем: каждый человек (даже близнецы!) индивидуален. Это же относится и к трем друзьям из Ульяновска. Алексей, Александр, Сергей, вы пишете: "нам 21 год, рост 178". Поскольку вы люди с юмором, то позволительно спросить: вы дилегаты-первоклашки, что ли? И далее по тексту такой же сплошной юмор. Поэтому ни вместе, ни по отдельности, как вы советуете девушкам, никто вам писать не будет. Ждем от вас интересных объявлений — обстоятельных, а возможно, и юморных.

Курсант второго курса третьего факультета Пермского военного института, затребовавший несколько адресов, вы не указали ни фамилии, ни вашего регистрационного номера — кому же посылать письмо?!

Вообще, дорогие мои читатели, прочитала я где-то недавно, что примерно каждое восьмое письмо по забывчивости адресатов постукает на почту без адреса. Так что вроде такое случиться может при любой переписке. Но нам-то с вами письма нужны, может, больше, чем любой другой категории получателей, правда? Поэтому давайте уж будем ну очень внимательны. Договорились? И не ждите ответов на деревню девушке.

0784 — М.М. Надеюсь познакомиться с парнями, которые живут и служат в армии в Московской области (или недалеко от нее). Буду рада ответить молодому человеку 22 — 27 лет. Мне 20 лет (рост 167), волосы темно-русые, глаза голубые, по гороскопу Стрелец. Люблю музыку, сама немного играю на некоторых музыкальных инструментах, люблю общение с друзьями. В людях ценю честность, доброту, чувство юмора, ум, порядочность. Живу я в Подмосковье.

Маша.

0815 — К.А. Мне 18 лет, добрый человек и, надеюсь, неглупый, учусь, будущий психолог. Жду писем от тех, кто нуждается в поддержке, а поделиться своими проблемами не с кем. Ведь порой незнакомому человеку легче рассказать о наболевшем, чем близким. Пойму и отвечу советом. Просьба писать подробнее, если хотите получить конкретный совет. Отвечу всем.

Кристина.

0816 — А.Т. Я достаточно повода в жизни и поэтому отношусь к ней серьезно. Вот и хотел бы с серьезными намерениями познакомиться с симпатичной и веселой девушкой. Мне 22 года (рост 178), brunet, спортивного сложения, с чувством юмора. Служу в батальоне оперативного назначения, по специальности юрист.

Андрей.

0817 — А.Е. Мне 19 лет (рост 185), волосы темные, глаза зеленые, по характеру спокойный, с чувством юмора человек. В людях ценю больше всего доброту, справедливость, честность, верность. Увлекаюсь спортом, музыкой, люблю книги, рисовать. В армии обеспечиваю подразделение связью, мне эта специальность нравится, да и на гражданке пригодится. Жду письма от милой девушки примерно моего возраста. Только, девушка, учтите, что я из Хабаровского края.

Антон.

0818 — М.О. Служу на Дальнем Востоке, осталось немного. Моя военная специальность — шофер, вожу начальство, звание — сержант, образование среднее техническое, энергетический институт не успел закончить. Мне 21 год (рост 170), Водолей, по характеру спокойный, занимаюсь спортом (футболом), увлекаюсь рыбалкой, охотой, есть именно ружье. Я не наркоман, не курю, спиртное — по праздникам. Есть желание найти подругу жизни, которой пока нет, материально (квартирой, машиной) я обеспечен. Друзей у меня много, потому что по жизни я общительный человек. Напишите мне, выясним общие интересы.

Максим.

0819 — Д.Ш. Очень хотелось бы с вашей помощью познакомиться с порядочным молодым человеком, особенно военным — эти парни как-то надежнее, несмотря на то, что об армии пишут. Мне 18 лет, учусь на подготовительном отделении МГУ. Хорошо бы мне ответил курсант военного института.

Дина.

0820 — А.А. Мне 22 года (рост 167), глаза карие, волосы темно-русые, по гороскопу Водолей. Люблю рисовать, у меня, говорят, красивый почерк, музыка нравится современная русская, иностранную не люблю. Хотел бы познакомиться с девушкой из Екатеринбурга, из моих краев, но отвечу обязательно всем.

Алексей.

0821 — В.М. Ищу друзей по переписке! Мне 19 лет (рост 170), brunet, глаза карие, по характеру добрый и открытый. Ценю в людях честность, верность и чувство юмора. Пишите, девочки, если вы любите писать письма. Отвечу всем, но если вы сразу пришлете свое фото, то вам отвечу в первую очередь и вышлю свое.

Володя.

0822 — В.В. Уже опубликовала в вашем клубе свое письмо, но... пока единственный не нашелся. Поэтому решила написать вам снова. Мне 18 лет (рост 160), волосы русые, по гороскопу Овен, учусь на кондитера, в свободное время люблю слушать музыку. Надеюсь завязать переписку с курсантом или вообще военным служащим. Живу я в Туле. Более подробно расскажу о себе в первом же письме.

Вера.

0823 — А.К. Служу в Московской области и родом тоже оттуда — из Пушкинского района. Хотел бы познакомиться с девушкой 17 — 19 лет, веселой и красивой. Мне 19 лет (рост 178), Скорпион, люблю музыку, гитару. Служить мне еще долго, а писем от любимой не получаю, потому что и любимой пока нет. Может, в вашем клубе отыщется?

Александр.

0824 — Е.У. Мне 20 лет (рост 176), по гороскопу Козерог. Многие считают, что я симпатичный, но самому судить трудно. Скоро увольняюсь в запас, но дома никто не ждет. Вот я и хочу познакомиться с симпатичной девушкой 17 — 19 лет для дружбы, а вскорости, может, и для брака. Я живу в Вологодской области, жилищных проблем нет, так что жить буду у меня.

Евгений.

0825 — Ю.М. Здравствуйте, парни! Я живу в прекрасном городе Казани, мне 18 лет (рост 168), глаза карие, а характер у меня очень веселый. От жизни хочу одного — чтобы судьба была милостива и не била меня. Хочу построить карьеру, устроить личную жизнь. Помогите, это нормальные желания для живого человека, разве не так? От друзей жду взаимовыручки и уважения, а от любимого — верности, понимания и чтоб никакой лжи! Хотите узнать побольше обо мне — напишите.

Юлианна.

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250 ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", Янковской А.К.
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщать свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам фотографий и личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а вышлем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

В прошлом году знаменитому поэту и переводчику Якову Козловскому исполнилось 80 лет. Но так случилось, что юбилейный год стал для него и последним годом жизни.

Он родился в подмосковной Истре. После школы был призван в армию, служил на западной границе СССР красноармейцем. Демобилизоваться не успел — началась война. С первых ее дней — на фронте. После второго ранения в 1944 году был комиссован. Поступил в Литературный институт им. А.М. Горького.

Его поэтические книги выходили нечасто. Куда известней он был как переводчик. Его переводческой деятельности обязан своим вхождением в русскую да и мировую литературу не один поэт из бывших советских республик. Одно только громкое имя Расула Гамзатова говорит о многом.

***

До боли стиснув зубы,
Полк высоту берет.
И не играют трубы,
И барабан не бьет.

Солдаты умирают,
Бок о бок их кладут.
И в трубы не играют,
И в барабан не бьют.

Мы в кровь кусаем губы
И вновь идем вперед.
И не играют трубы,
И барабан не бьет.

Пускай не забывают,
Как высоту берут,
Как в трубы не играют,
Как в барабан не бьют.

Медаль "За доблесть в службе"

ПОЛОЖЕНИЕ о медали "За доблесть в службе"

Медалью "За доблесть в службе" награждаются сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации: за отличные показатели в оперативно-служебной деятельности; за активную работу по охране общественного порядка и борьбе с преступностью; за отвагу, самоотверженность и другие заслуги, проявленные при прохождении службы в органах внутренних дел.

ОПИСАНИЕ медали "За доблесть в службе"

Медаль имеет форму круга золотистого цвета диаметром 32 мм, с выпуклым бортиком с тыльной стороны. На лицевой стороне помещено изображение геральдического знака — эмблемы органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. Вокруг эмблемы по краю медали выложен сплошной лавровый венок, перебитый сверху лентой. На обороте медали помещены надписи — в центре горизонтально в три строки: "За доблесть в службе" с лавровой ветвью, и "Министерство внутренних дел Российской Федерации" по верхнему и нижнему краю. Все изображения и надписи выпуклые. Медаль крепится посредством ушка и колечка к пятиугольной колодке, обтянутой муаровой лентой синего цвета. В 1 мм от края ленты нанесены полосы красного цвета в 1 мм. Ширина ленты 24 мм.